ЯСЯ НЕДОТРОГА
АННА ГАВРИЛОВА

Любимая адептка его величества

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Annotation

☘Эксклюзив!

Король молод, хорош собой, а ранняя седина его только украсит. Он слишком долго развлекался за счёт адептов магической академии – кажется, настал и их черёд. Но Георг не привык сдаваться, вот и сражение за любовь леди Маргариты Сонтор он обязательно выиграет. Георг уверен! Достаточно лишь выстроить правильную стратегию. И, разумеется, разработать запасной план – на случай, если любимая адептка снова чем-нибудь удивит.

Заключительная часть истории Маргариты и Георга

Все книги цикла ЗДЕСЬ (Первый том - БЕСПЛАТНО)❤ ❤ ❤
ВНИМАНИЕ, НОВИНКА! :)

ПОДПИСАТЬСЯ НА АВТОРА

- Любимая адептка Его величества 4
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Эпилог

Любимая адептка Его величества 4

Пролог

Мысль о посещении дворца в Откейме мне не нравилась. Я даже пыталась отказаться от сомнительного приглашения, но в итоге сдалась.

Теперь же стояла посреди просторного роскошного зала в весьма щекотливом положении. Меня окружала толпа огромных мускулистых варваров, которая плавно и ловко оттеснила другую толпу – отряд защищавших меня изначально эстраольских гвардейцев.

Гвардейцы под представительством Вирста скалились на варваров, а те напоминали камни.

– Главное – обеспечить безопасность леди Маргариты, – бахнул один из биормцев.

– А мы чем по-вашему занимаемся? – прошипел Вирст.

В общем, назревала драка. Это было, с одной стороны, неправильно, а с другой – забавно.

Ещё забавнее стало, когда в зал вернулись его величества…

Мой почти жених и мой же почти отчим взглянули на происходящее, и Георга заметно перекосило, а Крэйв попытался сохранить бесстрастное лицо.

Хотел, но не смог! Он был слишком открытым и искренним, чтобы играть в лицемерие, в итоге губы короля Биорма растянулись в широченной одобряющей ухмылке. Его воины выпятили подбородки и просияли, а Георг рявкнул:

– Крэйв, это не смешно!

Угу. Смешного действительно мало. Но…

– Георг, расслабься, – отозвался биормец. – Ты пойми, она же наша. Вот и защищаем как свою.

– Она не ваша, – продолжил злиться король. – Она моя!

– Прости, но тут я бы поспорил, – Крэйв ухмыльнулся шире прежнего. – Помолвки не было? Не было. Свадьбы не было? Не было.

Я мысленно взвыла! Всё понимаю, но Крэйв сейчас ступал на очень опасную территорию! Это поигрывание мышцами пора было прекращать.

Вот я и встряла со своим ценным мнением.

Точнее, высунулась из-за спины одного из «защищавших» меня громил и сказала:

– Может хватит? Может уже приступим к нашему эксперименту?

Замолчали. Ещё раз смерили друг друга взглядами и опять сосредоточились на моей скромной персоне. Причём мой почти отчим смотрел радостно, явно довольный тем, как подколол Георга, а сюзерен наоборот напоминал тучу.

Я даже испугалась, что меня прямо сейчас закинут на плечо и потащат куда-то в сторону храма. К счастью последнего не произошло.

Зато случилось другое – то самое, ради чего меня и вытащили из тщательно охраняемой Академии. Выбравшись из окружения гориллаподобных воинов, я открыла плоскую шкатулку и выпустила мерцающие магией семена.

Крупицы дара. Те самые элементы, чьей единственной задачей, до недавнего времени, являлось наделять местное население волшебными способностями.

Но в моих руках семена вели себя чуть иначе, и сейчас мы собирались проверить одну вещь.

Едва шкатулка открылась, шарики поднялись в воздух и плавно закружились вокруг меня. Я улыбнулась. Протянула руку, подзывая частицы магии, и начала мысленно объяснять, чего от них хочу.

Дело было не простым. Много лет назад короли Откейма заполучили технологию по преобразованию семян дара в другую материю – фактически уничтожения. После суда над нынешним королём, Дитрихом, во дворце провели серию обысков, призванных найти и уничтожить все следы этой технологии, но что-то пошло не так.

Объединённая группа отыскала лишь подвал, где находилась громоздкая машина с помощью которой "убивали" семена, а вот чертежей этой штуки, как и других документов, не было.

Со свидетелями и осведомлёнными лицами дела обстояли ещё хуже. Сам Дитрих упёрся и твердил, что из ныне живущих в тайну были посвящены только он и Азиус, но верить гаду было сложно.

Пытать его? Вариант. Но где гарантии, что Дитрих расскажет действительно всё?

Вот и решили… После некоторых раздумий и споров…

Лично у меня убеждённости в результате не было. Но почему бы нет?

Стоя в компании воинов и двух королей, я мысленно рассказывала семенам что именно от них требуется. Ведь магия вездесуща! Так может семена отыщут то, что не сумели разыскать спецы?

Минута, вторая, а в итоге мерцающие шарики повели себя знакомым образом – выстроили в ряд и полетели куда-то вглубь дворца.

– Идём за ними, – глухо скомандовал Георг.

Тут же попытался задвинуть меня к себе за спину, но Крэйв не позволил.

– Семенами управляет Маргарита, – напомнил король Биорма. – Без неё не справимся.

На лице моего сюзерена отразился закономерный "восторг".

В итоге я устремилась вперёд. Рядом шагали Крэйв с Георгом, а позади два грохочущих металлом отряда.

Откеймцы, на чью территорию мы вломились, сопротивления не выказывали. Они давно поняли, что это бесполезно, а беспредельщиков в лице двух королей не накажет никто.

Аристократия Откейма просто ждала возможности посадить на трон нового правителя и сосредоточилась на внутренних интригах. Заигрывать с нами тоже не пытались – не тот момент.

В общем, мы пошли! И очень скоро случилось приятное событие. Семена указали сначала на один тайник с документами, затем на второй, а потом и на третий.

Правда чтобы вскрыть эти тайники пришлось разрушить несколько стен.

Следующей частью миссии был поиск свидетелей, и я спросила уже вслух:

– Вы можете указать на тех, кто знает о существовании технологии? И тех, кто участвовал в работе по уничтожению магии?

А вот это оказалось уже сложнее. Сначала вереница семян привела нас к некоему чиновнику, который, невзирая на всю происходящую во дворце неразбериху, спокойно работал в своём кабинете, а потом… я даже не услышала, а просто поймала ощущение.

Просто поняла, что семена могут, но задача сложная, потому что эти люди даже не в столице.

Новым моим вопросом стало:

– А можете показать этих людей без меня?

Окружающие уставились недоумённо, а мерцающие шарики согласились. Они разделились на четыре группы и замерли, предлагая назначить тех, кто за ними пойдёт.

Сглотнув внезапный ком, я отозвала королей в сторону и всё им объяснила. Это был первый за всю эту вылазку момент, когда двое мужчин не пытались спорить.

Оба смотрели предельно внимательно!

А потом Крэйв наклонился и прошептал:

– Девочка, ты хоть понимаешь, какую власть тебе это даёт?

– Власть? – я состроила жалобное лицо. Стало дико неуютно! – А может не надо?

– Полагаю твоего согласия никто уже не спрашивает, – вздохнул Георг и, приобняв за талию, всё-таки потянул меня подальше от Крэйва и поближе к себе.+++**Дорогие читатели,приветствуем вас в заключительной части цикла про Любимую адептку!Строить планы сложно, но мы подозреваем, что в этой книге будет больше про любовь :) (Должно же и Георгу когда-нибудь повезти?)))Добавляйте книгу в библиотеку, пишите комменты, там ещё сердечко есть, на него можно нажать и авторам будет приятно :)И спасибо вам огромное за то, что вы с нами в этом невероятном и, как вдруг выяснилось, большом приключении! :-*С любовью,ваши авторы**

Глава 1

Сидеть в Академии, взаперти, оказалось тем ещё удовольствием. Но я держалась! Я правда осознала все промахи своего поведения и твёрдо решила, что больше ни-ни.

Ведь может я не урождённая, но всё-таки маркиза, а моя мама в скором времени станет королевой Биорма. И пусть о нашем родстве знает лишь узкий круг лиц, но это не важно. Нужно соответствовать высоким званиям-титулам, и вообще.

Собственную ценность и уровень ответственности, который к этой ценности прилагается, я тоже прочувствовала. Поэтому зареклась и практически поклялась сама себе.

Но…

На исходе четвёртой недели моего заточения, когда тёплая осень окончательно сменилась осенью холодной, а цветы на академических клумбах пожухли, случилось событие, проигнорировать которое было невозможно.

– Я сегодня дерусь, – заявил МикВой, падая рядом со мной за парту и подтягивая сумку с учебниками.

– В смысле? – мои глаза поражённо округлились.

– Бои. Поединки, – пояснил парень. – Я сегодня дебютирую как стихийный маг.

Джим заметно нервничал, а я так и вовсе выпала в осадок. Про участие Ботаника в боях слышала впервые, ничто не предвещало таких новостей.

Первым порывом было отговорить. Но потом я подумала и кивнула.

– Псих знает?

– Он меня и подбил, – прозвучало куда менее удивительное.

М-да, тогда понятно.

– Джим, ты в самом деле этого хочешь?

– Да, Маргарита. Хочу.

После того, как я отдала парням по трети от клада, найденного в подвалах Академии, а Георг объявил о долях от сокровищ Гоэша

Ненасытного, которые будут выплачивать постепенно, в течение ближайших тридцати лет, Джим стал гораздо серьёзнее.

Первые несколько дней он вообще находился в каком-то анабиозе, явно переваривая известие о баснословных суммах, а потом ожил, но частично утратил свой «колеблющийся оптимизм».

Возмужал! Окреп! Даже заматерел немного, а теперь – вот. Решился на дебют в нелегальных соревнованиях.

Могла ли я пропустить выступление друга? Ответ очевиден. В итоге, в районе полуночи я стояла под защитным куполом и с удовольствием впитывала атмосферу бесшабашного студенческого веселья.

Нелегальные сходки не являлись чем-то редким, но это всегда был праздник.

За пологом, призванным скрыть нарушителей от преподов и охраны, сверкали огни, звучала музыка, умеренным ручейком лились пиво и вино.

В самый первый раз я немного ошиблась с нарядом, зато сегодня исправилась. Теперь стояла причёсанная, в красивом платье и с лучистой улыбкой на губах. Не хуже других!

Джим пришёл с нами, но быстро откололся – отправился готовиться к выступлению. Я осталась в компании Психа.

Когда на импровизированную арену вышли первые бойцы, у меня дух перехватило.

Старшекурсники. Оба с боевого факультета. Мощные, красивые, с широкими плечами и белозубыми улыбками шалопаев. Я залюбовалась, и тут же удостоилась болезненного тычка в бок:

– Марго, не смотри на них так, – шикнул Псих. – Парни молодые, им ещё жить и жить!

Шпилька оказалась неприятной, а намёк на ревность Георга вообще абсурдным. Более того, я разглядывала поединщиков с совершенно другой целью. С иным подтекстом! Я опять вспоминала тот первый раз…

Как я, ещё не видевшая настоящей магии иномирянка, попала на вот такую сходку и искренне восхищалась огненными шарами, стихийными щитами и прочей прелестью смертоносных заклинаний. И думала – вот бы и мне такое!

А прямо сейчас стало грустно. Ведь у меня открылась совершенно иная специализация. Уж чего, а огненных шаров мне точно не видать.

От грусти даже сердце в груди защемило, но я смиренно отбросила эти эмоции. Сосредоточилась на бое, который был зрелищным, но всё-таки предсказуемым. Его итог совпал с прогнозом, нашёптанным мне Психом. Портальщик точно знал кто победит и как.

Остальные тоже знали, поэтому и ставки были довольно вялыми. Зато следующий поединок вышел интереснее. Против боевого мага встал менталист.

Вообще на арене обычно сражались боевики и стихийники. Я не поняла при чём тут менталистика и как её можно использовать, но секрет оказался прост. Пока боевик метал сгустки магии, менталист уворачивался и пытался пробраться в голову оппонента.

Понятия не имею, насколько это было законно! В обычной жизни копание в чужих мыслях точно запрещено!

Однако здесь и сейчас мы наблюдали скрытые атаки и очень интересные реакции боевого мага. Сначала он стал ну очень сильно промахиваться. Потом и вовсе атаковал сам себя.

Два сгустка магии, пущенных себе в ноги, и боевик запрыгал как ненормальный. Эти прыжки сопровождались отборной бранью, от которой даже защитной полог покраснел.

Ещё пара похожих приёмчиков, и боевик вскинул руки к небу, признавая поражение. Зрители заметно оживились – итоги ставок оказались менее предсказуемы, кто-то даже сорвал куш.

Ну а третьей парой оказались некий Гронжер и наш Ботаник.

По случаю драки Джим оголился по пояс, хотя его тощий торс не очень-то впечатлял. Я заметила насмешливые улыбки парней с боевого и такие же улыбочки от большинства леди. Стало неприятно. Понятно, что Джим не звезда бодибилдинга, но он отличный парень! И вообще – у него всё ещё впереди.

Соперники сошлись, чтобы пожать друг другу руки, и тут кто-то свистнул. Звук вышел неприятным, но дальше хуже:

– Вы что нам подсунули? Зачем этот дохляк?

Крикуна поддержали гомоном, и тот продолжил:

– Ботан с первого! Гронж положит его за три секунды! На что тут смотреть?

Псих глухо зарычал и шагнул вперёд, готовый защитить честь друга, но его опередил рефери. Он вскинул руки и тоже крикнул:

– Спокойно! У этого дохляка личный наставник, которого назначил сам король!

Гомон немного поутих, и мы услышали продолжение:

– Парень не так прост. Кто-нибудь видел, как у него просыпалась магия? Кто-нибудь присутствовал?

Свидетелей у того чУдного события было немало, да и тайной та история не являлась. В итоге зрители более-менее успокоились, а рефери скомандовал:

– Сходитесь!

И всё отлично, только МикВой к этому моменту был красный как помидор.

Он смущался и боялся, а я заволновалась вместе с ним и принялась посылать Джиму лучи позитива. Прошептала мысленно: «ну же, давай! Порви его в клочья!» Только меня не услышали, и в драку Джим вступил абы как.

Первый удар боевого мага, второй… МикВой поставил щит, который разлетелся вдребезги, задев создателя рикошетом. Ботаник упал, покатился по земле, а толпа неприятно заулюлюкала.

В воздухе явственно запахло провалом и позором.

Вот так и совершай смелые поступки…

Вот так и выходи из зоны комфорта непонятно куда…

– Джим! Я денег на тебя поставил! – неожиданно заорал Псих. – Много! Очень много!

Поразительно, но МикВой встрепенулся.

– Я поставила больше! – мой вопль получился ещё громче и словно ударился о вершину купола. – Четверть от яйца!

Последнюю реплику никто кроме посвящённых не понял. И пусть я сейчас врала – я вообще в ставках не участвовала, отлично зная куда ведут азартные игры, – но у Джима глаза вспыхнули.

Жадность взыграла в Ботанике так, что ой.

Он собрался в доли секунды. Резко вскочил и тут же призвал новый воздушный щит, которым и атаковал.

Перед МикВоем возникла этакая плоская масса воздуха, которая густела и одновременно вращалась, а он повернул её ребром и качнул в

сторону Гронжа. Старшекурсника с боевого очень красиво опрокинуло на спину и проволокло по земле.

Миг, и тишина. Гробовая. Толпа словно онемела.

Увы, но это была совсем не та реакция, которая может вдохновить бойца, поэтому я заорала:

– Вперёд МикВой!

Псих этот вопль поддержал.

Спустя ещё секунду к нам присоединились несколько первокурсников – всё-таки Джим с первого, он наш, странно его не поддерживать. Девчонки тоже завопили и запрыгали. Я в их сторону не смотрела, но отметила Брогс с подружкой, Дарайю Фитор и кое-кого ещё.

– МикВой, давай!

– МикВой! МикВой! МикВой!

И тут в наш вопль врезалось грозное, басистое, от парней с боевого:

– Гронжер!

За этим ором отслеживать удары стало очень сложно, но это и не важно. Главное – наш Ботаник окончательно воспрял. И теперь он не просто лупил, а буквально разделывал боевика, хотя разница в силе и умениях была очевидна.

Гронж был сильнее и опытней, но Джим лидировал. Делал какие-то странные и совершенно неожиданные для боевика вещи. Работал не только магией воздуха, но и телом – бегал, кувыркался, скакал.

В какой-то момент я перестала орать и просто залюбовалась. Здесь и сейчас хлипкий трусоватый парень открывался с совершенно иной стороны. Ботаник был крут!

Даже тощий торс значения уже не имел. Джим вызывал восхищение и выигрывал. Лишь в самом конце Гронжер смог сосредоточиться и создать огненный шар достаточной концентрации.

Учитывая, что Джим работал стихией воздуха, этот самый воздух подхватил огонь и на долю секунды пламя полыхнуло слишком сильно. Так, что Джим, опять-таки ненадолго, утратил концентрацию – в результате бой завершился вничью.

Но это была всё-таки победа. Вот хоть убейте, а победа!

Весь первый курс визжал и махал руками, старшекурсники со стихийной специализацией тоже радовались, под куполом творилось

непойми что. Триумф! Адреналин! Истинное удовольствие!

На этой позитивной ноте наше небольшое приключение должно было завершиться, но…

– Шухер, – прошелестело над толпой, странным образом перекрывая все крики. – Преподы.

И тут началась совсем другая «игра»…

Бокалы, пиво? Увы, всё ценное пришлось бросить. Мы кинулись врассыпную, выпрыгивая из-под светлого купола в тёмный холодный парк.

Лично я срывалась в побег вместе с Психом, но мы сразу напоролись на самого неприятного из магистров – на Грэмса. Вздрогнули и, как зайцы, бросились в разные стороны. Я осталась одна.

К счастью, я успела набросить капюшон плаща, меня вроде не опознали, но уровень паники взлетел до неба. В ушах набатом гремело злобное: «Стоять! Адептка, стоять!»

Только подчиняться Грэмсу я не собиралась. Прыгнула вбок, протаранила какой-то куст, и тут случилась новая неожиданность – я врезалась. Со всего маху налетела на что-то твёрдое и большое.

Но дальше – хуже! Это твёрдое схватило меня, прижало и приказало:

– Молчи!

Миг. Ощущение чего-то тёплого, накрывающего целиком, а потом рядом, буквально в сантиметре, мелькнуло перекошенное лицо Грэмса. Однако меня магистр не заметил. Того, кто сцапал и укутал в нечто тёплое не заметил тем более, и я уже знала почему.

Я знала, и испытывала смешанные чувства. С одной стороны – огромная, безграничная радость, а с другой… хотелось заплакать от обиды.

Вот сколько времени я вела себя прилично? А тут, стоило лишь на шаг отступить от правил, и здравствуй залёт.

Аромат мужского парфюма, смешанный с ароматом тела, пьянил. От ощущения близости слабели ноги. Ещё и в горле пересохло! Только все эти ощущения меркли на фоне грозящих мне неприятностей.

Словно вторя этим мыслям, Георг наклонился и промурлыкал прямо в ухо:

– Ты даже не представляешь, насколько влипла, Марго…

Георг

Никогда не любил Биорм и тем более Крэйва. Уважать – да, уважал, а любить – нет!

При последнем посещении Откейма Крэйв прямо-таки взбесил, причём настолько, что я едва не вызвал его на поединок. Но позже, когда мы разослали поисковые отряды и уничтожили все найденные документы, а потом переместились в мой кабинет, чтобы отметить это дело, острый момент сгладился.

Три бутылки креплёного вина, большой кувшин пряного биормского самогона и очень полезный, крайне актуальный для меня разговор…

Крэйв хмыкнул и дал несколько советов касательно леди Маргариты. В частности, он сказал:

– Слушай, она, скорее всего, неисправима. Поэтому расслабься и адаптируйся под обстоятельства. Это разумнее, чем стучаться о каменную стену головой.

– И как мне адаптироваться? – нахмурился я.

– Ну, например, не рычи на неё, а предупреди, что за каждый прокол будешь взимать плату. Предупреди и взимай.

– Какую ещё плату?

– Любую, – Крэйв широко улыбнулся. А через миг вдруг посерьёзнел и добавил: – Только поцелуями не бери. Поцелуи – дело такое, сам знаешь до чего доводят. А Марго – моя падчерица и, если полезешь к ней до свадьбы… Ну ты понял.

– Голову мне оторвёшь?

– Зачем голову? – искренне удивился биормец. – Зачем так мелочиться? Я оторву тебе вообще всё!

«Лестное» предложение. Особенно с учётом того, что Крэйв из тех, кто слово своё всегда держит.

И не то чтоб я собирался ронять леди Маргариту на шёлковые простыни прямо сегодня, но возникло ощущение потери. Меня словно лишили чего-то важного.

Зато дали ценный совет!

– Благодарю. Подумаю над этим, – буркнул я тогда. А теперь, поймав Марго на горячем, вздохнул с облегчением.

Как всё-таки хорошо, когда у тебя есть план действий. Когда вместо того, чтобы нервничать, ты просто взымаешь с возлюбленной плату. Другое дело, что мою фантазию буквально заклинило на поцелуях. Ничего лучше я придумать не смог.

Вернее как…

Варианты были, и много, но поцелуи оказались самой невинной их частью. Всё остальное действительно лучше в браке, причём не сразу. Чтобы Марго сначала привыкла ко мне, к моему телу, а вот потом…

При мыслях о том, где именно и как леди Марго будет целовать меня после того, как поженимся, кровь вскипала бурным потоком и резко приливала к тем частям, которые Крэйв оторвёт первыми.

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем объявить драгоценной адептке:

– Ты даже не представляешь, насколько влипла.

Птичка, пойманная в сети, горько вздохнула. Она прятала лицо на моей груди, одновременно прикрываясь капюшоном, поэтому разглядеть что-либо я не мог, но точно знал, как сейчас выглядит Маргарита.

Губы поджаты, глаза стали огромными и невинно-жалобными. Острый подбородок подрагивает, а ушки… её маленькие аккуратные ушки точно начали розоветь – причём это не проявление совести, а признак досады!

Я невольно улыбнулся и, усилив маскирующий полог, подхватил нарушительницу на руки.

Вокруг творился настоящий хаос – преподаватели охотились на адептов, адепты весьма успешно разбегались. Нас это действо не касалось, разве что слегка.

Удалившись от центра событий на достаточное расстояние, я применил телепортацию – тут, в периметре Академии, это было не так легко, но что поделать?

Миг, и мы очутились в коридоре женского общежития, перед дверью в комнату притихшей в моих руках леди.

Точно знаю, что где-то внизу, во владениях комендантши, сработало оповещение о появлении в здании мужчины, но это было не важно. Комендантша, разумеется, знала о моих визитах – я ведь не вор, чтобы ходить к будущей жене тайком.

– Чуешь беду, верно? – ехидно поинтересовался я.

Марго шмыгнула носом, и тут я едва не прокололся.

Уже потянулся к ручке двери, но вовремя вспомнил, что у меня как бы нет доступа. Ведь моя хитрая птичка применила очень сильный, очень редкий артефакт.

Пришлось отступить – поставить Маргариту на ноги и, подтолкнув к двери, велеть:

– Открывай, любительница острых ощущений.

Скукожилась, но подчинилась.

Мы вошли в просторную гостиную, по стенам тут же вспыхнули светильники, а я кивнул на нежно-любимые мною кресла и предложил:

– Поговорим?

– Угу… – промямлила она.

Глава 2

Маргарита

Георг был доволен жизнью настолько, что хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым. Но я пошла иным путём – вспомнила наставления Филинии и попробовала их применить.

Едва переступили порог комнаты, я опустила ресницы и смущённо улыбнулась. Затем избавилась от плаща, вежливо указала величеству на вешалку, предлагая присоединиться к процессу раздевания. А потом, с тяжёлым вздохом, отправилась к тем самым креслам.

Усевшись, опять изобразила смущённо-невинный взгляд и сказала:

– Кстати, здравствуй. – Мы ведь не поздоровались при встрече. – Как дела?

Король, который тоже уже избавился от верхней одежды, посмотрел насмешливо.

Я же продолжила следовать логике женственности и кокетства:

– Тебя так долго не было. Я так по тебе скучала. У тебя всё хорошо?

Георг красиво изогнул бровь и подарил усмешку человека, который щёлкает такие уловки как орешки. Ну вот. Мог бы и подыграть, ведь я так старалась.

– Маргарита-Маргарита, – Георг покачал головой, подошёл к соседнему креслу и величественно в него опустился.

– Слушай, – я решила зайти с другого бока, – но ведь ничего особенного не случилось. Ну подумаешь бои. Это просто развлечение, и Академию я не покидала.

К изогнутой брови добавился хищный, предвкушающий оскал.

– Ясно. Это не правосудие. Ты просто ищешь повод.

– Ну почему же, – голос прозвучал ровно, но король смеялся. То есть да! Я совершенно права!

Мой недобрый прищур, а Георг вдруг вытащил из внутреннего кармана небольшую записную книжку и потряс ею в воздухе.

– С этого момента, милая, все твои проступки, шалости, нарушения дисциплины и прочие «случайные приключения» будут превращаться в долги.

– Какие ещё долги? – опешила я.

Так. Если он собрался отжать у меня очередную долю сокровищ, то я категорически против. Георга, конечно, люблю, но не до такой степени, чтобы подвергаться грабежам и финансовому насилию.

– Очень сладкие, – совсем уж внезапно заявил он.

Георг достал карандаш, громко назвал сегодняшнюю дату и принялся что-то записывать. Я смотрела круглыми глазами, а потом поняла.

«Сладкие долги»? Но ведь это…

– А можно поподробнее? – попросила я.

– Можно, любимая, – не отвлекаясь от блокнота, кивнул он. – Но только после свадьбы.

Мысль о том, что повторного предложения мне так и не сделали, мелькнула и погасла. Куда больше зацепил вот этот менторский, намекающий на нечто неприличное тон.

– А с чего ты взял, что я соглашусь?

Георг посмотрел удивлённо.

– Ты сначала скажи, что именно от меня хочешь, – я сложила руки на груди. – Вдруг вина несопоставима с наказанием?

– Поверь, уж как-нибудь сопоставим.

Ничего себе. Вот нахал!

– А вдруг ты предложишь что-то неприемлемое? – а вот тут я была по-настоящему серьёзна.

– В каком смысле? – Георг нахмурился. – Ты о чём, Марго?

– Ну, не знаю…

Я задумалась. Действительно, чего такого неприемлемого может предложить этот невероятный, очень привлекательный мне мужчина? Но ведь в жизни всякое бывает, верно? Местные правила сексуальной морали мне тоже неизвестны, как и королевские вкусы. Но что такого неприемлемого?..

Наконец я придумала:

– Например, близость втроём.

– Втроём с кем? – не понял он.

Георг искренне опешил, а спустя миг до сюзерена дошло, и в тёмных глазах блеснули гневные молнии! Я от такой реакции немного растерялась, сказала нерешительно:

– Да мало ли с кем. Вариантов-то много.

Теперь молнии сменились очень нехорошим огнём.

– Много вариантов? – угрожающе переспросил он. – А ты-то откуда про такое знаешь?

– Не из собственного опыта, – поспешила объяснить я. И тут же добавила, исключительно по инерции: – К сожалению.

Георг аж подскочил. От насмешливого самодовольного мужчины не осталось даже тени! От самца, который лениво записывал мои «сладкие долги» тем более.

– Что значит «к сожалению»? – прорычал его величество.

В голове мелькнуло паническое – всё, сейчас прибьёт.

– Маргар-р-рита! – он встал, готовый превратиться в большую, нависающую надо мной тучу.

– Да ничего не значит! – воскликнула я.

Потом вспомнила, что я не такая уж юная, что мне девятнадцать. А ещё, что я современная. Так к чему эти предрассудки? Чего стесняться? Особенно там, где можно внятно объяснить ртом:

– К сожалению – это потому, что мне всё же интересно узнать, как оно на практике, а не только в теории.

– В теории? – Георга, кажется, заклинило на повторах. – Что ещё из этой теории ты знаешь?

Ы-ы-ы… Своё честное «многое» лучше, наверное, оставить при себе?

Но вообще странно видеть подобную реакцию от мужчины, который целовал меня так, что от одних только поцелуев хотелось улететь в космос. Собственное смущение в нынешней ситуации тоже было ненормальным, особенно с учётом моих планов на добрачную дегустацию короля.

– Мар-рго! – требовательно позвал Георг.

И тут случилось непредвиденное. Из спальни донеслось тихое, но очень даже однозначное женское: О-о-о…

Я застыла. Король тоже. Он уставился на дверь спальни испепеляющим взглядом и как-то очень быстро догадался:

– Те-ле…фон?

Я вздрогнула. В видео-сервисе, которым пользовался Жрец, не было неприличного контента! Вообще ничего такого! Разве что кот каким-то образом вышел на другой сервис. Невозможно? Увы, при талантах адского котика возможно всё.

Георг, который уже успел опуститься обратно в кресло, резко поднялся и направился к спальне.

– Подожди! – взвизгнула я. – Стой!

Но монарх уже взял разгон и, невзирая на всю мою спешку, ворвался в комнату первым. Я очутилась за его широкой спиной, и пришлось подпрыгнуть, чтобы рассмотреть.

Картина была невинной – посреди застеленной кровати сидели Жрец с Фиалкой и таращились в обожаемый ими гаджет.

– О-о-о… – снова донеслось из динамиков телефона.

Чёрт. Засада.

– Ну-ка, дай-ка посмотрю, – рявкнул Георг.

Всего секунда, и сюзерен пересёк комнату. Схватил гаджет и прямо-таки окаменел.

– О-о-о… – как назло повторила неведомая мне и уже проклинаемая женщина.

Пришлось очнуться.

– Что там? – строго бросила я и даже поспешила к Георгу, только телефон мне не отдали. Наоборот!

Король извернулся, продолжая смотреть в экран, но не позволяя мне не то что забрать, а даже увидеть. Выражение его лица стало непередаваемым. Реальный культурный шок.

А мне так неприятно стало! Я же понятия не имела, что именно там показывают. Вдруг сейчас научат моё величество чему-то плохому?

– Георг, послушай…

Но он даже ухом не повёл. Король смотрел! Сначала изумлённо, а потом начал хмуриться. В итоге выдал, причём самым повелительным тоном:

– Ты, лысый, – и перст, указующий на Жреца, – идёшь со мной.

После этого ошарашенного кота схватили и бесцеремонно сунули подмышку. Телефон столь же стремительно исчез в кармане камзола, а Георг круто развернулся и направился к выходу.

– Куда? – выдохнула я.

Не услышал. Вот просто не услышал.

Меня же слегка приморозило шоком – как и Фиалку, которая только глазищами сейчас хлопала.

Побежать за Георгом? Отобрать Жреца? Попробовать вернуть телефон? Я просто не успела!

А когда мы с кошкой остались одни, осела на ковёр и жалобно простонала:

– Нет, только не это.

И уже Фиалке, с претензией:

– Где вы только нашли этот видос!

Утром в столовой Академии царило сильное оживление. Многие адепты зевали, кто-то тёр глаза, но общий уровень настроения был на высоте.

Даже группа пойманных вчера старшекурсников выглядела довольной! А ещё все косились на нашего Ботаника, который почему-то смущался.

Я, глядя на розовые щёки Джима, конечно, спросила:

– Ты чего?

– Да так, – потупившись, отозвался он.

Псих фыркнул, однако в разговор не влился. Вместо этого Лим очень внимательно уставился на меня.

Мне же сначала вспомнился Георг с его запиской книжкой и долгами, а вслед за этим пришло другое воспоминание. Когда-то давно, после такого же нелегального боя, Псих вручил мне бляшку для мини-телепортов и заявил, что теперь я должна ему услугу.

Интересно, а сам портальщик про это помнит?

Но даже если забыл, не могу не отметить – какой это, однако, меркантильный мир! Каждому второму услугу подавай.

Я тоже фыркнула, а Псих посмотрел странно.

– Что? – спросила с улыбкой.

– Ничего, но нужно поговорить, – задумчиво произнёс он.

Я значения не придала. Надо так надо. Поговорим. Это не сложно.

– На большой перемене, – добавил парень.

Сказано было громко, однако МикВой нашего разговора вообще не заметил. Прямо сейчас он проходил первое испытание медными трубами. Примерял на себя роль звезды.

Мне тоже хотелось куда-нибудь к облакам, но реальность отпускать одну скромную адептку не собиралась. Хуже того! Когда покинули столовую и перешли в аудиторию, там, словно в качестве издевательства, поджидал не магистр Номан, а Георг.

Не знаю как все, а я отвыкла. Вообще отвыкла от его лекций!

А ещё вчерашняя ситуация с телефоном… Впрочем, о ней я решила забыть.

Как говорила героиня классического романа – я подумаю об этом завтра! Вот и я временно выбросила инцидент из головы.

Тем не менее, увидав Георга, я неловко споткнулась на пороге. Потом, конечно, выпрямилась и гордо проследовала к своему месту, но всё равно.

Сюзерен облегчать задачу не спешил. В процессе моего шествования буквально прожигал пламенеющим взглядом. Небольшой опрос по предыдущей теме тоже начал именно с меня.

Заучка, которая успела вползти на мою щиколотку, не подсказывала и вообще молчала. Без её помощи я не то чтоб блеяла, но отвечала не настолько блестяще, насколько могла.

Итогом моего выступления стало:

– Плохо, адептка Сонтор. Неуд.

Что-о-о?

Аудитория изумилась. По рядам побежал шепоток, посвящённый королевской несправедливости, однако Георг не растерялся.

– А как вы хотели? – заламывая бровь, вопросил он. – Леди Маргарита у нас особенная, вот и спрос с неё больше.

Больше? То есть величество решил вернуться к истокам нашего общения? Опять перешёл в ипостась «тиран»?

Я надулась, прищурилась, а потом перевернула тетрадь и вывела на последней странице сегодняшнюю дату. Рядом вписала инцидент с неудом и сделала пометку – «должок»!

Удивительно, но дышать сразу стало легче, да и настроение улучшилось, в итоге саму лекцию я слушала очень даже спокойно. Сидела и новых подлостей не чуяла! Но в финале, когда прогремел колокол, и адепты засобирались для перехода в другую аудиторию, меня всё-таки попросили задержаться.

– Леди Маргарита, не спешите, – окликнул король. – Подойдите ко мне.

Я подчинилась. Даже в неглубоком реверансе перед этим самодуром присела. Мне же протянули бумагу с символикой Академии и уведомили:

– Твоё новое расписание, Маргарита.

– Новое расписание? С чего бы? – не очень вежливо удивилась я.

Георг хмыкнул. Посмотрел то ли строго, то ли весело, а потом объяснил:

– С того, милая, что твоё образование сильно хромает, и знаний, которые есть, для исполнения обязанностей королевы недостаточно. Вот я и решил, а Калтум шипел, конечно, но согласовал мою просьбу.

Обязанностей королевы?

И опять – повторного предложения руки и сердца мне никто не делал. Так о чём разговор?

Только спорить я не стала. Послушно приняла бумагу и замерла в ожидании продолжения. Ситуацию с телефоном из головы выбросила, но всё равно думала, что Георг что-то скажет.

Но вместо восхищения нашими технологиями или гнева по поводу неприличных видео, мне протянули вторую бумагу, а точнее запечатанный конверт.

– Что там? – снова нахмурилась я.

– Сама почитаешь. Это не срочно.

Ясно. Значит у нас сегодня чисто деловое общение.

– Благодарю ваше величество, – я мстительно перешла на официальный тон. – Теперь я могу идти?

Он заколебался. Взгляд тёмных глаз стал обжигающим и одновременно острым. Отпускать меня точно не хотели, и от этого лёд моего настроения начал таять.

Но увы! Весны не произошло!

– Да, можешь, Марго.

Я кивнула, сдала шаг назад, и тут что-то звякнуло. Сначала решила, что показалось, но при следующем шаге на полу обнаружился золотой браслет. Один из тех артефактов, которые переползли на меня при последней нашей встрече и под тяжестью которых я сгибалась как берёзка в бурю.

Мы с Георгом оба замерли и уставились на побрякушку.

– Так, не понял, – выдохнул король.

Он не знал, а я не понимала тем более. Зато нагнулась, подхватила браслет и попыталась защёлкнуть, но замок почему-то не сработал.

– Сломался? – вслух удивилась я.

Король посмотрел хмуро, словно поломка – последнее, что в данном случае возможно.

Только у меня времени на разбирательства не было, я уже опаздывала на следующую лекцию.

А если все преподы вдруг решат обучать меня в концепции Георга, то мне крышка. Если все станут заявлять, что «леди особенная, и спрос с неё больше», тогда опаздывать тем более нельзя.

Короче, с браслетом пусть разбирается сам. Более того, у меня вчера кота украли, а я тут молчаливо млею от это сногсшибательного, но предельно наглого мужчину? Не порядок. Пора прекращать!

– Хорошего дня, ваше величество, – сказала я, протягивая золотую вещицу.

Он забрал. Явно хотел что-то добавить, но я уже устремилась к выходу.

А когда добралась до нужной аудитории и упала на привычное место, вновь достала тетрадь и прямо под «неудом» сделала вторую запись. «Не поцеловал при встрече и расставании. Должок!»

Георг

Неуд? Я сам удивился, что сказал такое.

Виной всему проклятый те-ле-фон с его живыми картинками, и та сценка про преподавателя и адептку, которая плохо сдала зачёт.

Точнее вообще не сдала. А преподаватель повёл себя непрофессионально, предложил адептке… Кхм. Впрочем, не важно. У нас такого не бывает.

Но лучше не вспоминать! По крайней мере на людях.

Достаточно того, что я сам сорвался и поступил нелогично. И отступать было уже некуда – пришлось выкручиваться, а потом наблюдать сердитый блеск в глазах Марго.

Невзирая на сердитость моей леди, и вызванную спонтанным «неудом» собственную досаду, внутри всё пело. Я и радовался, и ощущал себя болваном. В общем, не зря Тонс за меня волновался. Не зря предупреждал!

Я даже хотел объяснить Марго. Но не смог. Вместо этого вручил ей новое расписание и конверт от леди Лилианны.

Потом с Маргариты упал один из артефактов, и я очень удивился. Когда леди ушла, повертел браслет в пальцах и нахмурился сильнее. Ситуация была странная, только времени разбираться с нею прямо сейчас не имелось – увы, меня, как и обычно, ждали срочные, неотложные дела.

Академию я покинул пешком. У ворот присоединился к группе воинов и переместился в столицу недружественного более Откейма.

После первых слушаний по делу Дитриха и после первых переговоров с правителями других королевств, я отменил осадное положение в собственной столице, и с телепортацией стало проще. А вот с Дитрихом…

Увы, но нельзя просто взять и казнить чужого короля.

Прямо сейчас на дворцовой площади Откейма происходило публичное оглашение ключевых моментов судебного процесса. Мы фактически объясняли подданным, что произошло и за что Дитрих приговорён.

Народа на площадь набилось столько, что не то что яблоку – даже вишне упасть некуда. Боевые отряды нескольких королевств, привлечённые для поддержания порядка на оглашении и казни, пребывали в напряжении.

Сложная обстановка. Сложное мероприятие. Но иначе никак.

Я телепортировался не на площадь, а во дворец, и взглянул на толпу в одно из окон. Мы рассматривали разные варианты реакции народа, в том числе и бунт, но пока всё шло хорошо.

Затем я добрался до ответственных офицеров. Убедился, что Дитрих, который ждал казни в одном из помещений, скован, а доступа к нему нет ни у кого, кроме наших.

Опять вернулся к окну и продолжил слушать.

Я рассчитывал, что оглашение займёт пару часов, но практика показала, что времени уйдёт больше. Вероятно саму казнь придётся отложить до завтрашнего утра. Что ж, пождём.

Мне ждать было проще. Пока всё под моим контролем и у приговорённого нет шансов сбежать, можно разговаривать сколько захочется.

Я действительно был спокоен. Остальные правители тоже уже угомонились. Единственным, кто горел нестерпимой жаждой мести и даже расправы, был Лотар – его глаза метали молнии, а лицо напоминало ритуальную маску диких северных племён.

Прежний владыка Биорма и бывший жених Альбрины имел полное право на месть. Все это понимали. Но мстить Дитриху, тем более поверженному – мелочно. Полагаю, только это и удерживало Лотара в узде.

Седовласый варвар пылал, но всё же держал себя в руках. Зато я столкнулся с иной проблемой… Ожидаемой, логичной и всё равно неприятной.

Маргарита. Моя почти невеста вызвала очень сильный интерес.

В отсутствие Дитриха – чтобы преемник того, кто затеял всю ту заварушку не сболтнул лишнего – я объяснил собравшимся чьей внучкой является Маргарита. Про её мать, леди Лилианну, тоже сказал.

Другой мир упоминать не стал – подробность интересная, но в целом лишняя. Но даже той информации, которая прозвучала, хватало для выводов о родословной. Кто отец леди Лилианны? Кто отец моей Марго? По нашим меркам никто.

Пятно на родословной? Да! Только оно никого не смутило.

С момента слушаний в Великом Храме, в адрес Филинии пришло столько писем от потенциальных женихов, что хоть отдельный новый цех для переработки использованной бумаги открывай.

Мои спецы перехватывали всю почту, направленную в особняк герцогини Сонтор, и неправильные письма, конечно, не дошли, но… Каково нахальство! Ведь всем известно о моих желаниях и планах на Маргариту. Так какой Бездны эта ушлая аристократия, причём чужая, лезет поперёк короля?

Письма коробили. Бесили. Теневой список персон, которым не рады в Эстраоле, стремительно пополнялся.

А я… По-прежнему не понимал, как подступиться к Марго с предложением.

Почему нельзя просто поставить леди перед фактом?

Нет, ну почему?

Мой глубокий вздох, и я сказал себе так: вопрос Дитриха решится в течение максимум двух дней. Далее я перекладываю все дела по Откейму на советников, а сам погружаюсь в другие задачи.

Политика политикой, но, если щёлкать клювом, леди точно кто-нибудь уведёт. А я без Маргариты уже не могу.

Глава 3

Маргарита

На большой перемене случилась неожиданность – МикВой от нас откололся. В столовой он извинился и пошёл обедать со старшекурсниками со стихийного. Мы с Психом остались вдвоём.

Взяли еду, сели рядом, а после первой ложки супа Псих заявил:

– Маргарита, я знаю кто ты.

– Мм-м? – от неожиданности я чуть не подавилась.

Парень придвинулся ближе и прошептал:

– Ты пришла из другого мира, ты чужачка. Именно в другой мир, а не куда-то на окраину нашего, перебросил леди Альбрину Юдиус.

– Ну, допустим. И что дальше? – не стала отрицать я.

Я не собиралась скрывать своё происхождение от друзей, просто не торопилась с признанием, полагая, что шокирующих новостей и так много.

Сейчас даже испытала облегчение – кажется вообще не придётся ничего объяснять.

– Да так, – портальщик продемонстрировал какой-то невнятный жест.

Я же задала новый вопрос:

– Как ты узнал?

– Разумеется из записей.

Псих выглядел спокойным и по-прежнему задумчивым. Он откусил хлеба, а когда прожевал, я убедилась в том, что этот мир действительно меркантилен. А ещё в примете, что у дураков мысли сходятся! Ведь Лим озвучил именно то, о чём я подумала пару часов назад.

– Помнишь телепортационную бляшку? – сказал он. – Ты обещала за неё услугу.

– Обещала, – я кивнула. – И чего ты хочешь?

Парень остался спокоен, но взгляд сверкнул жадным азартом.

– Магию хочу. Хочу научиться ходить между мирами. Хочу знакомиться с другими цивилизациям.

Я едва не подавилась супом повторно.

Потом промокнула губы салфеткой и подтолкнула:

– И? – Связь между услугой и желанием Психа я не понимала.

– Маргарита, сходи со мной к разломам, а? – Псих сделал большие честные глаза.

Миг, и во мне всё смешалось. Удивление, радость, возмущение, испуг, желание оказать помощь.

Разломы? Я слышала про них. Механизма взаимодействия, после которого обычный портальщик обретает способность прыгать за рамки родной действительности не знала, но помнила, что разломы в таких вопросах помогают.

Вот только есть одно препятствие.

– Куда мы пойдём? – я перешла на страшный шёпот. – Георг нас убьёт.

– Не убьёт. Он временно снял с нас клятву, разрешил делать, что захотим, и это разрешение до сих пор действует. Георг сам разрешил нам приключения.

Угу. Прекрасная позиция. Только боюсь такой аргумент не прокатит.

– Георг нас убьёт, – твёрдо повторила я.

– Спорим, что нет?

Я спорить не стала, вернулась к супу. Ела и внутренне ёрзала. Влипать в неприятности категорически не хотелось, но долг перед Психом… а ещё возможность заполучить личного межмирового портальщика и иногда посещать родной мир.

– Зачем тебе я? – новый разумный вопрос. – Ты можешь сходить к разлому один или с Джимом?

– Могу. Но с тобой интереснее.

Я посмотрела вопросительно, и Лим пояснил:

– Марго, до тебя я жил самой обыкновенной скучной жизнью. А теперь я не только молод, красив, талантлив, но ещё и баснословно богат, и всё благодаря тебе.

– Если надеешься, что снова найдём…

– Нет, – перебил парень. – Не надеюсь. Я о другом. Ты словно притягиваешь невероятные события, и с тобой шансов на успех всегда больше.

По поводу успеха заявления было спорным – я застонала и прикрыла глаза.

– Марго, ну пожалуйста, – протянул Псих.

Своё твёрдое «нет» я озвучить всё-таки не решилась. Увы, но практика показала, что оно не срабатывает.

Моим ответом стало:

– Хорошо, Лим. Я подумаю.

– Маргари-ита… – наконец расслабился и заулыбался он.

Но радовался рано! Как бы там ни было, а последние события дурь из меня повывели. Я слишком чётко понимала уровень ответственности перед мамой и Филинией. Трепать нервы Георгу тоже не хотелось – а то ещё запишет в блокнот.

Более того, я начала сознавать какого уровня опасности мы все подверглись в прошлых вылазках, и по коже бежали ледяные мурашки.

В общем, просьбу-предложение Психа я отложила в дальний ящик и вновь сосредоточилась на занятиях. На сегодня моё расписание полностью совпадало с расписанием всего курса. Только в конце был добавлен «лишний» предмет.

Политология. Ещё одна. Впрочем, я не роптала, потому что преподом значится магистр Номан.

Человек, который приятельствовал с бабушкой и помогал мне с самого начала. Перед Номаном я не боялась показаться неосведомлённой или даже тупой.

На занятие, разумеется, пришла. Отработала с максимальным старанием! Тот факт, что старик держался более отстранённо и вежливо тоже отметила – эх, тяжела ты доля королей.

Прежде чем покинуть главный учебный корпус, я поболтала с Заучкой – та дала свой комментарий по одному политическому моменту, озвученному Номаном. Интерпретация Зоры кардинально отличалась.

Загруженная вот такой противоречивой информацией я и вернулась в общагу. А там…

– Фр-мяу! – приветствовала меня Фиалка. Голос прозвучал ещё противнее, чем у Жреца.

Меховая дама была недовольна! Но это ещё ладно. Из лотка благоухало так, что захотелось сбежать!

Тут я в очередной раз огорчилась, что у меня нет совка. Второй повод для грусти – дополнительный пакет песка тоже отсутствовал. И вообще Жрец лучше! Вот как ни крути.

– Фр-мяу! – повторила Фиалка истерически. Провопила на всё общежитие.

Пришлось ублажать. Кормить, гладить и уверять, что Жрец скоро вернётся – ведь куда он денется?

А потом я вспомнила про конверт, отданный Георгом вместе с расписанием. Отыскала его в сумке, распечатала и улыбнулась – ну хоть одна хорошая новость. Даже не так. Новость – огонь!

В конверте обнаружились два предмета – короткое письмо от мамы и красивая, украшенная золотым тиснением карточка. Мама писала, что тянуть уже невозможно и неприлично, и раз я в прошлом письме дала ей своё благословение, то вот.

Карточка – это было приглашение на свадьбу его величества Крэйва и леди Лилианны. Причём сроки кратчайшие, всего две недели до мероприятия.

– У-и-и! – радостно воскликнула я.

Фиалка посмотрела злобно, и продолжать осознание шикарной новости пришлось на кровати, почёсывая ушастую голову.

А ведь через две недели Крэйв перестанет быть мне как бы отчимом и станет отчимом настоящим. Помня их перепалку с Георгом, эта мысль развеселила больше всего.

Я улыбнулась, но тут же услышала новый возмущённый мяф.

– По Жрецу скучаешь? – догадалась я. – Не волнуйся, скоро вернётся. Куда он денется?

Фиалка горько вздохнула, потом зевнула и прикрыла наглые глазища.

В общем, жизнь явно налаживалась. Если б ещё не Георг со своим «неудом» и не Псих со своими сомнительными подкатами, то всё было бы совсем хорошо.

Увы, новое расписание оказалось не очень щадящим. Утро нового дня началось для меня на целый час раньше – с дополнительной медитации, которую проводил тот же магистр Номан. Он ждал в аудитории, которую я когда-то разнесла.

– Доброе утро, Маргарита, – сказал старик.

Я вежливо ответила, а потом некультурно зевнула.

Препод улыбнулся и предложил расстелить коврик. Я, разумеется, подчинилась. Уселась максимально удобно и даже не пыталась отогнать нехорошую мыслишку – надеюсь здесь, на медитации, мне удастся доспать?

Но Номан словно видел насквозь:

– Марго, нам нужно поработать. Это важно. У тебя необычный дар, мы пока не знаем как его развивать. Тебе сейчас нужно не дремать, а быть особенно внимательной.

Кивнув, я стянула с шеи рубиновый артефакт Георга и повела плечами. Потом вздохнула, прикрыла глаза и сосредоточилась на области солнечного сплетения. На том месте, куда когда-то вошло семечко дара, и которое сейчас виделось как некий крупный, мерцающий внутри меня шар.

Несколько глубоких вдохов, зов, посланный собственной магии, абсолютное расслабление без всяких попыток задремать, и магистр вдруг вскрикнул. Я распахнула глаза, теряя часть концентрации, и мысленно ругнулась.

Ведь знала! И, видимо, должна была предупредить Номана. Только я не сказала, и те несколько семян дара, которые неожиданно возникли в аудитории и закружились вокруг меня, вызвали у преподавателя лёгкий шок.

– Та-ак, – протянул Номан.

Я хмыкнула, вспоминая свои размышления после приключений в пещере Гоэша, и мысленно попросила семена объединиться, стать чем-то более компактным.

Шарики послушались. Грудились в этакий комок и дружно замерли перед моим носом, ну а я…

Короче, это всё недосып!

Ранний подъем, сдобренный отсутствием в организме кофе, стал причиной того, что соображала я скверно. Будь во мне хоть чашечка бодрящего напитка, я бы так не поступила. Не предложила бы полученному из семян «снаряду» атаковать одну из стен.

Но приказ прозвучал. И вот чудо – семечки, которые легко проходили сквозь любые преграды, превратились в настоящее оружие.

В коридоре завыло! Это сработало заклинание, оповещающее о нарушении защитного контура. А часть стены, атакованной семенами,

банально обрушилась, образовав широкий такой проём.

При том, что стена была внешней и толщиной в мой рост, выглядело впечатляюще. Настолько, что у меня рот приоткрылся, а всегда спокойный Номан сначала побледнел, через миг побагровел и воскликнул, перекрывая сирену:

– Опять?!

Ы. Неловко.

Я втянула голову в плечи и снова мысленно обратилась к семенам. Позвала их обратно, одновременно прося не производить новые разрушения.

– Леди Маргарита! – воскликнул Номан возмущённее прежнего. – Как вы это сделали?

Я развела руками и вместо адекватного ответа выдала пищащее:

– Его величество Георг с удовольствием оплатит ремонт.

Номан прикрыл глаза, призывая себя к спокойствию, но через секунду этот замечательный, очень уравновешенный преподаватель не выдержал.

– Кыш отсюда, – крючковатый палец указал на дверь. – Уходите, леди Маргарита. Думаю, впредь вы будете медитировать в каком-нибудь другом месте. Либо под открытым небом, либо…

– Во дворце она будет медитировать! – рявкнул вбегающий в аудиторию ректор-Калтум. – Только во дворце!

Я стыдливо отвела глаза, сцапала с коврика рубин и, стараясь не смотреть на руководство Академии, поспешила к двери.

– Но как? – практически взревел Калтум.

– Господин ректор, вы не поверите, – ответил Номан.

– Да я уже во что угодно готов поверить!

К счастью, спрашивать главную виновницу никто не пытался, и я быстренько удалилась. За мною улетели и семена, заставившие ректора ненадолго онеметь.

Пробегая по лестнице и беря курс на столовую, я просила семена временно не хулиганить и держаться ближе. В итоге они догнали и скрылись под моей одеждой – вернее, словно впитались в неё.

Несколько шагов, и пониже поясницы заворочался Шарш. Нарисованный змей явно заметил присутствие семян, и соседство ему не понравилось.

– Ну а что делать? – вслух шикнула на змея я. – Какие ещё варианты?

Шарш снова заёрзал.

Ладно. Разберусь позже. Прямо сейчас нет ни сил, ни желания. Соображалки без утреннего кофе тоже, увы, нет.

Георг

Ну вот и всё, история Дитриха закончена. Я лично убедился в этом «финале», и лишь когда дворцовая площадь Откейма начала успокаиваться, переместился в Эстраол.

Ещё на телепортационной площадке сбросил с себя камзол, тут же стянул перчатки и, тряхнув головой, направился к единственной ведущей из двора-колодца двери.

Почти выдохнул, почти решил, что самое сложное на сегодня позади, а значит можно расслабиться, как навстречу выскочил секретарь.

– Что ещё? – рявкнул я.

– Кхм, – отозвался секретарь. – Кхм.

Он выглядел то ли расстроенным, то ли смущённым, то ли смеющимся!

– Что ещё? – повторил я грозно. Почуялись новые неприятности, которых я совершенно, то есть абсолютно, не ждал.

– Ничего критичного, ваше величество. Срочное письмо от господина Калтума и счёт, который уважаемый ректор просит оплатить немедленно.

Сердитости во мне поубавилось, ведь в письме от Калтума ничего ужасного быть не может. Счёт – это тоже не страшно. Куда приятнее, чем сообщение, что кто-то умер или случилась беда.

– Что за счёт? – буркнул я.

– Кхм.

Губы моего вышколенного, бесстрастного секретаря дрогнули в подобии улыбки. Я снова напрягся. Что произошло, что помощник смеётся? Неужели…

А вот додумать я не успел.

– Счёт на ремонт внешней стены основного корпуса Академии, – пояснил секретарь. – В стене пробоина, а леди Маргарита, которая и

причинила этот ущерб, попросила обращаться за оплатой к вам. Сказала, вы будете рады.

Я застыл. Замер, сознавая услышанное и отстранённо отмечая: если тебя встречают новостями об инциденте с юной Сонтор-Вейз, значит с телепортацией ты не промахнулся. Значит ты точно попал домой!

Глава 4

Маргарита

Как ни удивительно, но информация о том, как и почему в стене замка появилась пробоина, в массы не просочилась. Адепты имели очень смутное представление о случившемся и лишь таращили глаза.

Я свою осведомлённость тоже не показывала – единственными с кем поделилась, были Псих с МикВоем. Друзья не обрадовались, а дружно застонали и протянули хором:

– Марго! Ты опять?

А что я? Что Марго? Давайте спрашивать с того, кто поставил мне утреннюю, безкофейную пару.

Кстати, об этом «ком-то». Он явился после большой перемены и, входя в аудиторию первокурсников, продемонстрировал всем блокнот.

Никто, разумеется, не понял. А вот я нахохлилась и надула губы! Вытащила собственную тетрадь, проставила дату и записала: «Он мне угрожал!»

Ещё одна причина насторожиться – предвзятое отношение, однако нового «неуда» не случилось. Во время короткого опроса меня вообще не тронули. Всё занятие Георг был не просто нормален, а по-настоящему хорош!

Король много улыбался, шутил и такое поведение возымело интересный эффект – подданные поплыли. Все, даже мой верный друг-Ботаник, смотрели на Георга влюблёнными глазами. А меня неожиданно посетила ревность. Что он вообще творит?

Только дальше хуже… Ровно после этого занятия моё личное расписание отклонялось от общей траектории, в нём стоял урок этикета. Увы, но я быстро догадалась, кто именно будет это занятие проводить.

Удар колокола, властное «Уважаемые адепты, благодарю за занятие, все свободны», а вот адептке Сонтор, конечно, предложили остаться.

Я не то чтоб загрустила, но чувства были самыми неоднозначными. Словно желая добить, с моей кисти свалился ещё

один артефактный браслет.

Он просто сполз, когда я собирала сумку. А за браслетом, ещё более неожиданно, последовало кольцо, защищавшее от ядов. Оба с тихим звоном упали на парту, а я застыла в недоумении.

Тут же последовал оклик от величества:

– Адептка Сонтор, вас долго ждать?

Пробормотав ругательство, я пихнула украшения в сумку и спустилась по ступеням. Мне указали на дверь, а через несколько минут мы с Георгом перешли в другую аудиторию, где обнаружился сервированный к обеду стол.

Еды не было. Вина или других атрибутов романтики, увы, тоже.

Я с ужасом осознала, что сейчас мне придётся учить многочисленные вилки-ложки, предназначенные для разных видов блюд. И как я раньше без этих знаний жила?

Итог? Я посмотрела жалобно, а Георг… Протянул руку, ухватил за талию и притянул вплотную.

В процессе этого манёвра с моего плеча упала сумка, а Заучка-Зора влажно стекла со щиколотки и втянулась в пол.

– Ну здравствуй, Марго, – сказал король хрипло, и я поняла, что попала.

Опять угодила в ловушку его обаяния и собственной любви.

– Ты… – я хотела сказать что-нибудь умное или хотя бы колкое, но слова разбежались тараканами. Мысли тоже.

Мир качнулся, а потом начал кружиться. Колени ослабли, из груди вырвался не слишком приличный вздох.

Я уставилась на Георга как влюблённая дурочка, а он наклонился и потёрся носом о мою щёку.

Всё. Одну глупую адептку накрыла волна жара, а губы сами потянулись за поцелуем. Одно хорошо – его величество тоже утратил контроль.

Он не просто поцеловал, а набросился, как дикий лев, нагнавший добычу. Только, в отличие от истинного хищника, был нежен, ласков и горяч.

Губы, язык, пальцы, которые оглаживают шею, путаются в волосах, ласкают запястья… Вроде ничего особенного и всё вполне прилично, но моя кровь всё равно превратилась в бурлящий поток.

Я завелась. Вскипела настолько, что обвила мужскую шею руками и попробовала перехватить инициативу, только мне не дали. С глухим стоном Георг отстранился.

Потом сказал страдальчески:

– Марго, пожалуйста, не провоцируй меня.

В смысле? То есть ему провоцировать можно, а я должна держаться прилично? С какой это стати?

Хмельная от его поцелуев, я посмотрела протестующе, а сюзерен…

– Давай займёмся твоим обучением. Пока ничего непоправимого не произошло.

Непоправимое?

Я в курсе, у близости между мужчиной и женщиной много названий, но такое слышала впервые.

Целоваться сразу расхотелось. Я тоже отстранилась, посмотрела недобро.

– Маргарита, – Георг шумно вздохнул, словно решаясь на что-то. – Я знаю, что традиции наших миров…

А вот договорить он не смог.

Помешала я. Взвизгнула и подпрыгнула, ощутив в районе щиколотки непривычное прохладное скольжение. Это была уже не Зора! На желеобразную сущность я давно уже не реагировала. Тут произошло нечто иное.

Подпрыгнув и приподняв подол платья, я увидела, как на пол падает очередной ножной браслет.

Король замер и нахмурился. Я, собственно, тоже. Потом Георг присел, подхватил ювелирку и, глянув на меня снизу вверх, спросил:

– Любимая моя, что происходит?

От слова «любимая» сердце запело, зато сам вопрос…

– Откуда мне знать? Я иномирянка и двоечница. Это ты у нас всемогущий, непогрешимый препод. Это тебя надо спросить.

Судя по ухмылке, монарх шпильку оценил.

Только смешно ему не было.

– Марго, это второй защитный артефакт, который падает с тебя без всякой причины. Причём сила в артефакте осталась, он по-прежнему рабочий.

– Вообще-то не второй, а четвёртый, – развела руками я.

После этого подняла сумку и вытащила кольцо с ещё одним браслетом. И тихо охнула, потому что, невзирая на утрату нескольких украшений и тот факт, что носила я далеко не всё, на моём хрупком тельце и так болталась пара лишних килограммов. Это было тяжело.

Король нахмурился пуще прежнего.

– Учитывая сегодняшний случай со стеной, у меня только одна версия, – сказал он.

Грусть заключалась в том, что наши версии совпадали. Но несколько семян дара, как и Зора сбежавших от поцелуев короля и круживших сейчас под потолком, были лишь косвенным доказательством.

Долгая пауза, и Георг заявил:

– Нам необходимо проверить.

– Каким образом? – не поняла я.

Увы, способ оказался, мягко говоря, плохим. Уж чего, а подобного я от сюзерена не ожидала! Такое могли предложить Псих или Ботаник, а Георг с его рассудительностью должен был наоборот запретить!

Глядя на то, как правитель Эстаола оглядывается, потом идёт к далёкому неприметному шкафу, расположенному в дальнем углу аудитории, и начинает его взламывать, я ещё верила в разум!

Но когда мне принесли склянку, наполненную ядовито-розовой жидкостью, и предложили выпить…

– Это что? – выдохнула я.

– Ну разумеется яд, – спокойно ответил король.

Я поперхнулась воздухом. Отшатнулась, а семена дара резко спикировали и выстроились в ряд между мной и Георгом.

– Да ладно, – сказал семенам он. – Леди просто попробует. Это долгий яд, а противоядие у меня с собой.

Миг, но семена не дрогнули. Они отступили лишь после того, как я сама попросила. Мысленно! Однако выпить яду наследница герцогства Сонтор так и не смогла.

Стоило взять в руки колбу, как семена снова ринулись в атаку, и в этот раз действовали жёстче – склянка разлетелась на осколки, а яркая жидкость вылилась на пол.

Я замерла с приоткрытым ртом и с пониманием, что артефакт, защищающий от ядов, мне теперь действительно не нужен. С другой

стороны – мы обсуждали эксперимент вслух. А если бы семена не «услышали», что в колбе яд?

Георг размышлял о том же, итогом его мыслей стало:

– Урок этикета откладывается.

Я уже раскатала губу, что сейчас меня отпустят в общагу, но…

– Попробую научить тебя азам фехтования.

– Ы! – прокомментировала я.

Драться не хотелось. Понятно, что у меня есть шпага, а значит изучить фехтование всё-таки нужно, но предложение звучало травмоопасно.

– О чём беспокоишься? – мимолётно улыбнулся Георг.

Я не ответила, сказала о другом:

– Может не надо?

– Надо, Маргарита, – отозвался король. Тёмные глаза хищно сверкнули.

– То есть, раз отравить не получилось, попробуешь заколоть? Ты из тех, кто никогда не сдаётся?

Я шутила, но сюзерену шутка не понравилась. Более того, у него нашёлся контраргумент:

– Из тех, кто никогда не сдаётся – это у нас ты.

Я услышала, переварила и поняла, что обсуждаем мы не то, что следует.

– Георг, – я шумно вздохнула, потому что вопрос намечался нервный. – Как обстоят дела с Дитрихом?

Его величество снова посмурнел.

– Дитрих казнён в Откейме сегодня утром.

Трагичная вообще-то новость, но стало легче. Я снова вздохнула, и…

– Значит, раз с врагом покончено, меня можно выпускать из-под «ареста»? Я ведь могу покинуть Академию в ближайший выходной, правильно?

Секунда. Короткая, но ёмкая пауза, и вместо логичного в таких обстоятельствах согласия я услышала:

– Куда собралась?

Георг

Маргарита смотрела большими невинными глазами, но мы встретились не вчера, и в невинность любимой леди я давно не верил. Более того, в воздухе чётко запахло новыми неприятностями! Опасностью! Обстоятельствами, которые я не мог допустить!

– Так куда собралась?

Марго хлопнула ресницами и отвела взгляд, а я оскалился.

Здесь и сейчас во мне боролись два желания – поцеловать и прибить! Причём второе пока побеждало. Ещё и помолвочное кольцо словно жгло карман.

– Георг, я… – начала леди неуверенно.

Я не дрогнул.

Интересно, снова полезет в авантюру или признается? Честно расскажет о своих явно неприемлемых планах? Или соврёт?

– Ты только не ругайся, ладно? – прозвучало робкое.

Та-ак, а это что-то новенькое! Ну-ка, ну-ка.

– Мы с Психом и Ботаником хотим сходить к разломам. Псих начитался бумаг Юдиуса и теперь мечтает о межмировых переходах. Мы с Ботаником, то есть МикВоем, обязаны ему помочь.

Я застонал.

Отлично. Просто отлично.

– Ну ладно эти двое, – произнёс в сердцах. – Но ты, Марго? – Хотел добавить, что будущей королеве не престало, но вспомнив о том, что ещё не надел кольцо и не получил согласия, осёкся.

Леди благоразумно промолчала, и я уточнил:

– И на какие именно разломы вы нацелились?

– Ну лично мне известен только один, – снова притворилась невинностью Маргарита. – Там, конечно, ещё и каррумы бегают, но это, как понимаю, уже не проблема.

Марго посмотрела вверх, где висели несколько семян дара. Я тоже туда взглянул.

До сегодняшнего дня никто даже не подозревал, что эти безобидные носители магии способны на невероятные разрушения. Стена, пострадавшая от медитации юной леди Сонтор, вообще-то считалась нерушимой. Причём не только за счёт очень толстого слоя камня – там стояли лучшие охранные плетения, от лучших мастеров.

Возможности семян ещё предстоит изучить, в том числе этим мы сегодня и займёмся. Но вылазка к разломам…

– Хорошо, – сказал я и утвердительно кивнул.

Марго не поняла. Уставилась ошалело, и тогда я повторил:

– Хорошо, Маргарита. Путешествие к разломам я вашей банде разрешаю.

Увы меня снова не поняли, словно говорю на другом языке.

Пришлось использовать контактный метод – шагнуть к Маргарите, властно притянуть за талию и прошептать прямо в губы:

– Ты не ослышалась, любимая. Я тебе разрешаю!

Вот теперь очнулась. Только вместо радости на лице проявилось подозрение.

– А с каким условием? – спросила адептка. – Что мы будем должны за такое разрешение? Каковы возможные последствия такой сделки?

Я невольно улыбнулся. Может Марго не обучена и неподготовлена, но мысли в правильном направлении. Из неё выйдет хорошая королева. Лучшая правительница для моей страны.

Суть «подвоха» я, конечно, не раскрыл. На сердитый вопрос «Кстати, а ты не хочешь вернуть мне телефон и кота?» тоже не ответил.

Я был весел, счастлив и сосредоточен на другой теме – на боевых и защитных свойствах семян.

Мы с Марго перешли в тренировочный зал, и в начале первого же спарринга на деревянных мечах теория подтвердилась. Семена встали на защиту.

А вот когда я, отойдя подальше, без предупреждения метнул в Маргариту кинжал, носители магии не просто отбили атаку – они атаковали меня!

От нескольких лишних дырок в теле – а то, что закрыться не смогу, я почуял слишком поздно, – спасла леди. Её «стоять!» разнеслось по залу грозным эхом. Семена, которые стремительно неслись навстречу, остановились в паре пальцев от моей груди.

Я не трус, но сердце застучало быстрей, на лбу проступила и тут же высохла испарина. Зато я выдохнул, понимая, что уровень защиты моей Марго теперь непробиваем. Словно в ответ на эти мысли, с любимой адептки упал рубин.

Цепочка расстегнулась и подвеска скользнула в декольте. Я жадно наблюдал за тем, как Маргарита выуживает камень из своего лифа. Тело наполнилось огнём и заныло.

С невероятным трудом я погасил этот приступ. Снова вспомнил про кольцо, и… Нет, не сказал.

Момент был неподходящим, слишком обыденным – это во-первых. Во-вторых, я сам не понимал, почему так теряюсь. Может проблема в предыдущем сватовстве?

Но ведь Маргарита права, я не из тех, кто сдаётся. Пусть слышать «нет» от потенциальной невесты мне ещё не приходилось, но разве отказ – преграда?

Это вообще ерунда! Только опуститься на одно колено, как учила матушка Маргариты, и сказать простые, в общем-то, слова не получалось.

– Георг, ты что творишь? – запоздало взвизгнула Маргарита. – Ты в меня кинжал кинул!

– Прости, больше не повторится, – улыбнулся я.

Я приблизился, а когда леди протянула цепочку с рубином, отрицательно качнул головой:

– Не надо.

– В смысле? – Марго нахмурилась.

– Оставь артефакт себе.

Она очень удивилась. Спросила в лоб:

– Зачем? Он же не хочет на мне держаться. Да и смысл теперь от этого рубина?

Резонные слова, но…

– Оставь. Дарю.

Марго сделала большие глаза и фыркнула, опять-таки не понимая. Я же вытащил из кармана браслеты и кольца, и тоже вручил ей.

– Они признали тебя своей хозяйкой, поэтому они твои.

Жест был слишком щедрым, но не важно. Пусть артефакты принадлежат Маргарите, не жалко. Вообще во всей этой ситуации меня волновало только одно:

– Слушай, если с тебя вдруг сползёт Шарш, ты не бросай его, ладно? – попросил я. – Подними, отряхни…

Маргарита резко выпрямилась и вздрогнула.

Моё же воображение нарисовало змея, который, невзирая на собственное несогласие, стекает с упругой, округлой девичьей попки, неумолимо скользит по ноге и падает на землю. Картинка получилась и забавная, и возбуждающая.

– Ай! – вдруг воскликнула Маргарита. – Что за…

И уже гневно:

– Почему про Шарша шутишь ты, а кусают меня?

Эх, Шарш. Завидую. Я ту часть тела ещё не видел, но тоже бы с удовольствием куснул.

Глава 5

Маргарита

Посещение библиотеки оказалось заведомо провальным. Никаких книг из серии «Как благовоспитанной девице надлежит вести себя с мужчинами» я не нашла.

Вообще ничего хоть как-то связанного с темой интимного этикета и принятых в обществе правил. То есть может такие книги и имелись, но самостоятельный поиск оказался бесполезным. А спросить у библиотекаря не повернулся язык.

Потом я подумала и поняла, что попросить консультацию у мамы или Филинии тоже не смогу.

Мама сразу раскусит мои планы и вряд ли одобрит. Да и как-то странно обсуждать с мамой желание потерять девственность до брака. Наверное разумно, но под лавиной смущения здравый смысл просто сдох.

Филиния – в ту же копилку. Бабушка у меня отличная, понимающая, но стоило вообразить, как я, сидя в гостиной особняка, отставляю чашку с чаем и спрашиваю у герцогини Сонтор о сексе, как всё моё существо заорало дурниной.

Здравый смысл под натиском этой атаки сдох повторно.

Ну а раз так, то к кому идти?

К Психу с МикВоем? Парадоксально, но парней я стеснялась меньше. С другой стороны, они аристократы, а я понятия не имею, как обстоят в этом мире дела с обсуждением интимных тем.

Вдруг это самое табуированное табу? Вдруг у моих друзей случится такой шок, что они до конца жизни будут ходить перекошенными?

Не-ет… Психа с МикВоем нужно оставить на самый крайний случай.

Сунуться к местным девчонкам? Например, к Дарайе Фитор с её соседками? Тоже вряд ли. Мы не настолько близки.

Итогом моих размышлений стало перемещение в полуподвальный читальный зал и тихий жалобный зов:

– Зора… Зора… Можешь появиться?

Я подошла к той самой колонне, положила ладонь на мрамор и позвала повторно:

– Зора, можно тебя на пару минут?

Миг, и на поверхности камня появились два белёсых глаза. Блымкнули! И вслед за ними из колонны вылез чёрный желеобразный комок.

К внешнему виду подруги я давно привыкла, но всё равно дрогнула. Потом вспомнила, что этот комок – лишь часть всезнающей сущность, а настоящая Заучка там, внизу, и она огромна.

Я дрогнула повторно, но это замешательство длилось доли секунды.

– Нужно поговорить, – почти беззвучно объяснила я.

Клякса бодро упала в мою ладонь, а я уселась на прилегавшую к колонне лавку и сказала уже мысленно:

«Зора, у меня нестандартный вопрос, а спросить не у кого».

«Я слушаю,» – прозвучало в голове.

Я вздохнула, и…

«Как у вас предохраняются?»

Белёсые глаза резко увеличились, местный ИИ уставился с изумлением.

Пауза, а потом Зора задала два вопроса:

«У вас? Предохраняются от чего?»

От неловкости я закусила губу, лишь сейчас вспомнив, что Заучка не в курсе моего иномирного происхождения. Казалось, что у меня давно не осталось тайн, по крайней мере от друзей, и вот нате. Опять.

Завралась.

Вернее, заскрытничалась.

Всё-таки сложно дружить и одновременно иметь от друзей секреты. Причём такие, которые и не секреты вовсе. То есть секреты, но… Короче, не суть!

Глубокий вдох, и я протранслировала мысленно:

«У вас – это здесь, в этом мире. Понимаешь, я кое-что тебе не сказала».

Заучка продолжала смотреть выжидательно, и я продолжила:

«Зора, прости. Я не скрываю и давно собиралась тебе признаться, просто повода всё не было. Потом все эти приключения, Дитрих с его

уничтожающей семена технологией… Георг опять-таки…»

«У вас, в этом мире, – задумчиво процитировала меня Зора. Снова блымкнула глазками и уставилась так, словно зубами вцепилась. – Маргарита, правильно ли понимаю, что…»

«Угу,» – кивнула я.

Между нами повисла новая пауза, а потом Зора завопила.

Соскочила с моей ладони и, пользуясь тем, что читальный зал абсолютно пуст, продемонстрировала ту же реакцию, которую показывал недавно МикВой.

Узнав про мою дружбу с местной легендой в лице всезнающей Заучки, Джим бегал по этому залу и махал руками.

Вот и Зора сейчас вела себя так же. С той лишь разницей, что ног и рук у кляксы не имелось. Но она очень забавно нарезала круги по полу и голосила тихо, как мышь.

– А-а-а! Ты… Да ты! Ведь были уже оговорки! А твоё странное поведение? А отсутствие даже элементарных знаний? А-а-а!

Я воровато заозиралась, а Зора продолжила пищать:

– И главное молчала! И Георг, да чтоб его блохи покусали, ни словом не обмолвился! А ведь мы с ним много чего обсуждали!

Но главной грустью всезнающего ИИ стало:

– А я? Как сама-то не догадалась? Ведь столько косвенных признаков! Ведь это элементарно! Ответ всё это время лежал на поверхности!

Я не знала что и где лежало, но решила не спорить и временно вообще не отсвечивать.

Минут через пять сущность успокоилась. Вернулась на мою ладонь и принялась громко и рассерженно пыхтеть.

Мыслей о том, что меня сейчас пошлют или обидятся из-за «обмана» не возникло. Но улыбалась я по-прежнему смущённо.

«Так ты из другого мира?» – повторила Зора почти истерично.

«Да. Но мы можем…»

«Расскажи!» – даже не возглас, а настоящий ментальный удар.

Я поморщилась, а семена дара, спавшие в боковом кармане моей сумки, резко проснулись. Выпорхнули и застыли вокруг ладони с дребезжавшей на ней Зорой. Они напомнили дула пистолетов, направленные на врага.

– Спокойно, – сказала мерцающим шарикам я.

Вдохнула, выдохнула, а когда убеждённые в моей безопасности семечки вернулись в сумку, обратилась к Заучке:

«Я обязательно расскажу. Много чего расскажу. Но позже».

«Почему не сейчас?» – отозвалась клякса.

«Потому что это долго, и сейчас есть другие, более важные задачи».

Подруга прищурила белёсые глазки и, вспомнив изначальный вопрос, уточнила с подозрением:

«Более важные задачи – это что? И какое предохранение тебя всё-таки интересует?»

Миг, и Зора вдруг догадалась.

«Подожди! Ты говоришь о постели с мужчиной? – Заучка аж захлебнулась возмущением: – И считаешь, что это важнее, чем передача новых знаний мне?!»

Последнее слово перешло в ментальный рёв, и я втянула голову в плечи. Бли-ин… Лучше бы у парней спросила! Ну ходили бы перекошенные до конца жизни, и что? При их теперешнем богатстве их бы любили и уважали в любом случае.

«Зора…»

«Что Зора? Что Зора?» – клякса запрыгала на моей ладони.

Но вскоре выдохнула, успокаиваясь, и буркнула:

«Хочешь знать, как защищаются во время интимной близости от болезней и нежелательной беременности?»

Я, порозовев, кивнула. Ну да.

Заучка глянула строго, надулась и уточнила:

«Надеюсь речь о Георге?»

Поразительный вопрос.

«О ком же ещё?»

«О ком, о ком, – продолжила ворчать сущность. – Зная твою скрытность, можно предполагать тысячи вариантов».

Теперь уже мне захотелось забегать по залу истеря.

«Ладно, не ори, – Зора перешла на обычный менторский тон. – Если с Георгом, то болезней можешь не опасаться. Уж кто, а король за здоровьем следит и кого попало в койку не тащит».

Увы, но внутри резко всколыхнулась ревность.

«А вот беременность… – задумчиво протянула подруга. И спросила внезапно: – А что тебя не устраивает? Ну залетишь, ну

родишь…»

«Зора! – возмутилась я. – Прежде чем залететь, хотелось бы понять в кого именно влюбилась и с кем вообще сплю».

Вдаваться в подробности насчёт характера, бытовых привычек и прочей совместимости не стала. Как и говорить о том, что беременеть лучше с умом – не факт, что ИИ такие тонкости человеческих отношений поймёт.

«Предохраняются эликсирами. Только порядочным незамужним девицам знать о таком не положено».

Значит контрацепция в этом мире лишь для непорядочных и замужних? Так себе ситуация. Мне расклад вообще не понравился.

«Как называется эликсир и где достать?» – со вздохом уточнила я.

Очередное «увы». После объяснений Зоры я поняла, что оружие и запрещённые вещества раздобыть проще. Для покупки эликсиров требовался рецепт от лекаря и проверенный аптекарь – тот, который смешает зелье правильно, а не абы как.

Ни того, ни другого у меня не было. Зато имелся статус единственной наследницы герцогини Сонтор и репутация порядочной, благочестивой леди.

Да, именно порядочной! Даже при том, что Георг уже скомпрометировал несколько раз.

«И что делать?» – мысленно огорчилась я.

Вариант, что сама иду к какому-нибудь лекарю и прошу рецепт на противозачаточное зелье не рассматривался. Попытка купить зелье в аптеке без рецепта – тоже не айс.

Тут опять вспомнился Псих с его способностью доставать различные «незаконные» штуки, и я уже начала крутить в голове эту идею, когда Зора сказала:

«А самые лучшие зелья производят в лабораториях нашей Академии».

Из моей груди вырвался отнюдь не ментальный, а очень даже настоящий стон.

«Да не сокрушайся ты, – фыркнула вдруг Зора. – Это вопрос решаемый. Сегодня как раз закончили новую партию, а склянки никто не считает».

«Ээ-э…» – ответила я.

«Если хочешь, я проведу, – Заучка моргнула белёсыми глазками. – Проведу и постою на стрёме. Тебе нужно будет только вскрыть замки. Сумеешь?»

Воображение тут же нарисовало картину, как крадусь по тёмным коридорам главного корпуса, проникаю в подвалы, сильно ругаясь взламываю дверь в лекарскую лабораторию, и… тут из тени выступает Георг со своим блокнотом.

Или монстр какой-нибудь вылазит.

Или, от моего неосторожного движения, вскрывается некий жутко засекреченный тайник.

«Нет, – выдохнула я. – Не надо».

Теперь уже Зора уставилась удивлённо. Причём с таким видом, словно я последняя, кто мог отказаться от столь щедрого предложения. Будто я из тех, кому достаточно намекнуть на криминальное приключение, а они уже бегут, роняя штаны.

А мне может и хотелось, но я хорошо помнила суть своего статуса – успела-таки проникнуться им за эти недели. Во-вторых, воровать плохо! Вот просто плохо.

Но что если не воровать зелье, а смешать самой?

Я озвучила эту идею, только Зора восторгом не прониклась.

«А почему нет? – воодушевившись, мысленно воскликнула я. – Ведь со мною ты, а ты наверняка знаешь рецепт!»

«Рецепт знаю, – подтвердила сущность. – Но для активации некоторых ингредиентов нужна магия».

«Так у меня есть! Я же маг!»

«У тебя другая специализация, Маргарита,» – заявила Зора таким тоном, словно разговаривает с умалишённой.

«А там разве не универсальное? Ведь в магии довольно много универсальных инструментов».

Оказалось, что в данном случае – нет.

Активировать ингредиенты мог маг лекарской или алхимической специализации. Сразу стало кисло. Значит раздобыть зелье вот прямо сегодня точно не судьба.

Ладно, значит позже. Либо всё-таки придётся покраснеть и попросить у Филинии – с формулировкой «на всякий случай». Ведь все мы взрослые люди и понимаем, что в жизни всякое бывает.

Тут я запнулась. Стоп. А ведь в моём чемодане тоже кое-что есть!

Случаи действительно бывают разные, и пусть я не собиралась пускаться в Англии во все тяжкие, но одна из моих более опытных подруг заявила: «Маргарита, нельзя быть такой безответственной! Вдруг поплывёшь от какого-нибудь обалденного парня, а все аптеки окажутся закрыты?»

«Так поплыву или захочу переспать?» – порозовев, парировала тогда я.

Вроде умно ответила, но подруга закатила глаза, назвала наивной и лично закинула в кармана чемодана несколько блестящих фольгой квадратиков. Я выкладывать квадратики всё-таки не стала, а значит… нужно просто добраться до чемодана, проверить состояние контрацептивов и, если всё в порядке, применить.

А ещё мне нужно взглянуть на ноутбук и планшет, которые, в отличие от одежды, до сих пор находятся в замке Сонторов. Значит завтра вечером, когда пойду за кормом для Фиалки, передам бабушке записку с просьбой доставить всё в особняк, а в выходной…

Здесь я снова запнулась, а потом и скривилась. Если Георг не будет гадом, то в выходной мы с парнями отправимся пробовать на себе разломы. Следовательно, в особняк бабушки я в ближайшие дни не попаду. Эх!

Только всё сложилось вообще не так.

Утром следующего дня, на первой же перемене, нас с МикВоем выловил Псих и, наклонившись ко мне, вопросил грозно:

– Ты зачем разболтала Георгу?

Я потупилась, приготовилась оправдываться, но парень неожиданно хлопнул по плечу и рассмеялся:

– Расслабься, Маргаритка! Я не сержусь, а совсем наоборот.

Я удивилась, а Псих добил:

– К разломам идём завтра!

– К каким ещё разломам? – не понял Ботаник. Он действительно не знал.

– К обычным, – ответил Псих. – К тем, возле которых, есть шанс настроиться на межмировую телепортацию.

МикВой изумился ещё больше, но его глухое «зачем» было перебито моим недоумённым:

– Как завтра? Завтра же учебный день. Кто нас отпустит?

– Уже отпустили. – Псих прямо-таки лучился оптимизмом. – Сам ректор.

Я мысленно застонала, отлично понимая, что радости ректор при этом не испытывал. Калтум вообще ненавидит, когда нарушают правила, а это было явное нарушение. Следовательно, решение он принимал не добровольно, а под давлением.

Главный вопрос: а зачем Георг на него надавил?

– Зачем Георг надавил на Калтума? Чем его величество не устраивал выходной?

– Твоя бабушка, – прозвучали новые неожиданные слова. – Она требует встречи с тобой и, кажется, все мозги Георгу проела.

Я не могла не улыбнуться – какая прелесть.

Приятно. Но новость о завтрашнем походе была всё-таки ошеломительной.

Более того, мы не успевали получить консультацию у самого сведущего в разломах портальщика – у моей мамы. Я лишь сегодня ночью поняла, что мама способна помочь. Хотела поговорить с Психом, а вечером отправить маме письмо.

Здесь и сейчас я об этом сказала.

У Ботаника лицо вытянулось, а Храфс отмахнулся:

– Не нужно никаких консультаций. В бумагах Юдиуса всё отлично описано.

Ну не нужно, так не нужно.

– При чём тут Юдиус? – вскинулся Ботаник. – А при чём леди Лилианна?

В эту секунду я осознала не самую приятную вещь.

Псих МикВою не сказал. Не только про путешествие к разлому – Храфс умолчал о главном! О нашем с мамой происхождении.

Почему? Видимо решил, что на приключение Джим и так согласен, а вот эту мою тайну лучше открывать самой.

В итоге я посмотрела на Джима жалобно. Потом махнула Психу, подхватила МикВоя под руку и потащила в аудиторию. И уже там даже не сказала, а написала в тетради и подсунула другу:

«Моя последняя тайна, Джим. Я родилась и выросла в другом мире».

Ботаник прочёл. В следующую секунду в аудиторию вошёл магистр Фамио, а Джим…

– Магистр, позвольте выйти на пару минут.

– То есть? – неприятно удивился преподаватель.

– Очень надо, – Джим покраснел. – Прям… – он шумно вздохнул и закончил: – Приспичило.

По аудитории побежали смешки, а Фамио от такой честности немного смутился.

– Хорошо, идите адепт.

Ботаник не вышел, а прямо-таки вылетел!

Дверь захлопнулась, лекция началась, а там, в коридоре, раздалось несколько непонятных звуков.

Неожиданно для самой себя я обратилась к артефактам:

«Слушайте, а среди вас случайно нет штуки, позволяющего видеть сквозь стены?»

Один из браслетов, ещё остававшихся на ноге, вдруг нагрелся, и стена между аудиторией и коридором действительно стала полупрозрачной.

Я увидела… Джима, который топает ногами, потрясает кулаками и беззвучно ругается. Кажется, у Георга появилась компания. Если его величество надумает распить бочонок валерьянки, то я знаю с кем именно он будет пить.

Глава 6

Утро следующего дня началось до неприличного рано. Когда будильник запищал, за окном ещё царила кромешная тьма.

Я открыла один глаз, потом второй… Зевнула и попыталась перевернуться на другой бок, чтобы полежать «ещё минутку», но к писку будильника добавилось истеричное:

– Рф-мяу-у-у!

Фиалка. Су…шка зелёная.

Она провопила так громко, что я подпрыгнула на постели. Если возлюбленная Жреца продолжит издавать вот такие звуки, нас обязательно засекут.

Я щёлкнула пальцами, активируя магические светильники, и посмотрела на кошку строго.

– Чего орёшь?

Только пушистой красавице было плевать. Словно издеваясь, она села поудобнее и принялась мяукать без остановки. Я хотела запустить в неё подушкой, но после сна руки были как макаронины, сил для броска не хватало.

– Да замолчи ты!

Увы, услышать меня не пожелали.

– Фиалка! Ну я же не виновата, что Жрец… что его унесли!

Хвостатая девушка опять-таки проигнорировала, и я принялась мысленно костерить Георга. Вот же зараза! Устроил мне веселье. «Лысого» ему, видите ли, подавай.

И телефон мой! Р-р-р! Надо всё-таки поставить вопрос ребром. Потребовать незамедлительного возврата всего имущества, иначе…

Тут я представила какие именно ролики может смотреть король при помощи хвостатого вай-фая и нервно сглотнула.

Так. Хватит. Не буду портить себе утро ещё больше. Нам ведь сейчас к разломам идти, а если буду взвинченная, могу наделать ошибок и вообще чего-нибудь натворить.

С этой мыслью я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и опять рявкнула на голосящую Фиалку. Поразительно, но в этот раз

подействовало. Кошка заткнулась, а я поплелась в ванную, чтобы умыться и вообще.

Через пятнадцать минут я была почти готова. Одной рукой кормила Фиалку, другой заплетала косу, а третьей застёгивала предназначенные для верховой езды брюки. За время, проведённое в этом мире, я почти отвыкла от «мужской» одежды, и сейчас чувствовала себя не очень уютно.

Только главный неуютный момент ждал впереди!

Едва я закончился с кошкой и натянула камзол, в дверь комнаты постучали. Это, учитывая ранний час, было настолько неожиданно, что я вздрогнула. А потом подумала – может в общагу прорвался Псих?

Ну и что, что общага женская и под защитой. У Психа договорённости с Георгом Калтумом, так почему бы нет?

Дверь я открыла без задней мысли, и удивилась космически, обнаружив на пороге не друга, а сокурсницу.

Белокурая Брогс, наезжавшая на меня в самом начале, а позже получившая нагоняй от самого Георга, была облачена в вычурный пеньюар и уже заранее поджимала губы.

– Доброго утра, – сказала блондинка. – Уже не спишь?

– Ээ-э… – растерялась я.

Брогс, как бульдозер, прокатилась по мне взглядом, заметно удивилась брючному костюму, а я шагнула вперёд, загораживая обзор и одновременно прикрывая дверь, чтобы девушка не заметила Фиалку.

Если эта мохнатая зараза сейчас замяукает, нам обеим конец.

– Ну ничего себе, – прокомментировала Брогс, и я напряглась ещё больше, ожидая вопросов.

Но вместо этого сокурсница вытащила из-под кружева пеньюара пухлый конверт и протянула мне:

– Это, как понимаю, твоё?

Я уставилась оторопело, а блондинка указала на надпись. На конверте значилось: «Маргарите Сонтор, лично».

– Откуда это у тебя?

– Да неоткуда, – девушка скривилась. – Мне передали свёрток из дома, а в свёртке, кроме прочих вещей, нашлось вот это. Я понятия не имею как это туда подбросили.

– Подбросили? – переспросила я тупо.

– Ну разумеется. Почерк-то чужой! Да и причин переписываться с тобой ни у кого из моих домашних нет.

Брогс была возмущена и недовольна. Полагаю, окажись на моём месте кто попроще, она бы просто выбросила конверт в помойку.

– Ладно, спасибо, – буркнула я. Разбираться со странностью прямо сейчас не хотелось.

Сокурсница окинула меня новым неодобрительным взглядом и удалилась. Настроение от этого её презрения просело, но…

– А да и фиг бы с ней! – вслух, но шёпотом, припечатала я.

Конверт был брошен на тумбу в прихожей, а я натянула сапоги, подхватила плащ и полупустой рюкзак – основное снаряжение и запас еды Псих обещал отдать перед непосредственным перемещением к разломам.

Напоследок я погрозила кулаком Фиалке, а потом сердце не выдержало. Я подошла, погладила кошку, нашептала ей, что она самая хорошая, а её предатель-ухажёр обязательно вернётся.

Мне ответили печальным тихим мявом, и на этом прощание закончилось. Я застегнула плащ и покинула комнату. Сбежала по лестнице, в холле общаги встретилась с глядящей волком комендантшей, и нырнула в предрассветную тьму.

Георг

Те-ле-фон! Поразительная игрушка. Кто бы знал, что такое вообще возможно? Взять маленькую коробочку и запихнуть в неё столько всего?

Живые картинки. Разнообразные. Яркие! Я смотрел почти не моргая, не в силах отвести взгляд. Там были ро-ли-ки про космос, природу, быт и какие-то непонятные вещи из мира Маргариты.

Но ро-ли-ки с полуголыми куртизанками оказались интереснее всего.

Девицы не делали ничего особенного или нового, но зрелище затягивало. Перед каждой новой сценкой на э-кране появлялось стилизованное изображение зайца – я предположил, что это символ гильдии. А у нас разрешить куртизанкам собственную гильдию не догадался никто!

Впрочем, не суть.

Не важно.

Я смотрел, поражался и конечно не мог запретить бурную реакцию своей плоти. Иногда из моей груди вырывалось тихое рычание, которое сильно нервировало кота.

Но мы уже определились кто из нас главный, поэтому Жрец не лез и вёл себя тихо. Лишь иногда, когда я не понимал как запустить новый ро-лик, кот протягивал лапу, что-то нажимал, и э-кран снова оживал.

Картинки будоражили разум и тело, но часто вызывали недоумение.

Я не понимал почему большинство сюжетов посвящены леди и какому-то простолюдину. Там были конюхи, ремонтники и даже один пекарь. Зато совершенно не встречалось графов, герцогов и королей.

Это что? Это как? Разве простолюдины притягательней? Да быть такого не может! Кто вообще додумался обойтись в столь горячем деле без аристократов?

Только эти вопросы меркли на фоне другого, куда более раздражающего. Моя Маргарита тоже «произведения» вот этого «зайца» видела? Ведь ро-ли-ки абсолютно доступные. Посмотреть их может даже кот!

Возбуждение смешивалось со злостью, и сочетание было не самым приятным. В итоге, невзирая на самодисциплину, которая заставила отложить те-ле-фон в сторону, заснуть я так и не смог.

Чуть позже, перед тем как покинуть спальню, ещё и от кота получил…

Лысое чудовище уселось на краю кровати и уставилось большими янтарными глазами. Жрец смотрел исподлобья! С намёком и укором! И я отлично понимал, с чем связан этот укор.

– Слушай, не драматизируй, – сказал я, поправляя ворот рубахи и проверяя степень колючести покрывшей лицо щетины. – Верю, что ты скучаешь, но пойми – с женщинами так нельзя!

Взгляд Лысого стал ещё злее, а я объяснил:

– Леди нужно держать в узде. Давать им возможность соскучиться и понять, что они не единственное солнце на небосводе твоей жизни. Иначе леди обязательно сядут на шею и будут вертеть тобой как захочется.

– Мр-ф-рмяу, – коротко ответил кот.

Кажется, не согласился. Но нотки сомнения в возгласе точно прозвучали.

– Ты не спорь, а просто попробуй, – сказал я, натягивая полевую куртку. – Промаринуй свою Фиалку хотя бы пару недель, а потом проверь эффект.

Мысль о том, что эффект может быть противоположным, я постарался отбросить. Ведь это коты, а не люди, и у них всё проще. А отпустить Лысого обратно к Фиалке я пока не мог.

Без кота те-ле-фон не работает. Я же желал познакомиться с технологией оживающих картинок поближе, да и куртизанки эти… В общем, пусть сидит во дворце и не мяфкает.

– Мр-ф-рмяу! – словно уловив мысли, повторил Жрец.

Пришлось вызывать слугу.

Тот был предупреждён о моём раннем уходе и уже ждал под дверью. Личный, связанный магической клятвой, он был пока единственным, кому я доверил секрет.

В моё отсутствие этот слуга занимался исключительно котом. Кормил, гладил, ублажал и делал всё, чтобы Лысый не рвался в Академию так сильно.

Про телефон тоже, разумеется, знал, но магическая клятва не позволяла разболтать.

Уже покидая покои, я подумал о том, что можно поступить проще – забрать Фиалку у Маргариты и перевезти во дворец. Но тогда получится, что я «украл» у леди Сонтор-Вейз двух котов? Она ведь не обрадуется? Или…

Впрочем, не суть.

Прямо сейчас лучше сосредоточиться на другом.

Выйдя из дворца и сбежав по боковой лестнице, я вскочил на коня и тронул поводья. День обещал быть длинным, но интересным. Что ж, банда, готовьтесь. Я уже в пути!

Маргарита

Мы встретились на пересечении тропинок, ведущих от женского и мужского общежитий. Ботаник нещадно зевал, а Псих демонстрировал ненормальный оптимизм.

Такой, при котором улыбка до ушей, спина прямая, а бодрость так и прёт. Я, увидав Психа, подозрительно прищурилась, но тут же прицыкнула на свою паранойю и тоже зевнула.

Потом спросила у портальщика:

– А наше снаряжение?

– Ждёт за воротами, – парень мотнул головой.

И мы пошли. По тёмному парку, мимо главного корпуса, который тоже был тёмным, если не считать длинный ряд окон на первом этаже – там, где располагалась столовая.

Я уныло вздохнула, а потом вспомнила, что в главном корпусе обитает ещё и Зора. Завтракать сразу расхотелось, зарождавшийся аппетит сдох.

Вчера я усиленно отбивалась от её вопросов – времени сесть и поговорить нормально не было, а жадность Зоры требовала новых знаний незамедлительно, невзирая на обстоятельства.

В результате, отвлекаясь на ментальные беседы с сущностью, я едва не схлопотала вполне заслуженный неуд. Ещё и порцию дополнительной домашки огребла.

Зная сколько всего придётся рассказывать Зоре, здесь и сейчас я припустила от корпуса, как укушенная.

– Эй, Марго! – окликнул Ботаник.

Парни нерадостно, но тоже ускорились. А в конце пути, прямо за калиткой, нас ждал новый сюрприз.

В свете уличного фонаря стоял Георг. Он напоминал памятник – весь такой мощный, основательный, с широко расставленными ногами и сложенными на груди ручищами. Причём одет был совсем не царственно, как этакий спецназовец.

– Ээ-э, – прокомментировала картину я.

Я притормозила, и сзади едва не врезались парни. И если МикВой встрече с королём удивился, то Псих… в общем, теперь ясно с чем был связан его оптимизм.

Хотя, может я ошибаюсь? Вдруг Георг тут просто так?

– Доброе утро, адепты, – поздоровался тем временем Георг.

Парни согнулись в вежливых поклонах, а я… а мне…

Ко мне шагнули навстречу, поймали руку и, целуя пальчики, прошептали хрипло и отдельно:

– Леди Маргарита, счастлив видеть.

Стало и приятно, и нервно! Сейчас будет какой-то подвох?

Но вместо подвоха Георг протянул фляжку. Я юмора не поняла, и тогда король лично отвинтил крышку – в воздухе вспыхнул пленительный аромат кофе.

– Магистр Номан попросил не выпускать тебя в люди без этого, – пояснил Георг.

Я издала тихий стон восхищения. А после пары глотков, наконец, полностью проснулась и уставилась на сюзерена внимательно.

Он словно мысли прочёл:

– Ты ведь не думала, что отпущу вас одних?

Нет, не думала. Но полагала, что с нами отправят кто-то вроде Вирста.

– Ты же занят? – сказала полуутвердительно. – У тебя важные государственные проблемы?

– С недавних пор самая важная государственная проблема – это ты, – пробормотал Георг.

Он сказал, а я услышала. И сделала новый глоток кофе, пытаясь переварить сказанное.

Король тем временем отступил и, окинув моих друзей взглядом, рявкнул:

– Ну, чего застыли? Готовы к приключению?

– Э… так у нас не приключение, а важная миссия, – робко возразил МикВой.

Через миг опомнился. Сообразил кому перечит и, выпрямившись, проорал:

– Так точно! Готовы ваше величество!

Георг скривился и, махнув рукой, приказал:

– Всем подойти ближе.

Мне хотелось спросить про снаряжение, которого не было, но после этого рыка все мысли разбежались. Я сделала послушный шаг вперёд, парни тоже подскочили, а через миг нас подхватил телепорт.

Вспышка. Слепящая и кружащая голову.

Тут же стало жарко, предрассветный мрак развеялся, уступая место новому дню.

Я распахнула глаза, заозиралась и ничего не поняла. Мы стояли на широкой площадке посреди странного поселения.

Деревня была незнакомая! Вовсе не та, в которую мы когда-то телепортировались, чтобы поохотиться на каррумов. Это стало поводом удивиться, а потом и возмутиться:

– Куда ты нас перенёс? – обратилась к Георгу я.

Король, который был одет значительно легче, чем наша закутанная в утеплённые плащи троица, насмешливо развёл руками.

– А как ты хотела? Думала, я позволю тебе рисковать?

Отличный вопрос.

Я осмотрелась повторно – нас перекинуло очень далеко от Эстраола. Климат был тропический. Вместо обычных деревенских домов площадь окружали этакие бунгало на ножках и с крышами из пальмовых листьев.

Вдалеке виднелся вовсе не лес, а настоящие джунгли.

– Так. Не знаю как у вас, а в моём мире, именно джунгли главный источник опасности. В смысле, именно там обитают все ядовитые твари, а ещё ядовитые растения. – Тут меня передёрнуло, и я добавила: – Я ещё змеи! Очень много смертельно-опасных змей!

Георг выслушал и закатил глаза. Он был несогласен, а я подумала и спорить не стала.

Зато молчавший всё это время Псих вдруг простонал:

– Мы ведь на юге. Возле срединных разломов!

Парень был на грани оргазма, и я уточнила:

– То есть это хорошие разломы?

– Марго! – воскликнул он. – Ты не понимаешь!

Я действительно пока не понимала. Но решила не спешить с выводами, и вообще…

Вообще у нас в банде, как вижу, переворот? За главного теперь Георг? Отлично. Вот пусть он и руководит процессом!

Я же расслаблюсь и постараюсь получить удовольствие. Но факт, что меня затащили в какие-то нехорошие джунгли в свою тетрадочку, пожалуй, запишу.

Глава 7

Операция, организованная королём, отличалась от наших как боевая секира от перочинного ножика.

Переход был далеко не спонтанным – начать с того, что в бунгало, принадлежавшем старосте этой тропической деревни, располагалась этакая база. Наш отправной пункт!

Нас накормили. Затем выдали обмундирование – одинаковые закрытые костюмы грязно-зелёного цвета, удобные высокие ботинки и вещмешки, с флягами, провизией и прочими полезными штуками. Поверх мешков крепились смотанные в рулоны одеяла – на всякий случай. А под бунгало ждал загорелый, невзрачно одетый проводник.

Прежде чем двинуться за проводником, парням вручили оружие напоминающее мачете. Для меня опасной игрушки «не нашлось», а Георг насмешливо развёл руками – мол, прости.

Я простила. Вообще не собиралась злиться, и король воспринял такую реакцию благосклонно. После короткого инструктажа мы отправились в путь.

Никакой границы между этим поселением и джунглями не было. Стена леса начиналась буквально за последним домом, и лично меня посетил неприятный холодок.

Природа – это хорошо, но я бы не смогла жить так близко к кишащей хищниками неизвестности.

Впрочем, насчёт хищников всё тоже оказалось немного не так.

Проводник утверждал, что эта часть «жаркого леса» – так местные называли свои джунгли – самая безопасная. Тут нет и никогда не было кровожадных животных, одно только безобидное зверьё.

Затем он принялся перечислять названия этих самых животных – они были незнакомыми, и я ничего не запомнила.

Впрочем, названия ладно! Куда интереснее была реакция нашей группы! При упоминании гидом «безобидности» и вообще «безопасности», на меня выразительно покосились все.

Даже Георг, шагавший впереди, обернулся, чтобы смерить строгим, предупреждающим взглядом.

Не выдержав, я возмутилась:

– Вы на что намекаете?

– Сама догадайся, – фыркнул Псих.

Догадываться не пришлось, всё и так было ясно.

– Если я, на ваш взгляд, притягиваю неприятности, то может оставим меня в деревне?

Ответом стало слаженное и дружное:

– Нет!

Пауза, и мы пошли дальше. Туда, навстречу непривычной изумрудно-зелёной природе, огромным папоротникам и исполинским стволам. Ещё там были лианы, мхи, трава, камни – да много всего разного.

Где-то в ветвях пели птицы, изредка в воздухе проносились бабочки. В общем, невероятная красота.

– Змей у нас тоже не водится, – вещал тем временем проводник.

– Что? Совсем? – удивился МикВой.

– Только безобидные стружики, – заявил местный, сверкнув белозубой улыбкой.

Кстати о проводнике – он, как и все обитатели той деревни, напоминал этакого познавшего цивилизацию туземца. Ни тебе боевых раскрасов или связанных из шуршащих листьев юбок. Местные почти не отличались от обычных, неоднократно виденных мною простолюдинов. Только загаром и чуть более «сплюснутыми» чертами лица.

– О! – воскликнул вдруг туземец. – А вот и стружик!

Он бесшумно скользнул к кустам, наклонился и тут же продемонстрировал нам… да, змею! Коричневую, извивающуюся и чрезвычайно толстую.

– Если вдруг потеряетесь в нашем лесу, то можете питаться стружиками, они очень полезные.

Меня передёрнуло – да ё же ты моё!

Джунгли были абсолютно безопасными, но кое-кто не иначе накаркал. Одну неприятную штуку я всё-таки нашла.

Случайно! На первом и единственном привале! Когда ходила в кусты по естественным надобностям, наткнулась на цветущую пурпурную гипсофилу.

Вернее гипсофилой её назвала я – уж слишком это растение было похоже на нашу земную, применяемую в декоре букетов травку. Только

цвет необычный, у нас такие вроде не растут.

Я вернулась с небольшим пучком этого растения, а наш проводник резко всполошился:

– Брось! – меняясь в лице, воскликнул он. – Брось!

Я подчинилась, а потом нам объяснили, что пыльца этого цветка вызывает сильнейшее отравление. С галлюцинациями, потерей ориентации в пространстве, тошнотой и рвотой.

Даже при том, что цветок я не нюхала, меня заставили вымыть руки, промыть нос, а потом сунули в рот некий корешок «нейтрализатора».

Пока я плескалась в ручье, а потом жевала, Георг хмурился. В итоге он произнёс:

– Очень странно. Кольца против ядов на тебе больше нет, но почему не среагировали семена?

А ведь действительно.

– Кольца? – переспросил проводник.

– Артефакт для защиты, – сказал Георг, поясняя.

Тут нас поджидало ещё одно открытие. Выяснилось, что пыльца не ядовита, а наоборот является лекарством. Правда лишь в определённой концентрации, превысив которую легко загреметь в лазарет.

Мы поняли, покивали. Даже успокоились, но некая напряжённость всё равно осталась. Король несколько долгих минут смотрел на меня пристально, всем своим видом транслируя – теперь понимаешь, что ты не так уж неуязвима?

Я… ну, в целом, поняла.

Кажется после этого меня всё-таки хотели отослать обратно в деревню, но было поздно. Мы одолели значительную часть пути, а я сама желанием вернуться не горела.

Под скрип зубов нового предводителя банды мы отправились дальше. Вперёд, по утоптанной, но подчас неразличимой тропе.

Проводник оставил нас после полудня, когда добрались до высокого, очень приметного камня. Камень торчал слева от тропы и обозначал зону, в которую местным заходить нельзя.

Это было частью договорённости, но Георг всё равно предложил проводнику дополнительную награду. Тот отказался. Выдал нам

последние короткие инструкции, а потом "напомнил", что в местности возле разломов иногда встречаются харшаны.

На этом слове Псих с Ботаником подпрыгнули и побледнели. Я же придвинулась к друзьям и уточнила шёпотом:

– А харшаны – это кто?

Увы, пояснения оказались неутешительными. Харшаны – это как каррумы, только тигры. То есть большие кошки, закованные в хитиновую, частично поглощающую магию броню.

Я, услышав эти откровения, попыталась взвыть, но быстро вспомнила, что с нами Георг, а значит харшаны – его проблема.

После недолгих раздумий вообще улыбнулась. Сегодня все проблемы – проблемы Георга! В конце концов он у нас главный. И его, заметьте, никто в эти неприятности не приглашал!

Монарх словно почуял мои мысли и посмотрел… снисходительно. Этакий насмешливо-небрежный взгляд сверху вниз.

Я прищурилась, поджала губы, но на этом молчаливый диалог завершился. Наш проводник развернулся и потопал прочь, а мы, по знаку его величества, отправились вперёд.

Я не очень-то поняла в какой именно момент наша лёгкая непринуждённая прогулка превратилась в этакую спецоперацию! Тропы уже не было, мы двигались по солнцу, которое пробивалось сквозь кроны, причём делали это бесшумно и рассредоточившись в цепь.

Нам не хватало только чёрных полосок на лице и каких-нибудь увесистых бластеров! Георг шёл чуть впереди, команды отдавал жестами, и мы даже понимали.

Только в отсутствие реальной опасности всё это выглядело довольно смешно.

Впрочем, несмешной элемент тут тоже имелся. Разломы. Присутствие аномалии становилось всё более явным.

Сначала оно ощущалось как некий почти неуловимый дискомфорт, потом по коже начали пробегать вполне заметные мурашки. Финальным штрихом стало ощущение ваты в ногах и странная, словно щекочущая головная боль.

Когда мы перебрались через внезапную и довольно широкую трещину в земле, Георг скомандовал:

– Марго, семена.

Я послушно вытряхнула из кожаного мешочка своих помощников. Дюжина мерцающих шариков закружилась вокруг меня, потом разлетелась в стороны. А я забеспокоилась! Возле разломов магическое поле меняется. Надеюсь эти нестабильности никак семенам не повредят?

Мы продолжили путь. Вперёд и вперёд. Ноги уже гудели и идея с разломами казалась всё менее интересной.

– Долго ещё? – с нотками подвывания спросил МикВой.

Георг не повернулся. Зато поднял руку, предлагая Джиму замолчать.

Сюзерен был так грозен, так важен и сосредоточен, что мне невольно вспомнился разговор с Филинией, и её горячее: мальчишка!

Когда мы, наконец, остановились возле некой ненормального вида пропасти, моя улыбка светила как мощнейший стадионный фонарь.

– Что? – не оценив выражение лица, рыкнул Георг.

Я не ответила. Развела руками, а король…

– Леди Маргарита, чуть посерьёзнее. Опасности минуют лишь тех, кто к ним готовится.

Ну точно мальчишка. Не наигрался в своё время в приключения, а теперь – вот. Примкнул к нам.

Впрочем, смеяться над Георгом расхотелось быстро. Спустя полчаса весь мой юмор сменился желанием бегать и громко нецензурно вопить. А потом схватить что-нибудь тяжёлое и прибить каждого участника операции, начиная с его величества.

Ведь они-то знали чем конкретно мы будем заниматься! Они понимали для чего мы идём к пропасти, которая и оказалась разломом! Я была единственной для кого это оказался дикий, зубодробительный и вообще не радостный сюрприз!

Георг

Ну вот и разлом.

До знакомства с Маргаритой и леди Лилиан, возможность переходов между мирами была мне не слишком-то интересна. А смысл? Если, из-за барьера, технологии чужих цивилизаций всё равно невозможно применить?

Тот же барьер давал неприятный эффект для портальщиков, не позволяя находиться на чужой территории слишком долго.

Но сейчас всё изменилось и, выслушав подробности плана, предложенного Лимом Храфсом, я понял – да. Нужно рискнуть!

Адепт опирался на записки и выкладки печально известного Юдиуса. Тот много экспериментировал, в том числе с разломами. Записи этого портальщика оказались крайне ценными – хорошо и немного странно, что никто их не нашёл.

Добыча в виде дневников и расчётных карт досталась Марго и её банде. Удивительная, но, учитывая предыдущие эпизоды, это была закономерная удача. Есть в моей леди нечто такое, что заставляет наш мир открывать перед ней свои секреты.

Как итог – мы здесь, на краю бесконечной пропасти, в южном лесу.

После небольшой передышки, включавшей скудный обед и тихое обсуждение адептами харшанов, я скомандовал:

– Готовимся.

Лим сразу подскочил. Его желание расширить возможности собственной специализации было похвальным, но риск зашкаливал. Сколько магов сгинуло в попытке совершить первый межмировой переход?

– Нить, – выдохнул я.

После чего приблизился к собственному заплечному мешку и вытащил большую катушку с серебристой, мерцающей и очень тонкой верёвкой. Нам предстояло сложное дело. Хорошо, что контролировать процесс буду я, а не кто-то другой.

Я бросил катушку Психу, а у того глаза расширились.

Всё верно, нить – штука редкая, просто так такую не купить.

Очень тонкая, сплетённая из прочнейшего сплава с применением особых металлов и обработанная усиливающей магией. Заклинаниями, которые требуют редкого мастерства.

– Обматывайся, – велел адепту я.

Теперь глаза расширились у леди Маргариты.

Она с огромным удивлением смотрела как Псих обвязывает конец тончайшей верёвки вокруг своей талии, а я не сдержался:

– Храфс, ты совсем дурак?

Помолчал и добавил:

– Минус балл тебе на ближайшем экзамене.

– За что? – возмутился парень.

– За то, что при такой обвязке переломишься, – рыкнул я недобро.

Лим подумал и внял. Сделал дополнительные петли, в которые вдел руки и ноги. затем подозвал МикВоя, чтобы тот проверил узлы. Теперь Храфс напоминал скалолаза – с той лишь разницей, что вместо тугих ремней его тело оплетала тонкая нить.

Тут очнулась Марго…

– Стоп, – сказала она. – Вы что делаете? Что происходит?

– Это страховка, – ответил я просто.

– Какая ещё страховка? Что вот эта тонкая ерундовина может подстраховать? – от вспышки эмоций девушку буквально подбросило вверх.

Я украдкой ухмыльнулся.

– Расслабься, – сказал любимой. – Работает профессионал.

Юная предводительница банды надулась, я же частично размотал нить и закрепил катушку с помощью специального механизма. Два хитрых стальных штыря вошли в землю, и уже в земле раскрыли “лапы”. Всё, катушка зафиксировалась. Не вытащить, не сдёрнуть. Только барабан вращается в обе стороны.

– Что всё-таки происходит? – продолжила нервничать Маргарита.

Я не объяснил. Посмотрел на Храфса и уточнил:

– Ты готов?

– Да, ваше величество! – сверкнув глазами, бодро отрапортовал этот отчаянный.

Вдох на то, чтобы собраться. Второй, как возможность передумать. Третий… и я скомандовал Храфсу:

– Давай. Телепортируйся.

– Куда? – в ужасе воскликнула Марго.

Но адепт, прозванный Психом, уже призвал магию. Вспышка телепорта, нить страховки сошла с ума, стремительно разматываясь и натягиваясь…

– Вы что творите? – вопль будущей королевы Эстраола на заднем плане.

Джим МикВой побелел и, кажется, испытал острый приступ паники. Но процесс было уже не остановить.

Разломы. Неприятная аномалия, которая давала порой интересные эффекты. Особенно портальщикам. Ведь когда поле искажено, финальную точку перехода просчитать невозможно.

Грань миров на разломах тоже тонка. Ещё и вихри, меняющие потоки и магии, и пространства. Телепортируясь, Псих шагнул прямо в пропасть. Вероятность, что он переместится в другую реальность была максимально велика.

Вот такое перемещение и является активатором дополнительных возможностей дара. Включает расширение специализации, которое, если портальщик сумеет вернуться, в дальнейшем позволит ходить сквозь миры.

Я замер, глядя на максимально натянутую нить, слушая едва различимый треск катушки и стон креплений. Ещё три вдоха, шаг… я проверил на руке перчатку из крепкой кожи и ухватился за мерцающую полосу.

Схватил и дёрнул – усилие потребовалось значительное. Но главное – это сработало! В воздухе, над серединой разлома, опять сверкнула вспышка. С диким криком из вспышки вылетел Храфс.

Нить сразу ослабла. Прежде чем сработал механизм, сматывающий страховку, Храфс ухнул вниз.

Он упал. Туда, в разлом, в неизвестность. Я держал, надеясь, что адепт не расшибётся о скалистую стену… Через несколько секунд послышался глухой удар.

Нить уже тащила портальщика наверх, всё было относительно в порядке, если не считать двух вещей. Первая – вспышка телепорта над разломом не погасла, а вытянулась в яркую горизонтальную линию. Ну а вторая…

– Георг! – вопила моя Маргарита. – Георг, ты сумасшедший! Ты что творишь?!

Я? Всё, что я творил, находилось под чётким контролем. Всё отлично. Прекрасно. Нет никаких поводов распугивать птиц и живущее близ разлома зверьё.

Выкрикивать слова, о существовании которых леди даже знать не положено, тоже не нужно. Вон, МикВой от услышанного уже не просто краснеет, а прямо-таки полыхает. Ещё немного, и сгорит парнишка, погибнет во цвете лет.

– Георг! Ты… ты…

А едва из расщелины показалась взъерошенная голова Храфса, возникла новая проблема. Раздалось отчётливое, пробирающее до костей шипение, и из негаснущей портальной вспышки начал выбираться змей.

Тут, в южном лесу, водились исключительно стружики, и посетившее нас создание воспринималось как какая-то насмешка.

Опасных змей нет? Что ж, будут! Змеюка диаметром в два человеческих роста и неизвестной длины.

Тварь высунула узкую голову, продемонстрировала раздвоенный язык и начала выползать из портала, поднимаясь над бездной этаким блестящим обелиском.

Обернувшийся Храфс едва не рухнул обратно в разлом – хорошо, что я держал нить.

– Это… – проблеял парень, – это… за мной.

Ага. Ясно.

Случаи, когда по следам портальщика идёт нечто чужеродное бывали. Они известны и изучены. Другое дело, что портальщики при таком повороте выживали редко.

– Цепляйся, – рявкнул я.

Протянул руку, и тут же окликнул МикВоя:

– Эй, Ботаник! Помогай!

К этому моменту МикВой успел впасть в ступор, но теперь очнулся. Подскочил, помог вытащить из расщелины Психа, а я отступил и выхватил меч.

На пальцах второй, свободной, руки проявилась смертоносная боевая плазма – правда на неё я рассчитывал мало. Возле разломов магия имеет свойство ослабевать и работать не так, как нужно.

– Все в лес! – прокричал я.

Адепты замялись. И парни ещё ладно, но промедление Маргариты вызвало целый водоворот неприятных эмоций.

– Марго, отступай! – повторил я рычаще.

Леди сделала шаг назад, но на этом всё. Своенравная! Не дисциплинированная! Учить её и учить!

– Марго! – повторил я злее прежнего.

А потом чужеродный исполинский змей напал.

Глава 8

Маргарита

Приключения – это весело. Вообще отлично. Лучшее, что может случиться с уставшим от монотонной учёбы адептом.

Но только не в этот раз!

Глядя на то, как Георг резко взмывает в воздух и приземляется на плоскую голову внезапно атаковавшего змея, я едва не сошла с ума. В глазах потемнело.

Рот открылся в беззвучном крике, а тело сжалось. Что… что он, чёрт возьми, творит?!

А король пробежал по этой самой голове и ударил сгустком мерцающей плазмы куда-то в центр черепа. Змей дёрнулся, а этот неадекватный мужчина добавил удар мечом.

Сталь лезвия столкнулась с чешуёй, но броню не пробила, лишь высекла искры. Шипение гигантского змея ударило по ушам, а сам змей вывернулся – переворачиваясь в воздухе на сто восемьдесят градусов. Георг полетел вниз.

Вернее, должен был полететь. Шансов удержаться на жуткого вида голове вообще не было.

Я ахнула и замерла в ужасе, но, когда монстр вернулся в прежнее положение, Георг всё ещё был наверху – смог-таки загнать меч под чешую и теперь крепко держался за рукоять.

Миг, и паника сменилась лютой злостью. Не на змея – на величество! Куда он полез? Совсем отбитый? Совсем жить надоело? Повторюсь – что он вообще творит?!

Пока я молчаливо орала, король совершил новую атаку – опять ударил плазмой. Я же снова выругалась и, отбросив схваченный в процессе отступления вещмешок, вцепилась в рубиновую подвеску.

Срочно призвать магию! Активировать смертоносный алый луч!

И я правда попыталась. Но эмоций оказалось слишком много. Они бурлили, кипели и мешали категорически. А взять себя в руки, приглушить эти чувства, я не могла.

Зато вдруг поняла, каково это, когда любимый человек рискует жизнью, а ты не то что помочь – вообще ничего не можешь.

Я осознала, каково было Георгу, когда он узнал про каррумов и «актинию». Мне и раньше было немного стыдно, а теперь стыд накрыл с головой.

– Марго, прочь! – донеслось сквозь лютое шипение змея.

– А то что? – чисто на автомате огрызнулась я. – В блокнотик запишешь?

Пауза. Новая атака Георга и вторая попытка змея сбросить «букашку». Чудовище забилось так, словно его окунули в кипяток.

– Обязательно запишу! – прозвучало рычащее.

В этот миг я пробовала снова активировать подвеску, но концентрация по-прежнему была никакая.

Тут перед самым носом мелькнуло. Потом опять. И я вспомнила о семенах!

Мысленный призыв, и дюжина мерцающих шариков собралась передо мной, сгрудилась в единое ядро и застыла в ожидании команды.

Думала я недолго. Георг бил змея в голову, явно пытаясь добраться до мозга. Наверное разумно. Если хочу помочь, нужно атаковать ту же цель.

Но лезть под руку глупо, могу помешать, а значит нужно пойти иным путём. Мой удар должен поддержать, и раз так…

– Глаз, – выдохнула я.

Семена сорвались с места и ринулись к монстру.

Ну а в следующую секунду я признала себя законченной дурой! Просто это нападение стало для Георга неожиданным, как и последовавшая резкая реакция змея. Чудовище, которое лишь частично вынырнуло из телепорта и продолжало висеть в воздухе, забилось с такой силой, что зарябило в глазах.

– Георг! – в моём крике паника смешалась с бессилием. Я прыгнула к разлому, словно окажись я рядом и смогу его поймать.

Подхватить! Не позволить ухнуть вниз!

Ответом мне стало рычащее:

– Мар-р-рго!

Георг удержался на змеиной голове и в этот раз, но факт выживания дошёл до моего сознания не сразу.

– Мар-р-рго! – в рычании прозвучало чёткое требование: уйди!

Угу. Уйду. Только не сейчас.

Я выдохнула и, прикрыв глаза, опять заговорила с семенами. Мысленно принялась объяснять им что именно нужно сделать – ведь от глазного канала до мозга рукой подать.

Правда при этом вспомнились рефлексы… Кажется, если змее отрубить голову, она продолжит извиваться ещё какое-то время.

Но, с другой стороны, а что нам остаётся? Позволить, чтобы нас сожрали? Или ещё лучше – сбежать, но выпустить опасное чудовище в этот мир?

Разумеется, есть надежда, что змеюку уничтожит пресловутый барьер, однако он, как известно, срабатывает не мгновенно. Даже ему необходимо время!

А раз так, то…

Нет. Думать было некогда.

Особенно при том, что Георг сообразил, что именно происходит, и подтвердил мои собственные планы:

– Маргар-рита! Выжигай мозг!

Шаг назад, и я опять прикрыла глаза, связываясь с семенами. Змеюка забилась в десятки раз активнее, но прожигающие её плоть частицы магии, да ещё в компании настырной «букашки» в лице Георга, оказались сильней.

Секунда за секундой, шаг за шагом, они атаковали, подводя змея к смертельной черте. Правда добили монстра не они, а кое-что похуже. Полоска непогасшего портала, наконец, схлопнулась, перерубив чудовище пополам.

Моё сердце совершило новый панический кульбит. Георг и пропасть! Они были слишком близко друг к другу!

Но катастрофы опять не случилось – короля подхватил порыв неестественного рваного ветра, подбросил вверх, потом попытался уронить, но в итоге вытолкнул на твёрдую землю. Рядом с нами.

Сюзерен приземлился на ноги, но припал на одно колено. В одной его руке был измазанный зелёной слизью меч, на пальцах второй угасала боевая плазма.

Взгляд в сторону, и Георг сказал ровно:

– Благодарю, МикВой. Выручил.

Бледный Джим залился густой розовой краской.

А король… Очутившись в безопасности, этот поистине ненормальный мужчина, опять направил взгляд на меня и прорычал:

– Мар-рго! Ты зачем вмешалась? Я что тебе приказывал?

От демонстрации его величеству неприличного жеста – вызванного исключительно нервами! – удержала слабость. Она накатила резко, пролилась на меня этаким водопадом и буквально прибила к земле.

Я медленно опустилась на траву, посмотрела на Георга снизу вверх, и вдруг осознала неприятную вещь – а ведь сюзерен сияет.

Этот нехороший человек поистине счастлив. Более радостным чем сейчас, я не видела его никогда.

Ватную тишину пробил мой тягостный стон. Ну вот, кажется, и всё. Король дорвался до приключений! И только не говорите, что его предыдущие рычания и шипения на самом деле были связаны с обыкновенной завистью. Он злился на нас не потому, что мы вляпались? Он злился из-за того, что сам поприключаться не мог?

– Маргарита, всё хорошо? – Георг резко переменил тон. – Ты не ранена?

С этими словами король ринулся ко мне, а я снова воспылала жаждой убийства.

Прибить его на месте, чтобы не мучался. Чтобы не страдал по адреналину и не лез куда не следует!

– Маргарита?

МикВой и Псих тактично отвернулись, а Георг сгрёб меня в охапку, поднимая с земли, и принялся целовать.

Мурашки от этих поцелуев побежали такие, что никаким разломам и не снилось. Я даже немного расслабилась, наконец сознавая, что опасность миновала и всё закончилось хорошо.

А спустя несколько минут до меня дошло, что зеленоватой липкой жижей измазан не только меч, но и сам король. От головы до ног. Целиком. Полностью!

– У-у-у! – взвизгнула я, пытаясь отстраниться.

Но меня поняли неправильно и наоборот прижали крепче.

– Что случилось? Что-то болит?

Я сказала про жижу, меня перекосило от брезгливости, а Георг рассмеялся самым гадким образом. И нет, не отпустил.

Следующие два часа прошли довольно странно. МикВой сидел у разведённого нами небольшого костра и варил суп. Псих неподвижно лежал на одеяле и смотрел в небо – сознавал полученный опыт.

На наши предшествовавшие этому лежанию вопросы парень ответил, но неохотно. Так, словно ничего особенного не произошло.

Мол, действовал по описанной в дневниках Юдиуса схеме. Активировал короткий телепорт, но, ввиду сильной магической аномалии, точка выхода сместилась и телепорт выбросил Психа в другой мир.

Он очутился в некой пустыне и, помня инструкции из дневников, тут же устремился обратно. По тому самому шнурку.

– А что ты сделал змею? – поинтересовалась я. – Чем его раздразнил?

Оказалось ничем. Псих всего лишь возник ровно перед змеиной пастью. На счастье портальщика, сообразила змеюка не сразу. А сообразив, погналась. Вот, собственно, и всё.

Джим выслушал этот рассказ восхищённо, а я наоборот дрогнула – подумала о своей маме. Ведь ей тоже пришлось заниматься активацией дара и способности к перемещению. Кажется, я недооценивала путь, который леди Лилианне пришлось пройти.

После разговора Джим занялся, собственно, супом. Псих лёг. А вот Георг… Его величество потянуло на приключения! Монарх обмотался стальным шнурком и полез в разлом.

Зачем? Отчитываться перед нами его величество, разумеется, не стал, но догадаться было не сложно. Он хотел взглянуть на тушу убитого змея и, вероятно, добыть какой-нибудь трофей.

Однако вернулся с пустыми руками и досадливым сообщением:

– Расщелина слишком глубокая, не добраться.

После этого мы сели пробовать миквоевское варево. Оказалось вкусно. Кажется, у Джима кулинарный талант.

Солнце уже катилось к горизонту, среди деревьев сгущались тени. Вот тут бы нам закончить и отправиться в обратный путь, раз телепортация в зоне разломов искажается, но…

– Вернуться до ночи не успеем, – уведомил Георг. – Нужно готовиться к ночёвке.

– Что-о-о? – шокировано среагировала я.

Лица парней тоже вытянулись. Мысль о ночёвке в джунглях никого не вдохновляла.

Никого кроме Георга! Тот аж заискрился радостью!

– Ну что, адепты? – не без иронии произнёс монарх. – Где ваш энтузиазм?

Мы переглянулись, и Псих спросил:

– Ваше величество, вы шутите?

Георг улыбнулся шире прежнего:

– Я разве похож на шутника?

Через несколько минут стало ясно – нет, это не розыгрыш. Георг серьёзен как хирург во время операции. Насладившись нашим шоком, он принялся с самым деловитым видом осматривать прилегающую к пропасти территорию.

Его выводом стало:

– Думаю, лучше всего расположиться на деревьях.

– Где? – поперхнулась воздухом я.

И тут же поняла – надо брать дело в свои руки. Срочно!

– Георг! – сказала панически. – Раз простая телепортация не работает, то давай вызовем Гришу, то есть Клёкота? Он поможет!

На меня посмотрели с усмешкой. Потом объяснили:

– Четверых грифон не унесёт. А улететь вдвоём, бросив тут твоих друзей, мы не можем. Ты же сама не согласишься.

– Мм-м… А если мы улетим втроём, бросив здесь тебя?

Георг заломил бровь, а я потупилась. А что? Ведь неплохая идея! Но…

Король явно вошёл в раж, и ему точно требовалась компания. Отпускать нас не собирались!

Осмотревшись ещё раз, Георг скомандовал:

– Так. Парни, за мной!

Я осталась у небольшого костра в окружении семян. Всё ещё не веря, что придётся спать в джунглях, да ещё на каком-то дереве.

Но худшее было впереди!

Из небольшой вылазки мужчины вернулись волоча по земле некие огромные листья. Затем, под чутким руководством короля, стали связывать из этих листьев гамаки.

Дальше – полный ужас! Георг загнал Психа с Ботаником на одно из самых высоких деревьев, чтобы они эти конструкции там

закрепили. Стенания Джима о том, что он боится высоты, а лазать вообще не умеет, ничего не изменили. Монарх был непоколебим!

И лишь теперь я сообразила, что гамаков меньше, чем «туристов». Их всего три. А где четвёртый? Где мой?

С этим вопросом я обратилась к Георгу, а в ответ услышала:

– Марго, тут вообще-то харшаны водятся. Как я могу позволить тебе спать одной?

– То есть… – начала и запнулась я.

Вариант, что меня уложат с Психом или Ботаником не рассматривался. Следовательно, мне предстоит ночевать в одном гамаке с Георгом? А… а… а он не офигел?

– Георг, – выдохнула я то ли требовательно, то ли ошарашено.

– Мы в полевых условиях, – отозвался мужчина. – Тут этикеты не уместны.

Я изумлённо открыла и закрыла рот.

В голове мелькнула мысль о том, что я так и не добыла зелье контрацепции. Следом пришла другая, которую я, ввиду её совсем уж крайней неприличности, тут же отбросила.

Затем опять вспомнился Гриша. Если всё так плохо, и рядом бродят кровожадные харшаны, то меня можно отправить домой и одну! Я даже поклянусь не вляпаться по дороге в новое приключение. Более того, уверена, что смогу эту клятву сдержать!

Вот только нет. Сюзерена подобный поворот тоже не устраивал.

– Что вы все так напряглись? Вы же любите авантюры! – нахально поддел он.

А когда с закреплением гамаков было покончено, и вовсе заявил:

– Ладно, детишки. Попробуйте посидеть тихо хотя бы пару часов.

Сам же снова подхватил знакомую катушку…

– А ты? – начала было я.

Но осеклась, глядя на то, с каким предвкушением король ждёт вопросов и, видимо, спора. Возражений, которые всё равно ничего не решат!

И я замолчала. Прикусив язык, принялась наблюдать за тем, что творил его величество. Он же обмотался шнурком, закрепил механизм, и… как недавно Псих, шагнул в телепорт.

В телепорт и пропасть! Причём всё это на фоне закатного, кроваво-красного солнца.

– Да он сумасшедший! – едва Георг исчез, возопил Ботаник.

– В сравнении с ним, мы действительно «детишки», – хмуро поддержал Псих.

Я добавила нецензурный комментарий и принялась нервно бегать вдоль разлома. Ну, Георг! Ну, сюзерен! Да просто слов нет!

Чего я ждала? Катастрофы. Новой и куда более веской, чем та, что случилась после телепортации Психа.

Ведь Храфс – лишь адепт, зелень зелёная, а тут – сам король, собственной наикрутейшей персоной. На такого должна клюнуть неприятность побольше! Гораздо больше, чем на какого-то адепта. Следовательно, нам всем капец.

Беспокоясь за Георга, я вошла в настоящий эмоциональный штопор. Но когда паника поутихла, я перешла от беготни к действиям. Подышала, успокоилась, призвала семена и всё-таки активировала рубин.

Я стояла во всеоружии. Готовая атаковать, бить, разить и вообще сражаться.

Но Георг вернулся без хвоста в виде монстров или другой живности. Причём вышел не над бездной, а телепортировался на твёрдую землю. Р-раз, и он уже тут.

Оценив наши перекошенные лица, Георг весело рассмеялся. Потом фыркнул и, сбросив камзол, отправился купаться в ручье.

В ледяном! Таком, что у меня от одной только мысли зубы сводило!

А он… купаться.

Ну не гад?

Как я лезла на дерево – история отдельная. А упав в сплетённый из нескольких огромных листьев гамак, поняла – тетрадкой тут не обойтись. Мне нужна амбарная книга, срочно. И я запишу туда всё – каждый шаг, каждую королевскую ухмылку!

– Марго, ты пыхтишь как ёж, – прокомментировал его величество, забираясь следом.

Гамак ощутимо прогнулся, я испугалась, что сейчас ухнем вниз и расшибёмся. Но вслух сказала о другом:

– Я не пыхчу. Я переживаю за сохранность твоей головы после того, как об этой вылазке узнает Филиния.

Георг фыркнул и притянул меня к себе.

Спать предстояло в одежде, под одеялами, и это было прекрасно. Просто, невзирая на всё неудобство и даже дикость ситуации, по телу побежала горячая дрожь.

Запах Георга защекотал ноздри, в коленях появилась слабость, голова закружилась…

– Поцелуешь меня перед сном? – шепнул его величество.

А ответа не дождался. Подтянул ближе и поцеловал сам.

Губы обожгли. Мурашки превратились в искры, которые лишают сил, ласкают и одновременно щекочут. Моё тело послушно подалось навстречу королевском прикосновениям, из груди вырвался стон.

Георг поймал этот стон губами, вдохнул его, и поцеловал снова.

Всё. Одну неопытную адептку можно было выносить.

Я не просто ответила – словно растворилась в этом невозможном мужчине. Я целовала, прижималась, гладила скрытое под плотной тканью тело и плыла.

А меня хотели… Точно хотели! Я чувствовала это очень явно! И кажется ничего особенного, обычная физиология, но… а можно мне замуж? Вот прямо сейчас? Без всяких проверок и прочей ерунды?

Словно уловив эти мысли, король спросил:

– Замуж за меня выйдешь?

И что ответила я?

Невзирая на всё опьянение, весь бегущий по телу огонь, с языка слетело:

– А можно подумать?

Георг напрягся и замер.

Пауза, а потом мне в ухо прорычали:

– О чём тут думать? Маргар-р-рита!

О, мой бог.

Кажется, я люблю не только короля, но и эти рычащие нотки в его голосе. Нелогично, но они действуют на меня как какой-то афродизиак.

А ведь совсем недавно эти звериные элементы прямо-таки бесили! Как неожиданно любовь преображает восприятие и вообще людей.

– Маргар-р-рита, – повторил Георг уже тише.

Моя улыбка стала сумасшедшей.

– Хорошо. Я согласна.

Кажется, кто-то закатил глаза.

Новая пауза и новый вопрос:

– Точно?

– Абсолютно, – выдохнула я, поражаясь собственной непоследовательности. – Хотя…

Договорить, увы, не удалось.

Мне не позволили. Опытный в вопросе переговоров Георг попросту не дал такой возможности. Его губы властно завладели моими, а язык, как назло, принялся очень горячо дразнить.

Кровь вскипела опять, по венам побежал огонь, а тело ответило слишком явно и по-взрослому. Я снова хотела его величество в самом неприличном смысле. Сильно. Всего-всего!

От непоправимого, на которое я неосознанно нацелилась и к которому уже стремилась, расшнуровывая мужскую рубаху, спасли товарищи по банде. Их гамаки висели на том же дереве, только ниже, и вот оттуда, снизу, донёсся печальный полувизг-полустон:

– А крепления точно хорошие? – вопросил Ботаник. – Они точно выдержат?

– Ты же сам крепил гамаки, – буркнул Псих. – Это у тебя нужно спросить.

– Я-то крепил, да… – проблеял Ботаник.

А я…

Я и протрезвела, и очнулась, и всё вместе. Нам предстоит ночевать в шаткой конструкции, которую фиксировал Джим? Серьёзно? Нет, серьёзно?!

– Не волнуйся, – прошелестел в ухо Георг, – я всё проверил.

Угу. Он-то проверил, но крепил всё равно Джим!

– Георг, ты со мною не расплатишься, – простонала я.

– В смысле?

– В том смысле, что я тоже умею писать. И у меня тоже есть блокнотик!

Георг опять замер, а ответом стало шедевральное:

– Погоди. Какой блокнотик? Марго, нечестно. Записи – это моя идея и моя прерогатива.

– Была твоя, а стала наша.

– Марго…

Меня прижали крепе и шумно задышали в макушку. Это было приятно, сладко и опять будоражило, но я сказала себе «стоп». Сделала глубокий вдох, закрыла глаза и попыталась расслабиться. Насколько это вообще возможно, когда висишь среди джунглей.

Уже проваливаясь в темноту, слышала едва различимое:

– Приятных снов, моя королева.

А ещё почему-то вспомнила про нераспечатанный конверт.

Утром мне было не до посланий, я была ещё сонная и не совсем адекватная. Сейчас была уже сонная, но любопытство взбунтовалось. Почему я не вскрыла конверт? И почему он попал именно к Брогс?

Вопросы, вопросы… Только ответов у меня не было. Брать послание с собой я тоже не стала – увы, но лишние вещи в походе не уместны.

Эх, зря я так. Впрочем, не важно. Завтра уж точно до этого конверта доберусь.

Глава 9

Утро.

Я спала хорошо, а парни наоборот плохо.

Ведь их-то Георг не предупредил, что проверил крепления, и большую половину ночи адепты боялись упасть.

Зато проснулись рано и сразу на адреналине! Ну а я…

Моё пробуждение было плавным, приятным, а вот дальше случилась засада. Я оказалась в гамаке одна, без его величества. Ну и высоту нашего спального места никто не отменял.

К счастью, мне оставили верёвку, по которой можно было спуститься. Ещё и Псих с Ботаником на крики явились – невзирая на искажения магии, Ботаник подстраховал.

Когда же я оказалась на земле и мысленно перекрестилась, выяснилось, что сюрприз не последний.

– Марго, ты случайно не знаешь, куда подевался его величество? – вопросил Псих хмуро.

Я была без понятия, и вместе с беспокойством меня посетила острая такая досада. Друзья тоже выглядели раздосадованными, МикВой даже сплюнул на землю:

– И куда его понесло?

Миг, скрежет моих зубов, тихое рычание, и… я вдруг осознала себя в шкуре Георга. Более того, поняла, что происходящее не случайность, а намеренное издевательство. Этакая извращённая месть!

– Знаете, – пробормотал вдруг Псих, – не знаю как вы, а я совершенно разлюбил приключения. Я понял, что сидеть в надёжном замке, перед тёплым камином, в мягком кресле, гораздо лучше, чем мотаться по всяким аномалиям.

Ботаник закивал так часто, что стало страшно за его голову. Вдруг сейчас отлетит?

Увы, я тоже была согласна. Но желание раз и навсегда очутиться в комфорте меркло на фоне беспокойства за сюзерена.

Я понятия не имела что делать. А вдруг он попал в беду? Вдруг нанюхался очередных «не ядовитых» цветов или вызвал из портала новую змею?

– Так… – выдохнула я.

Что делать по-прежнему не знала, поэтому начала с умывания в том самом ледяном ручье и с чашки горячего, приготовленного на костре кофе. И именно в процессе кофепития у меня родился план!

– Марго, не смотри на нас так, – неожиданно взмолился Псих.

Ботаник тоже поёжился и попытался отодвинуться. Он дёрнулся назад и, не рассчитав, упал с бревна, на котором сидел.

– Что не так с моими взглядами? – процедила я. – У нас Георг пропал. С этим нужно что-то делать.

– Что? – простонал Храфс страдальчески.

– Георг большой и сильный, с ним ничего не случится, – поспешил заверить Ботаник.

Вот только…

– Мы же сами негласно приняли короля в банду, – заявила я. – Следовательно, мы несём за него ответственность!

– Приняли? – переспросил Ботаник. – В банду? Ответственность? Да с чего бы вдруг!

Храфс задал более интересный вопрос:

– А кто будет нести ответственность за нас?

Отлично.

– И это говорят люди, которые состоят на службе и принесли присягу, – буркнула я.

Парочка адептов замерла и тут же встрепенулась, принимая самый серьёзный вид. Их нытьё резко закончилось, и я услышала:

– Что ты предлагаешь, Маргарита?

Вот так-то лучше.

Выдохнув, я прикрыла глаза. Призывала семена дара, рассредоточенные по округе – до этого момента у них был приказ охранять наш сон от хищников. Теперь, едва семена подлетели, я попросила мысленно:

«Вы можете найти Георга? Можете отвести нас к нему?»

Секунда, вторая, третья… и крупицы дара повели себя знакомым образом. Они выстроились в линию и неспешно устремились к джунглям – вперёд, в глубину.

А мы подскочили! Приготовились шагать за мерцающими шариками, но этого не потребовалось. Едва отошли от костра, из тени деревьев вышел Георг.

Сюзерен двигался бесшумно, невзирая на тяжёлую ношу, а я на секунду онемела. Потом сообразила, что именно происходит и поняла: Георг – самая худшая неприятность из всех, в которые я когда-либо влипала.

И ещё кое-что: я его убью!

Георг

Что может быть лучше хорошей утренней охоты? Я мог назвать только одно занятие, но увы, в гамаке неудобно, и до свадьбы нельзя.

Поэтому, после мучительной ночи рядом с такой манящей и желанной девушкой, пришлось идти в лес и выслеживать харшанов. Животные оказались стремительными, кровожадными и очень злобными. Не схватка вышла, а сплошное удовольствие. Давно я так не отдыхал.

В лагерь вернулся спустя пару часов после рассвета. Пронаблюдал вытянутые лица подельников Маргариты. Сама леди сначала ахнула, а потом подарила испепеляющий взгляд.

– Что? – весело уточнил я.

Затем дотащил три бронированные туши до костра – одну из них нёс на плечах, две другие волоком. Двигался при этом довольно бесшумно, поэтому моё возвращение в лагерь стало сюрпризом.

– А что с семенами? – кивнув на выстроенные в ряд мерцающие шарики, утонил я.

После продолжительной паузы МикВой объяснил, что их троица собиралась на поиски потерянного монарха. На это я широко улыбнулся, потом и вовсе захохотал.

Из несмешного – лицо Марго.

Моей леди явно не понравилось быть тем, кто сидит на берегу и ждёт у моря погоды. Кто находится в полной неизвестности и беспокойстве. Даже понимая, что объективных причин для беспокойства нет.

Что ж, надеюсь в следующий раз, прежде чем встревать в очередную историю, она вспомнит эти свои эмоции и поступит более разумно. Если нет, то придётся воспитывать дальше. К счастью, я уже понял как.

– Ладно, расслабьтесь, – сказал я.

После чего заглянул в заплечный мешок, выудил остатки вяленого мяса и хлеба. Адепты подумали и присоединились к завтраку. Ну а потом…

Нести три туши одному было как-то не по чину. Король я или кто? Пожалуй, всё-таки король.

Поэтому взвалил на плечи лишь одного убитого харшана, а два оставшихся трофея передал МикВою с Психом. В этот раз глаза адептов стали круглыми как монеты. Особенно у хлипкого на вид стихийника-воздушника.

– Не понял, – не без издёвки фыркнул я. – В чём проблема?

– Ну так… Ну же… – замялся несчастный МикВой.

Но смысл ситуации заключался в том, что харшаны животные интересные и редкие. А у меня три замка и целый королевский дворец. И в каждом есть охотничья комната, в которой чучела опасных зверюг будут смотреться просто идеально!

– Не ноем, а несём королевскую добычу, – радостно рявкнул я.

Взвалили. Кое-как, но взвалили. У Ботаника сразу подогнулись ноги, но сморчок не упал. Вот так мы и пошли. Вперёд, сквозь мирный безопасный лес, под многоголосый гомон птиц и прочие приятные звуки, включая стоны адептов.

Вернее, это Псих с Ботаником стонали, а моя драгоценная Маргарита пыхтела. Примерно на середине пути, когда стоны парней стали громче, Марго пыхтеть перестала, словно смирилась с ситуацией.

И это было правильное решение! Ведь самое интересное ждало впереди!

Когда мы вошли в деревню, к нам сбежалось всё население. Первым подскочил вчерашний проводник, и его изумлению не было предела.

Местные смотрели с огромным уважением, кто-то даже кланялся, причём не только мне, но и приспособленным под переноску грузов адептам. Те краснели, зеленели, однако в своей непричастности к охоте не признавались. Впрочем, им уже не то что говорить – дышать было тяжело!

Затем добрались до дома старосты – во дворе которого, наконец, уложили харшанов на землю.

После небольшой передышки, переодевания в изначальную одежду и второго завтрака, мы взбудораженную деревню покинули. Причём как…

– Разделимся, – скомандовал я. – Храфс и МикВой, вы отправляетесь в столицу, а у нас с Маргаритой ещё одно дело.

Парни радостно кивнули, и Псих даже начал призывать магию, но…

– Стоп, стоп! – возмутился я. – Харшанов-то не забудьте.

– В смысле? – взвизгнул МикВой.

Его радость сменилась ужасом, а я широко оскалился.

Когда адепты ухватили две туши, добавил:

– Последнего-то забыли.

На МикВоя стало жалко смотреть.

Более разумный Храфс произнёс:

– Мы не дотащим троих.

– Нет уж, – не впечатлился я. – Постарайтесь.

– Да мы не сможем! – нервы Психа тоже сдали, тоже позабыл с кем разговаривает.

Впрочем, его амнезия прошла быстро, и через миг Храфс взмолился:

– Ваше величество, пощадите! Мы и этих-то еле-еле…

– Справитесь как-нибудь, – перебил я. – Берите туши, переходите в столицу, а там до дворца. Отдадите мои трофеи страже на воротах, и в Академию, на занятия.

– На занятия? – жалобней прежнего протянул МикВой.

М-да. Армейской казармы на этих двоих нет.

Я не сказал, но по моему взгляду точно прочитали многое. В том числе про казарму, которая в их жизни однозначно будет.

Причём скоро. Ведь это для обычных адептов каникулы – просто каникулы. А эти двое – герои и сподвижники будущей королевы. Им нужно быть в форме и соответствовать. Особенно Храфсу, ведь он практически выпускник.

– Взяли все три туши, и вперёд, – повторил приказ я.

В этот раз пререканий не последовало. Адепты подчинились из последних сил, но вполне бодро.

Марго наблюдала эту сцену с грустью и сочувствием, но, хвала Небу, не вмешалась. Значит понимает, что мужчины закаляются только

в трудностях и боях.

Едва же созданный Храфсом телепорт погас, я повернулся к леди, протянул руку, и мы тоже телепортировались. Вышли на знакомой Маргарите площадке – той, что возле храма. Леди напряглась и посмотрела жалобно.

– Расслабься, – улыбнулся я. – Тебя воспитывать сегодня не буду. Мы просто посмотрим на Древо, а потом посетим ещё одно место.

– Место приятное? – уточнила девушка с сомнением.

– Очень надеюсь, что тебе понравится, – интригующе отозвался я.

Маргарита

В церемонии посадки нового Великого Древа я не участвовала. Нелогично, учитывая, что именно я прорастила семечко, но, во-первых, не очень-то хотелось, а во-вторых, Георг не пустил.

Сюзерен опасался за мою безопасность, ведь площадка перед храмом – не то же самое, что защищённый внутренний зал. А моя способность приманивать семена дара могла вызвать неоднозначную реакцию.

Про реакцию – правда. На заседании я хорошо видела лица королей и их приближённых. Невзирая на все сложности с магическим наследием, явлению выскочки порадовались не все.

Возможно их смущала не столько я, сколько моя связь с одним конкретным государством. Эстраол получал косвенное усиление, дополнительное влияние, да и вообще.

Георг опасался за мою жизнь, особенно с учётом того, что в зоне Храма магия не действует. Теперь, учитывая мою новую защиту, меня всё же привели к ростку.

Он был высажен прямо в пень, оставшийся от старого Древа, а охраны вокруг значительно прибавилось.

Нас встретили хмурыми взглядами. Храмовым воинам было безразлично, что мы имеем самое прямое отношение к обретению новой «святыни».

Они уставились с максимальным подозрением!

Ну а я…

Я была рада. Молодому деревцу точно было здесь хорошо. В его кроне сверкало несколько семян дара, а прямо при нас подлетело ещё

одно семечко.

– Кажется нас ждёт новое массовое распределение магии, – шепнул Георг. – Как было когда-то, в начале времён.

Началом времён здесь считали начало эпохи магии, я помнила.

– Думаешь однажды семена соберутся и полетят по миру? – уточнила я.

– Да.

Я кивнула и опять-таки порадовалась. Особенно тому, что росток теперь далеко от моей комнаты и своей антимагией там не фонит.

И на этой оптимистичной ноте нам бы уйти, но… Полагаю, это было всё же не случайно.

Настоятельница Флория, которой в целом не удалось пообщаться со мною во время процесса над Дитрихом, вылетела этаким беззлобным, но коршуном.

Вцепилась в нас, и тут выяснилось, что Флория требовала встречи со мною всё это время, а Георг «выдумывал разные предлоги». Короче, берёг от настоятельницы как мог.

Здесь и сейчас мы как бы попались, но настроение Георга осталось подозрительно благодушным.

Нам пришлось подняться в Храм, поприветствовать монахинь, попить чаю, ответить на некоторые вопросы. А когда Флория почти закончила удовлетворять своё любопытство, Георг вдруг попросил:

– Матушка, благословите нашу помолвку?

– Оу, – ответила монахиня.

Всплеснула руками, посмотрела на меня, на короля, а в итоге выдала:

– Но это же не по правилам! Благословения должны просить жених и старший родственник невесты. Если бы леди Филиния…

– В нашем случае многое не по правилам, – перебил Георг, и мне вспомнились те несчастные дары. То есть счастливые, но…

– Георг, – попыталась вразумить Флория.

– Благословите. И Филиния, и мать леди Маргариты, разумеется, согласны.

В его тоне прозвучало нечто не то чтоб угрожающее, но вредное. Из серии: если откажете, то фиг вам, а не возможность пообщаться с юной леди ещё раз.

Выдержав паузу Флория вздохнула. Пробормотала нечто нехорошее, и добавила уже громче:

– Тебя всё равно не переспорить, верно?

Король Эстраола с улыбкой кивнул.

После этого мы покинули кабинет настоятельницы и перешли в один из храмовых залов. Затем в какую-то подозрительного вида каморку, в центре которой располагалась подставка с книгой и парящим над ними золотым пером.

В последний раз взглянув на Георга, Флория цапнула перо и величественно сделала некую запись. Какую именно я узнала после того, как проколола палец и заверила эту запись собственной кровью.

Никаких подвохов. В книге было написано, что его величество Георг, правитель Эстраола, и леди Маргарита Сонтор-Вейз заключили помолвку, благославлённую Храмом. Дата, размашистая подпись настоятельницы, ну и два наших кровавых пятна.

И вот что интересно… Когда Георг, а он прикладывал палец вторым, окропил страницу книги кровью, надпись вдруг вспыхнула, блеснула ослепительно и вновь стала нормальной.

– Что это было? – насторожилась я.

– Ничего особенного, – отозвался Георг.

А Флория наоборот всполошилась:

– Как? Ты разве не знаешь?

Меня посетило предчувствие засады. Оно оказалось в целом верным, потому что…

– Секунду назад эта запись появилась в учётных книгах всех королевских родов, и в книгах аккредитованных специалистов по генеалогии тоже.

Э-э… То есть мы сделали этакое публичное заявление? Словно объявили по громкой связи? Ну, Георг. Ну, жук!

Я возмутилась, ведь для меня это стало неожиданностью! Король же самодовольно оскалился, а где-то в роскошных апартаментах дворца… наверное упала в счастливый обморок королева-мать.

Глава 10

Ситуация с объявлением о нашей помолвке немного выбила из колеи. Я понимала, что объявление будет, что от широкой публики такие вещи не утаивают, и была как бы согласна. Но всё получилось слишком внезапно.

Меня словно поймали! Подловили. Отрезали путь к отступлению, хотя отступать я, в общем-то, не собиралась.

Это стало поводом для гневных взглядов в адрес его величества. Причём он отлично понимал почему сержусь.

Понимал, но всё равно сделал так, как считал нужным. У-у-у! Величество! Впрочем, каких ещё действий я хочу от короля? Чтобы он каждый раз спрашивал разрешения? Советовался со мною по любому поводу?

Увы, но советоваться каждый раз Георг точно не будет. Не тот характер. Да и мне это, объективно, не нужно. Только по ключевым вопросам, связанным лично со мной и моей семьёй.

Объявление о помолвке к ключевым не относилось. Технически момент. Ведь я уже дала согласие, так о чём ещё речь?

Но я всё равно фырчала, и за этими мыслями совершенно забыла, что нам предстоит посетить не одно, а два места.

Поэтому, когда добрались до площадки и король, призвав магию, перенёс нас не в столицу, я удивилась. А ещё застыла, осознав, что в трёх десятках шагов плещется море. Самое настоящее! Лазурно-синее!

– А… мы сейчас где? – только и смогла выдохнуть я.

А после этого наступил «снегирь»! То есть романтика в исполнении его величества.

Чуть дальше по пляжу высились три белоснежных шатра, к которым меня и повели.

У шатров обнаружились несколько слуг и две служанки, которые, увидав переночевавшую в джунглях меня, сначала дрогнули, но быстро вернули лицам спокойное выражение.

С вежливыми поклонами меня утащили в один из шатров, где помогли переодеться и привести в порядок причёску. Из бравой приключенки, посылающей смертоносные семена дара в атаку на

исполинского змея, я снова превратилась в леди. В благородную наследницу герцогства Сонтор и не менее благородную урождённую Вейз.

К моменту, когда я вышла из шатра, Георг был уже готов – ждал меня под белоснежным тентом.

Его величество тоже преобразился, от перепачканного грязью и слизью «спецназовца» не осталось и следа.

Он был, как всегда, высок, широкоплеч, невероятно хорош собой, а лёгкий летний камзол сверкал вышивкой и бриллиантами.

Тут, под открытым тентом, был накрыт стол, на песке стояли несколько больших вазонов с цветами, а вдалеке искрилось под солнечными лучами море. Погода была летней, но не жаркой. Этакий идеальный идеал.

– Леди Маргарита, прошу, – король галантно указал на стол.

В эту секунду слуги испарились.

Мы остались вдвоём. Георг лично усадил меняна лёгкий резной стул, затем предложил игристого вина.

Я догадывалась что к чему и смущалась, но сопротивляться было поздно. Поэтому я приняла бокал, а после короткой витиеватой речи, у меня попросили руку… Не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом.

Я подчинилась, и через секунду на безымянном пальце засверкало удивительно красивое и отнюдь не артефактное кольцо.

Помолвка перешла на новый виток, приобрела ещё одно материальное выражение. Оставалось понять, что будет с теми дарами из сокровищницы. Их снова привезут в особняк Филинии? Или уже оставим в покое несчастный сервиз?

Я смелая, но здесь и сейчас смущалась я дико. А Георг прямо-таки наслаждался этим смущением, всё больше входя в образ этакого доминанта – именно он был ведущим в этой партии. Он подкладывал мне кушанья, подливал вина и вёл разговор.

Я же смотрела то на море, то на него, и понимала, что жизнь моя скоро изменится. Изменение логичное! Вот только…

– А Академию закончить я смогу? – спросила у него.

На меня посмотрели весело, с видом лучшего преподавателя планеты. Мол, зачем тебе какие-то пыльные университеты, когда есть я?

Но нет. Запирать будущую жену в четырёх стенах король не собирался.

– Разумеется сможешь. Только после свадьбы жить будешь во дворце.

Конечно, вспомнился Калтум. Бедный ректор уже наверное икает от количества нарушаемых из-за меня правил, а тут новое. С другой стороны, зато он сможет хвастаться тем, что в его ВУЗе учился уникальный специалист – ведь способностей как у меня ни у кого больше нет.

Мы сидели, общались, разговаривали на отвлечённые темы, и я совсем не узнавала в Георге того напыщенного, самовлюблённого, вечно недовольного моим поведением мужчину, каким король был вначале.

Это радовало.

Меня вообще всё радовало!

И особенно кольцо. Оно было восхитительным! Гипнотизировало сиянием камней.

От улыбки уже болели щёки, когда жених – какое однако непривычное слово! – произнёс:

– Кстати, по поводу той схватки со змеем. Когда ты внезапно атаковала, а я не был готов и едва с него не слетел… Марго, нам нужно чаще сражаться вместе. Чтобы лучше понимать друг друга в бою, чтоб без лишних сюрпризов.

Я честно подавилась воздухом. Чаще сражаться? Он шутит?

А вот объявить величеству, что мы с парнями что-то как-то остыли к приключениям и мечтаем об уютном замке с камином, язык не повернулся.

Поэтому я сказала о другом!

– Георг, тебе нельзя рисковать собой. Ты же король, на тебе целое государство, а наследников у тебя нет.

Пауза, хищный блеск глаз и шедевральное:

– Думаешь сначала нам с тобой нужно обзавестись наследниками?

Я поперхнулась воздухом повторно.

Потом почему-то подумала… ведь в этом мире явно нет банков с… биологическими материалами. Может изобрести?

А что? Учитывая важность кровного родства и наследования, такой банк может стать очень полезной штукой. Может выручить

многих, особенно помешанных на адреналине, товарищей.

Посмотрела на Георга, и… нет, вслух эту идею не озвучила. Зато вспомнила про несчастную контрацепцию и, раз уж кое-кто заговорил о наследниках…

– Георг, прости за интимный вопрос, но у тебя точно нет детей?

Собеседник немного изменился в лице.

Я застала его врасплох, а пока сюзерен переваривал услышанное, успела смутиться ещё больше. Настолько, что принялась оправдываться:

– Ну мало ли. Просто ты не мальчик, и не девственник. Я понимаю, что у тебя были женщины… И где гарантии, что все они своевременно пили это ваше противозачаточное зелье?

Брови Георга взлетели на середину лба.

На меня уставились ну очень внимательно. Сначала с изумлением, а потом со смехом.

– И что смешного я сказала? – произнесла раздосадовано.

– Зелье? Противозачаточное? А откуда ты о нём знаешь?

Я фыркнула, а Георг…

– Откуда ты знаешь про варианты близости между мужчиной и женщиной, я уже выяснил. Но наше зелье в твоих живых картинках точно не показывали.

Кстати!

Настала моя очередь испепелять взглядом. Я ведь до последнего надеялась, что те стоны из телефона были чем-то иным, не имели отношения к эротике. Может массаж там девушке делали или она, к примеру, ходила по камням.

Но! Во-первых, всё-таки эротика, а во-вторых, Георг на эту эротику пялился. И ладно бы на своём гаджете! Так нет же, на моём. И с использованием моего же кота!

– Что? – спросил сюзерен, промокая губы салфеткой.

Он сам сейчас то ли гневался, то ли веселился.

– Ничего. Телефон верни.

– Те-ле-фон… – в устах короля слово прозвучало непривычно, словно с каким-то акцентом, – вернуть могу. Но только если ты поклянёшься не смотреть эти…

– Видосики? – подсказала я.

– Угу.

Вот теперь Георг уставился ну очень сурово. За столом напротив меня сидело этакое «облеко морале». Воплощённая, блин, мораль.

– Да я эти видео, чтоб ты знал, вообще не смотрю!

Выпалила и тут же пожалела. Просто король стал совсем уж хмурым.

– Тогда откуда, Марго? – тихо прорычал он. – Откуда, ты знаешь про то, о чём невинные леди узнают лишь после свадьбы?

Ы-ы-ы!

– Я не смотрю, но я видела несколько раз. И вообще, в нашем мире с такой информацией проще, она вполне доступна.

– Вот как? – прищурился Георг.

Пауза и новый вопрос проникновенно-грозным голосом:

– А зачем ты этим интересовалась?

– Для общего развития! – опять-таки не подумав, ляпнула я.

Тёмные глаза прищурились, в них полыхнуло пламя. В этот миг я поняла, что тему нужно срочно менять.

Только поменять не получилось, потому что мне было интересно, и этот интерес касался в том числе меня. А ещё моих будущих сыновей! Ну если у нас с его величеством вдруг родятся мальчики…

– Так что с противозачаточным зельем? – повторила изначальный вопрос.

Ещё секунда… и Георг остыл!

Опять посмотрел насмешливо, и так, словно что-то задумал. Стало нервно, только сдаваться на милость смущению я не собиралась. И эта моя стойкость, как ни странно, дала плоды.

– По-твоему зелье пьют только женщины?

Я встрепенулась, а Георг продолжил:

– Мужчины тоже употребляют, и на них оно действует аналогично. Зачатия под действием зелья не получится. Но…

Тут я едва не выругалась! Это его «но», да в сочетании с повисшей внезапно паузой, было таким, что моё любопытство раздулось до размеров аэростата.

– Но? – подтолкнула я нервно. Вот как ни глянь, а интриги здесь были совершенно неуместны.

Георг сдал явки-пароли не сразу. Помариновал меня ещё пару долгих секунд:

– Но если говорить лично обо мне, у меня не зелье, а высшая магическая блокировка. Такую ставят на всех монархов, она снимается в момент произнесения брачной клятвы. Брачная клятва является ключом к заклинанию.

Я выдохнула, осознала и кивнула. А король…

– Причём с недавних пор такую блокировку используют и в высших сословиях, ставят на юношей в момент созревания. Чтобы избежать именно того, о чём ты говорила – обмана со стороны женщин и рождения бастардов.

Я осознала и это. Получалось, что система ограждала только неженатых. Значит остальным таки нужно пить зелья? Впрочем, не суть.

Странно что Зора этот момент не упомянула!

А ещё ситуация с моим двоюродным дядей, сыном Филинии.

– Получается Вальтор Сонтор, чьей дочерью меня изначально представили, не мог иметь детей вне брака? – отыскать в своей старой легенде очередную уязвимость оказалось неожиданно неприятно.

Но Георг догадку опроверг:

– Блокировка – личное дело семьи. Её ставят не все, и корона этот процесс не контролирует. То есть Вальтор теоретически мог.

Я опять вздохнула. При воспоминании об убитом маркизе Сонторе стало грустно.

Вот только, не окажись Филиния одна и не начни Георг раньше времени делить её земли, я бы вряд ли очутилась здесь, в Эстраоле. Я бы не узнала Георга, не влюбилась… Впрочем, учитывая историю моей мамы, я бы рано или поздно оказалась в Биорме.

Но в Биорме, опять-таки, нет Георга, а раз так…

Я бездумно уставилась на море. Грусть отступала, но внезапно накатило какое-то беспокойство. Словно я что-то упускаю. Не учитываю некую вещь.

И я всё-таки сообразила. Боксби!

Если верить сведениям, полученным от людей Георга, Боксби наводил справки о герцогине Сонтор задолго до нашей встречи. А ещё та доска в землянке негодяя Юдиуса…

Юдиус и Боксби как-то связаны, это точно. Являться одним лицом они не могут – Филиния была знакома с Юдиусом, она бы опознала. Да и моложе Боксби, причём сильно.

И почему у меня такое чувство, что Боксби меня бы в любом случае привёл?

Эти мысли оказались тёмными, неприятными, они совсем не соответствовали окружающей воздушной обстановке и вообще ситуации. Я заставила себя отбросить мрак и опять посмотрела на Георга.

Так он до свадьбы заблокирован? Мм-м… какой интересный момент.

А потом мне вспомнилась изначальная идея, чемодан, где ждали своего часа блестящие квадратики, и стало очень радостно от того, что мне не придётся предлагать его величеству презервативы.

Фантазия на этом моменте встрепенулась и быстро нарисовала картину того, как, после бурного поцелуя, вручаю королю резиновое изделие и пытаюсь объяснить, что именно с ним делать. И как Георг смотрит на меня большими такими глазами…

Стоило представить лицо монарха, и меня пробрал смех.

– Что? – тут же подключился Георг. Не тот, который из фантазии, а настоящий, всамделишный.

– Нет, ничего.

– Маргар-рита? – повторил он с лёгким нажимом.

– Прости, не скажу!

Не простил. Извлёк из расшитого камзола злосчастный блокнот, карандаш, и принялся записывать.

От этого я покатилась ещё больше!

– Маргар-рита! – не оценил его величество.

Ой, всё. Сейчас со стула свалюсь!

Георг

Разговаривать с любимой адепткой на интимные темы было странно. Но при этом и весело – леди краснела как маков цвет!

Я сидел и любовался её щеками, хотя пару раз меня и самого задело. Другой мир? Другие понятия морали? Возможно. Но какого демона Марго знает о близости между мужчиной и женщиной так много! И почему обо всём этом рассказал ей не я?

Вопрос про защитное зелье вызвал особые эмоции. Любопытство Маргариты взбудоражило нервы и кровь.

Пришлось выпить холодной воды, чтобы успокоиться, и вспомнить про научение Крэйва – про записи. После фиксации произошедшего в блокноте от сердца немного отлегло.

Разговор сместился, и дальше мы говорили о другом, о разном. Я рассказывал Маргарите о своей юности, она поведала несколько забавных историй из жизни на Зе-мле.

Затем я подал знак слугам, и к нам вышли музыканты. Квартет, перенесённый сюда из столицы с одной единственной целью.

– Ну что, – улыбнулся я, когда музыканты устроились под тентом. – Начнём первый урок танцев?

Маргарита хлопнула ресницами, не совсем понимая, что происходит. Потом вспомнила бал, посмотрела жалобно и сдалась.

Для танцев на песке нам обоим пришлось разуться. Потом я подхватил Марго, кивнул музыкантам, и началось.

Поразительно, но танцевала любимая адептка действительно плохо! Вернее, вообще не танцевала. Итог? Мы путались в ногах и несколько раз, невзирая на всё моё мастерство, едва не упали.

Но это было так приятно… Касаться её кожи, вдыхать аромат её волос – ни с чем несравнимое удовольствие. Быть близко и осознанно. Даже ближе, чем прошлой ночью в гамаке.

Я упивался. Я пылал. А Маргарита улыбалась – сначала лишь уголками губ, но чем дальше, тем больше.

На третьей попытке совместного падения под музыку леди искренне хохотала, а я был просто счастлив. Если не считать ту прогулку по городу, мы впервые были вместе, один на один, без всяких врагов и проблем.

Мой мир сузился до одной единственной девушки. Тонкой фигурки, которую держал сейчас в своих руках.

Невеста. Будущая королева. Законная и официальная.

Всю свою жизнь я был убеждён, что день выбора будущей жены и помолвки станет для меня днём скорби, а вышло наоборот.

В какой-то момент к нашему танцу присоединились семена дара… Они выбрались из сумки, в которой оставила их Маргарита, и тоже закружились, вызвав у музыкантов и слуг настоящий шок.

Это было тоже забавно. А самым приятным событием стала прогулка по берегу… Мы просто шли. Здесь, на далёком юге, было гораздо теплее, чем в Эстраоле, но море уже остывало, песок обжигал

прохладой. Я обнимал Маргариту, она льнула ко мне и снова улыбалась.

Когда солнце окрасилось в оранжевый и покатилось к горизонту, моя леди замерла, любуясь.

А я любовался ею! И не знал ничего прекраснее, чем эти припухшие девичьи губы и блестящие глаза.

Мы застыли оба. В безмолвии, наполненном плеском волн. Я смотрел на Марго и не мог насмотреться. Кажется это длилось вечность. А потом леди резко встрепенулась и посмотрела на меня глазами человека, с которым случилась катастрофа.

– Что? – мигом напрягся я.

– Я вспомнила, – ответила Марго. – Вспомнила о чём забыла.

Ничего не понял.

– О чём забыла? Что вспомнила? – переспросил по-прежнему напряжённо.

Девушка открыла рот, но тут же закрыла, словно передумав.

Окинула меня новым, предельно жалобным взглядом, и заявила:

– Георг, ты ведь проводишь меня до общаги, правда? Ты ведь мой жених, значит ничего зазорного?

– Конечно провожу, – вообще не понял проблемы я.

Марго выдохнула, но осталась на взводе. Кивнула на белеющие неподалёку шатры, и объявила:

– Думаю, нам пора.

Мы вернулись. Прежде, чем забрать упакованную слугами старую одежду и накинуть тёплый плащ, Марго подскочила к столу и завернула в салфетку несколько тонких кусков запечённого мяса.

Я опять не понял.

Адепты Академии голодают? Или Марго не наелась? Если так, то…

– Пойдём, а? – перебила эти мысли леди Маргарита.

Я кивнул и активировал портальный переход.

Глава 11

Маргарита

Вспомнила! Весь день внутри зудело от ощущения, что я что-то забыла, и вот оно озарение. Я прямо-таки подпрыгнула и едва не заорала в голос. Фиалка! У меня же Фиалка вторые сутки не кормлена! Как я могла о ней забыть?

Учитывая скверный характер кошки, стало жутко. Всё романтичное настроение сразу развеялось, и в Академию я бежала как ужаленная.

Вернее не в Академию, а в общагу – телепорт Георга выбросил нас возле ворот, а вот дальше – да, почти бегом.

– Маргарита, да что… – попытался прояснить ситуацию король, когда добрались до дверей общежития.

Я не ответила. Просто цапнула величество за руку и потащила за собой.

На всякий случай! В конце концов, он теперь мой жених, и вообще. Я слабая трепетная девушка и не должна решать все проблемы самостоятельно.

А то, что проблемы будут, я чуяла… Шаршем. Едва мы ввалились в общагу, змей ощутимо зашевелился, добавив стресса и без того взъерошенной мне.

Подъём по лестнице на пятый этаж, вход в длинный коридор, и тут предчувствия оправдались.

Возле двери моей комнаты собралась целая делегация во главе с ректором. Целая толпа! Тут были и комендантша, и её помощница, и несколько преподавательниц… А Калтум выглядел так, словно вот-вот лопнет.

Какая я всё-таки молодец, что догадалась прихватить с собой короля.

– Георг! – именно к нему Калтум и обратился, едва мы появились. – Георг, это уже за гранью!

А потом и мне:

– Адептка Сонтор, потрудитесь объяснить, почему дверь выделенной вам комнаты заблокирована! Почему у нас не получается использовать запасной ключ!

Я сделала честные глаза, а ответить не успела. Калтум взъярился опять:

– Ваше величество, я многое могу понять, но такие нарушения правил – это уже слишком. Ну ладно прогулы. Ладно неподобающее поведение с вашим, позвольте напомнить, участием! Но животное в комнате…

– Какое ещё животное? – попытался прикинуться шлангом Георг.

В следующий миг из-за двери донеслось вполне отчётливое и весьма недоброе мяу. Не надо быть гением, чтобы понять – Фиалка в ярости, и опасаться сейчас нужно не Калтума, а именно её.

У-у-у!

После второго уже не грозного, а просто истерично-мерзкого мява, все сотрудники Академии уставились на меня, ну а я…

– Это его кошка, – я некультурно ткнула пальцем в сюзерена. – Поверьте, я тоже была категорически против, когда он её принёс. Но с королями не спорят, а я всего лишь подданная.

У Георга от такой подставы вытянулось лицо.

Но длилось изумление недолго, через миг король снова превратился в этакого властного вседержителя.

Только Калтум не впечатлился – он явно был из тех, кто просто ненавидит животных. Есть такие странные люди, увы.

– Георг! – вновь воскликнул ректор. – Ваше величество!

– Георг её сейчас заберёт, – встряла я. Потом повернулась к королю, сделала большие невинные глаза и добавила: – Правда, милый?

На слове «милый» все поперхнулись – видимо у них не имелось книги, где отображаются записи о королевских помолвках. Ну либо они, увлечённые взламыванием моей двери, эту книгу ещё не читали.

Сам же Георг… Застыл, продемонстрировал непередаваемое выражение лица, и… да, кивнул.

Пока он не успел передумать, я подскочила к двери и открыла её без всякого ключа. Голодная разъярённая Фиалка вылетела чёрным смертоносным шаром.

Сбежать не пыталась, просто демонстрировала возмущение, и мне даже стало стыдно, однако угостить животинку прихваченным с морского обеда-ужина мясом я не успела.

– Георг! – Калтума аж подбросило. – Георг, я вынужден назначить твоей адептке дисциплинарное взыскание!

Ой.

И опять – вроде всё закономерно и логично. Есть правила, и я их нарушила. Учитывая тот факт, что в Академии чины и звания значения не имеют, меня в самом деле следовало наказать. Но…

– Даже не думай, – сказал Георг. Тон оказался неожиданно ледяным. Таким, что не только карательную делегацию, но и меня приморозило.

Ректор и король схлестнулись взглядами, но схватка была недолгой.

Разумеется, нехорошо ронять авторитет главы Академии в присутствии сотрудников, но Георг его всё-таки уронил.

Так уж вышло. Калтум потупился, смутился и замялся.

Впрочем, он тоже знал на кого давит! Мог бы сделать это поспокойнее и наедине.

Пауза. Очень тяжёлая. А потом Георг глубоко вздохнул и перешёл от молчаливого избиения к мирному тону:

– Ну какие наказания? Вспомни, что случилось при её первой и единственной отработке в подвалах? Точно хочешь повторения? Лично я – нет.

Атмосфера слегка разрядилась, на моих губах вспыхнула робкая улыбка. Мы с Ботаником и Психом, конечно, практически перевоспитались и готовы вычеркнуть приключения из своей жизни, но, с другой стороны, если меня прямо накажут и отправят в подвалы… Вот туда, к каракатицам и слизням…

А король словно мысли прочёл:

– Марго, нет! – рявкнул он.

И так сразу хорошо стало, так радостно. Если бы ещё Фиалка у ног не орала…

– Маргар-рита! – прозвучало над ухом.

Да что я? Я вообще молчу!

Наклонившись, я подхватила кошку, пихнула этот вопящий комок в руки Георгу, следом протянула салфетку с завёрнутым в неё мясом и,

от греха подальше, проследовала в комнату.

Уже на пороге повернулась, чтобы извиниться за устроенный переполох и пожелать всем хорошего вечера.

Ещё шаг. Закрыть дверь, и всё, я оказалась в тишине и в одиночестве.

Оу, какое счастье! Не хватало, правда, прощального поцелуя Георга, но как-нибудь переживу.

Завтра поцелует. Ведь он придёт вести у нас какую-нибудь лекцию?

Впрочем, стоп. Завтра же выходной и значит я еду к Филинии. Тоже нужное дело, по бабушке я очень соскучилась. И нам, особенно учитывая события двух последних дней, есть о чём поговорить.

Впервые за последние несколько недель я спала одна, без нагло выпихивающих с кровати кошек. Это оказалось с одной стороны приятно, а с другой… невзирая на умеренно-вредный характер Жреца и обострённо-вредный Фиалки, вызвало ощущение некой неправильности. Пустоты.

Но всё равно! Я выспалась прямо-таки отлично! Проснулась в изумительном настроении, потянулась, а когда открыла глаза, взвизгнула! Просто с потолка на меня взирала большая чёрная клякса с белёсыми глазками.

– А-а-а!

Жуть. Просто жуть!

– Чего орём? – спросила клякса голосом Заучки. После чего плюхнулась с потолка прямо на постель. На укрытую одеялом меня.

Как не заорала повторно? Не знаю! Уж слишком такое явление было неожиданным.

Семена дара и те всполошились – подлетели и закружились у постели всей толпой.

– Что ты тут делаешь? – совладав с голосом, выдохнула я. – Ты же не можешь покидать главный корпус. У тебя там привязка.

Ведь действительно. Всезнающая сущность была жестко прикована к тому колодцу с маслянистой субстанцией, спрятанному под читальным залом. К штуке, которую, невозможно перенести.

Чёрная клякса заметно надулась, опять хлопнула глазками.

– Ну да, привязана. И что такого? – нелогично и довольно издевательски ответила она.

Отлично.

Ирония с утра пораньше – именно то, что мне нужно.

– Можно без загадок? – попросила я, осторожно выползая из-под одеяла и оставляя на нём Зору.

– Ладно, объясню, – буркнул местный ИИ. – Для того, кто умеет шевелить мозгами, способ есть всегда.

Вот тут выяснилось, что привязки привязками, но существуют такие штуки, как каналы. Если проложить канал, то по нему можно пройти.

Как с нашими проводами. Есть, условно говоря, электростанция, а есть провод, который тянется в другую точку. И на конце этого провода… да, всё то же электричество.

Вот только протянуть такой канал от главного корпуса до общаги и моей комнаты Заучке было очень нелегко.

На вопрос «почему ты не сделала этого раньше?», сущность ответила:

– А зачем? Потребности-то не было!

– Значит сейчас потребность появилась? – напряжённо натягивая халат, уточнила я.

Белёсые глазки аж сверкнули! А в голосе подруги прозвучала закономерная, в общем-то претензия:

– Ты так и не рассказала мне о своём мире, Марго. Всё куда-то летишь, всё тебе некогда. Вот я и решила, что проще достать тебя здесь, в комнате.

Ы-ы-ы… интересный ход!

– То есть ты пришла за знаниями?

– А зачем ещё? – снова возмутилась Заучка.

Я подумала и смиренно кивнула. Вот только…

– Сегодня выходной, и я еду в особняк к Филинии.

– Маргарита!

Я вскинула руки в примиряющем жесте:

– Но, когда вернусь, я вся твоя!

Подруга засопела, мне же всё не давала покоя сложность с созданием канала. С чем она всё-таки связана?

Я спросила вслух, а в ответ услышала:

– Канал состоит из моего тела. И чтобы протянуть тело под землёй, нужно очень много магии.

Что-о-о? Вот тебе и «провод»! Надеюсь, это тело целиком в моей комнате не вылезет? А то я, невзирая на всю любовь к Заучке, могу обмочить штаны.

Зато теперь стало понятнее. Много магии. Хорошо, отлично.

С этим пониманием я дошлёпала до ванной, привела себя в порядок, потом примерно с полчаса поотвечала на Зорины вопросы, оделась и ушла. Меня ждала встреча с Филинией. И лишь усевшись в присланный из особняка экипаж, я вспомнила про тот злосчастный конверт и застонала.

Останавливать возницу? Бежать обратно в общагу? Вариант, конечно, но… конверт же никуда не денется?

А выходной не вечен!

Более того, желательно добраться до бабушки прежде, чем обо мне вспомнит его величество. Ибо мало ли к чему наша новая встреча приведёт!

Георг

Любовь моей Маргариты к утреннему кофе оказалась заразна. Я находился в малой столовой, наслаждался напитком, а напротив сидела леди Мирра и выговаривала за то, что сделал всё не так.

То есть матушка сияла и буквально приплясывала на стуле, но моё отступление от традиций в вопросе помолвки с Марго не могло остаться не отмеченным.

Ну а как иначе? Ведь в числе традиционных расшаркиваний были не только свадебные дары, испрошение благословения у родителей, но и пышный дворцовый приём.

Я, разумеется, объяснил матушке, что в случае с Марго нужно ковать железо пока оно не остыло. Леди Мирра с доводами согласилась, но не поворчать действительно не могла.

Это была в целом формальность. Я принимал её со всей стойкостью уже помолвленного и успокоенного этим фактом человека.

Матушка почти закончила свою речь, когда в двери столовой влетел секретарь и выдохнул с поклоном:

– Ваше величество, у нас чрезвычайная ситуация.

Что? Опять?

Я не дрогнул. Даже бровью не повёл! Только уточнил:

– Надеюсь на сей раз вопрос не связан с леди Маргаритой?

– На первый взгляд не связан, – успокоил секретарь. Но тут же всё испортил: – Но кто знает?

Секретарь схлопотал разгневанный взгляд.

Он запнулся и «объяснил»:

– Вас очень просят немедленно прибыть в Академию.

Тут я всё-таки скривился.

Если Академия, то мечтать о непричастности Маргариты сложно. Впрочем, может не она, а её банда? Ведь Марго вернулась поздно, а у МикВоя с Храфсом был целый день и целая ночь, чтобы что-нибудь натворить.

– Что конкретно случилось? – прорычал я.

А услышав ответ, залпом допил кофе и вылетел из столовой. Успокаивало одно – масштаб катастрофы был таким, что Маргарита вряд ли при делах.

При всех талантах моей леди, силёнок и смекалки у неё на такое не хватит. По крайней мере на данном этапе обучения. Вот если годика через два-три…

Спустя полчаса я стоял перед главным зданием Академии и понимал, что ничего не понимаю. Вокруг толпились не менее озадаченные магистры, а Калтум честно пытался не паниковать.

Получалось у ректора скверно. Оно и понятно, ведь ответственность, в любом случае, на нём. Именно с него будет спрашивать Совет попечителей. Добывать финансирование на реконструкцию тоже ему.

Что произошло?

Да немыслимое!

Главное и старейшее здание лучшего учебного заведения страны, чьи камни пропитывались магией ещё при строительстве, и чья защита выстраивалась и поддерживалась многие века, целыми поколениями магов, вдруг оказалось… голым.

Защитной магии не было. Вообще! Словно кто-то её смёл.

– У кого-нибудь есть версии, что и как могло случиться? – наконец подал голос я.

Магистры дружно развели руками.

Я же испытал острое желание отойти к парковым скамейкам, лечь и уставиться в небо. Просто в небо. Чтобы смотреть на проплывающие мимо тучи и не думать ни о чём.

Маргарита

Филиния встречала меня прямо в холле, с двумя бокалами игристого и хитрой улыбкой. При этом герцогиня нервно притаптывала ножкой – я прижала уши и вообще скукожилась, глядя на неё.

– Ну, поздравляю! – воскликнула бабушка весело.

Я сделала ну очень большие глаза, потом спросила:

– Ты не злишься?

– А чего мне злиться? Я наоборот рада! Рада, что Георг повторил предложение, а ты согласилась. В конце концов он король, а королям не отказывают.

Я выдохнула, принимая из рук Филинии бокал, а та добавила:

– Но вообще такие помолвки совершают публично. С испрошением благословения, с пышной церемонией, со священниками.

Я вообразила себе такой процесс и… всё-таки порадовалась тому, что мы обошлись малой кровью.

– Расскажешь как это было? – подтолкнула Филиния, и я снова непроизвольно втянула голову в плечи.

– Да что рассказывать… Обычно всё… – начала я и осеклась, понимая, что врать и умалчивать не буду.

Бабушка прочитала что-то по моему лицу, и её радость сменилась хмурым любопытством:

– Так-так-так!

– Всё сейчас расскажу, – искренне заверила я.

После этого мы перешли в гостиную, и там я столкнулась с новым сюрпризом. На стене, на самом видном месте, висел тот самый портрет Георга, который он подарил после нашего знакомства. Чтоб в семье Сонторов не забывали, так сказать, как выглядит король.

– А это тут зачем?

Просто изначально Филиния отвела портрету другое, менее популярное место.

– Ну как, – леди вздохнула. И повторила уже звучавшее: – Он всё-таки король.

Угу. Король.

– А ещё будущий родственник! – добавила бабушка, и я невольно фыркнула.

Тут вспомнился раздел имущества герцогини, с которого и началась моя история в этом мире.

– Ты на него больше не злишься?

– Конечно злюсь! Но чуть меньше, чем раньше, – ответила Филиния. Потом добавила совсем тихо и предельно серьёзно: – Окончательно прощу только после того, как он сделает счастливой тебя.

Я непроизвольно прижала руку к груди.

Эмоции всколыхнулись, но расчувствоваться я не успела. Опасный порыв перебило сообщение о скором приходе портнихи – а прямо сейчас бабушка жаждала подробностей повторного сватовства.

Опять стало очень неловко, и я попросила:

– Ты присядь сначала.

Опытная леди вновь насторожилась.

Затем был рассказ с приуменьшением размеров змея и других сложностей. Но я как-то не учла один момент…

В нашем мире совместный сон штука тоже неоднозначная, но не до такой степени. Особенно когда речь об экстремальных условиях – например про опасный поход, где каждый гамак на счету.

Здесь же, в этом магическом средневековье, со всеми его этикетами и длинными юбками… Короче, герцогиня онемела.

А очнувшись переспросила вкрадчиво:

– Что-что он сделал? Где-где он тебя уложил?

Дальше была попытка снять портрет со стены и, предварительно расцарапав нарисованное лицо, переправить обратно в северную гостиную. Филиния негодовала и сыпала нехорошими словами. Впрочем, это не помешало бабушке оценить изумительное, подаренное по случаю помолвки кольцо.

А её резюме звучало так:

– Ну, Георг! Ну, король! Воспитывать его и воспитывать!

Я наконец осознала масштаб исполненной сюзереном авантюры и хихикнула.

– Это не смешно, Маргарита! – воскликнула Филиния. – Пусть только попадётся. Я всё ему скажу!

Что именно «всё» и в каких выражениях, так и осталось для меня тайной. Не успела выслушать подробности – пришла портниха с помощницами и утащила мою скромную персону в другую комнату, на пыточный табурет.

Тот, на который жертве надлежит встать и замереть в неподвижности до тех пор, пока смётанное платье не будет отмечено по фигуре. Пока не измерят и не скорректируют все детали и штрихи.

Но я стояла и не ныла. Понимала, что на свадьбе мамы нужно выглядеть отлично. Особенно с учётом того, что я и сама теперь невеста короля.

Ну а после примерки произошло ещё одно событие…

Сумку, которую я оставила в замке Сонторов, всё-таки доставили в столицу, и я, уединившись в спальне, принялась за ревизию.

Результат оказался не просто печальным, а катастрофическим. Выяснилось, что барьер миров всё-таки не миф.

Чехол от ноутбука оказался пуст! Только обломки пластика и микросхем на дне вместо дорогой техники. С планшетом случилось то же самое – в боковом кармане, где он хранился, нашлась горстка характерного мусора. Аналогичная участь постигла и умные часы, убранные в косметичку – вместо них я обнаружила огрызок ремешка и кучку обломков.

Но и это ещё не всё! Документы, оставленные в той же сумке, были теперь почти нечитаемы. Словно пролежали на палящем солнце много дней. Лишь пластиковая страница загранпаспорта сохранила более-менее приличный вид.

Я застыла с паспортом в руках. Получается, не возьми я телефон в Академию, он бы тоже не выжил? А спас его, как понимаю, наделённый странными свойствами Жрец.

Интересно, а как справляется с ситуацией барьера мама? Носит телефон в наш мир, чтобы не рассыпался? Или что?

Посидев в состоянии зомби и помедитировав над этими мыслями, я отправилась к шкафу. Вытащила чемодан, и тут меня ждала

дополнительная неприятность – не только техника, одежда, привезённая из дома, тоже начала расползаться по швам.

Вообще всё. Даже модные брендовые джинсы, которые, по уверениям производителя, могли выдержать любые нагрузки.

– И-и-и! – печально взвыла я.

Потом, просто как финальный штрих, рука потянулась к тому самому кармашку, куда подруга закинула столь надёжную по её мнению контрацепцию.

Просто любопытно стало! И вот сама упаковка ещё держалась, но стоило вскрыть один из пакетиков, и…

– Значит после свадьбы всё-таки идём воровать зелье, – иронично резюмировала я.

Сказала, засунула останки предмета в упаковку и вернула в карман чемодана. Увы, но этот мир действительно отторгал всё чужеродное. Буквально разбирал на атомы и испепелял.

От этого стало грустно, и я шмыгнула носом. Нет, я не собиралась возвращаться на Землю, но вещи были дороги! А тут такая ерунда.

Блин! Как всё-таки жаль планшет и ноутбук!

Остаток дня прошёл неплохо – в отдыхе и разговорах. Мы с Филинией обсудили и платье, и подарки на свадьбу мамы, и вопиющую наглость Георга, и вообще всё.

Уже вечером, выйдя в замерший осенний сад, я повидалась и пообщалась с Марком. Мальчишка был по-прежнему счастлив и души не чаял в своём грифоне.

А ещё он поздравил меня с помолвкой! Потом полыхнул ушами и, уставившись в землю, пробормотал:

– Маргарита, можешь не сомневаться, я никому не расскажу о том, как мы с тобой лазали по чужим дворам, и по забору, и как убегали от Хрустика.

Я всё-таки рассмеялась.

Всё верно, будущей королеве негоже быть замешанной в подобных историях. Только боюсь в моём случае шила в мешке не утаишь. Хотя попробовать можно. А вдруг?

Глава 12

В Академию я вернулась уже в сумерках. Прямо на выходе из кареты едва не споткнулась и не пропахала брусчатку носом – хорошо слуга поддержал.

Причина моего изумления? Гвардейцы! Здесь, у ворот, их было очень много, и они явно не просто так прохаживались.

– Что-то случилось? – спросила я вслух. Вопрос был риторическим и тихим. Таким, что только слуга и расслышал.

– Не знаю, ваша милость, – отозвался он. – Похоже на то.

Слуга, как и я, замер на несколько долгих секунд. Однако ситуация от этого не прояснилась. Более того, мне в любом случае предстояло вернуться в стены Альма-матер, поэтому я направилась к калитке.

Пропустили меня без проблем. Только обнаружившийся среди охранников Вирст посмотрел излишне пристально. Потом учтиво поклонился и посмотрел опять.

Та-ак.

Вежливо кивнув спецу, я прошла на территорию. А шагая мимо главного корпуса, споткнулась снова. Тут народу было больше раза в два!

Никто не суетился, но ощущение ЧП было прямо-таки осязаемым – протягивай руки и щупай.

Я, конечно, заинтересовалась, но, немного подумав, решила пойти мимо. Подальше от греха.

Не вышло. Грех отыскал меня сам! Появился словно из неоткуда, перегородил дорогу и сказал своим чарующим бархатистым голосом:

– Доброго вечера, леди Маргарита.

Моё несчастное сердце совершило закономерный кульбит, но интуиция растечься лужицей не позволила!

– Доброго, – опуская ресницы и сияя улыбкой ответила я.

– Как прошёл твой день? – протягивая руку в требовательном жесте вопросил Георг.

Я послушно отдала ему свою ладонь, и её тут же потянули к губам. От этого лёгкого целомудренного поцелуя по телу побежали

мурашки.

– Неплохо, – выдохнула я. – А как твой?

Георг, который выглядел утомлённым и даже немного взмыленным, оглянулся на главный корпус и опять уставился на меня. Молча!

И тут моё любопытство не выдержало:

– Георг, а что происходит? Что за движуха?

– Дви…жуха? – почти по слогам повторил он.

Вздохнул, улыбнулся уголками губ и уставился пристально. Тёмные глаза сузились, словно кое-кто пытался проникнуть в мой мозг.

А потом прозвучало:

– У нас проблема, Марго. Глобальная. Слетели все защиты, установленные на главный корпус, включая защиты алхимических лабораторий, тренировочных залов и закрытого раздела библиотеки.

Мои брови приподнялись, а монарх добавил:

– Магии нет. Вообще. Словно её кто-то выпил.

Пауза, и новое:

– И скажи мне, Маргарита, драгоценная моя, только честно. Ты имеешь какое-то отношение к этому происшествию?

– Э-э… Разумеется нет.

А перед мысленным взором тут же мелькнули белёсые глазки обиженной на меня Зоры.

Что она там про свой канал говорила? Он требует много магии? Так?

Я посмотрела на Георга ещё раз, нервно сглотнула. Он мой будущий муж, и это совершенно неправильно врать близкому человеку.

Поэтому я свой ответ дополнила:

– Не имею. Ну разве что слегка.

Я замерла и приготовилась к буре. К рычанию, угрозам и обвинениям. Это было бы логично, ведь если магия исчезла, то её нужно восстанавливать, а это огромная проблема. Да и часть учебного процесса может остановиться, раз нужной защиты для адептов нет.

Вот только… Нет, ничего не случилось.

Георг горестно вздохнул, опять поднёс мою ладонь к своим губам и задал новый, совсем уж неожиданный вопрос:

– Я говорил, что люблю тебя?

Мои щёки вспыхнули.

– Нет. Не говорил. Я бы запомнила.

– А я люблю, Марго. Очень! – это было искренне.

Правда где-то между строчек почудилось этакое не менее искреннее дополнение: и хочу придушить!

Ко второму я отнеслась с пониманием, а первое… взбаламутило сердце и закружило голову. Я уставилась на короля как дура, а он…

– Тебя проводить?

Я сначала кивнула, потом отрицательно качнула головой.

– Не нужно. Ты же сейчас занят.

– Для тебя я всегда свободен, – возразил Георг и галантно перехватил мою небольшую сумку. В сумке была пара вещей из особняка и коробка подаренных Филинией каких-то особых конфет.

Я вздохнула, кивнула, и мы зашагали по дорожке.

Расспросы? Их не было! Георг шёл рядом и молчал.

Я тоже молчала, тоже не спрашивала и пребывала в лёгком шоке от его реакции. Георг вёл себя так, словно примирился с моими «тараканами». Вернее, с особенностями – ведь я правда не виновата в исчезновении плетений. Оно ж действительно само!

Но кое о чём я всё-таки спросила:

– Как там Жрец?

Монарх вдруг скривился. Так. Неужели мой лысый питомец не обрадовался возвращению во дворец своей драгоценной кошки?

– Нормально, – буркнул в итоге король. – Но характер у твоих зверей мерзкий. Они вчера подрались. Вернее, Фиалка набросилась на Жреца с когтями.

Я вообразила эту картину. Вот как хотите, а гнев чёрной красотки был обоснован!

Георг продолжил:

– А когда я вызвал анимага, чтобы усмирить, ни объединились и расцарапали бедолаге все руки. Обратили лучшего специалиста в бегство.

Тут я всё-таки прыснула. А вот правильно! Нечего всяким «специалистам» лезть в кошачьи мозги.

– Не смешно, – буркнул король.

Я же сказала о другом:

– С чего это коты мои?

– А чьи? – возмутился его величество. Словно это не он отобрал Фиалку у графа Ормуна.

– Наши. Мы ведь с тобой поженимся. Будем делить на двоих всё – и радость, и горе, и котов.

Лицо сюзерена стало сначала непроницаемым, потом кислым, а через миг коварным. Таким, что я немного всполошилась, и тут же услышала:

– Отлично, Марго. Значит в следующий раз, когда из-за твоей «слегка причастности» с какого-нибудь стратегически-важного здания слетит вся магия, искать причины утечки и восстанавливать плетения будем вместе.

– Пфф…

Я рассмеялась. Да, всё-таки рассмеялась!

А на пороге общежития получила столь желанный и бесконечно сладкий поцелуй.

Меня по-прежнему не спрашивали, и даже не обвиняли, более того – поцелуй явно был единственной причиной, по которой взялись проводить до места проживания.

Оторвавшись от моих губ, Георг шепнул:

– Отдыхай, Маргарита. Будущая неделя обещает быть сложной.

– Ты сейчас про мамину свадьбу? – уточнила я.

Король кивнул.

– Биорм, знаешь ли, своеобразное королевство. Варвары. Дикари!

Я вспомнила Крэйва, его бойцов, а ещё пожилого, но по-прежнему мощного и расписанного многочисленными татуировками Лотара.

– Доброй ночи. – Георг отпустил мою талию, дождался пока поднимусь по ступеням, открою дверь, и лишь после этого отправился обратно к корпусу.

А я задумалась: он действительно недолюбливает Биорм или дело в другом? Например, в лёгкой зависти? Ведь Георг и сам тот ещё варвар. Ему только дай волю. Только отпусти этого «цивилизованного» мужчину в какой-нибудь южный лес.

Вспомнив про убитых харшанов, я аж плечами передёрнула. А что будет, если Георг и Крэйв, став родственниками, споются?

Это может быть хуже, чем все мои неприятности вместе взятые. Сплошная головная боль! Причём для всех.

По лестнице я поднималась в твёрдой решимости устроить Заучке допрос, но вышло иначе.

Едва я вошла, прямо с потолка на голову плюхнулась чёрная клякса и воскликнула:

– Маргарита, сколько можно? Где обещанные знания про другой мир?

Я сначала вздрогнула, потом потянулась, сняла желеобразный комок с макушки и печально вздохнула.

Маньячка точно не отвяжется. Новые знания – её наркотик, а ещё мы команда, и обещания нужно выполнять.

Только рассказывать было ужасно лень! Наши цивилизации слишком далеки друг от друга, а в тех же технологиях масса нюансов, которые точно будут непонятны.

– Зора, а если разрешу тебе залезть в мою голову, – вспомнив об умении сущности «считывать» знания, начала я, – ты будешь смотреть вообще всё? Даже личное?

– Зачем мне твоё личное? – фыркнула Заучка. – Какая мне с него польза?

– И всё-таки? – не сдалась я.

Зора подумала и ответила:

– Мне неинтересно личное, и я могу попробовать считать только то, что относится к миру.

Значит нет. Информация неотделима. Разрешить посмотреть что-то одно и быть уверенной в том, что сущность не увидит лишнего я не смогу.

В этот миг пониже поясницы заворочался Шарш, и возникла одна не слишком разумная идея. А может змей, будучи артефактом, блокирующим ментальные воздействия, сможет какие-то части воспоминаний защитить?

Вот только как эти самые части обозначить? Как дать это ТЗ?

С другой стороны… Объективно, в моей жизни нет и не было ничего слишком уж секретного. Неловкие моменты, конечно, имелись, а смертельные тайны – нет.

Тем не менее змей продолжал ёрзать, и я рискнула обратиться к нему с ментальным вопросом. Коротко обрисовала ситуацию и уточнила – способен он помочь?

При этом подумалось – а сам Шарш? Будучи моим ментальным защитником, он считывает всё, что творится в моей голове, или существует хоть какая-то этика?

Впрочем, не важно. Он ведь никому не расскажет, правда? А если расскажет, я… таки сяду голой попой в сугроб, как когда-то обещала. Или ещё что-нибудь сотворю.

Уж что, а эти мысли волшебная татуировка точно уловила. Заёрзала протестующе! И даже куснула, но слегка.

– Себя укуси, – не выдержав, буркнула я.

– А? Что? – встрепенулась лежавшая на моей ладони Зора.

– Ничего. Это я Шаршу.

Подумав, я объяснила уже вслух:

– Зора, ты мне очень нравишься. Я считаю тебя своей подругой и полностью тебе доверяю. Но мысли и память – это очень личное, не всеми эпизодами своего прошлого хочется делиться. Поэтому, прошу не обижайся, но Шарш будет за тобой присматривать. Если попробуешь зайти в разделы памяти, не связанные с миром и объективными знаниями, он тебя остановит.

– Да не вопрос! – воскликнула Зора.

Угу.

Я по-прежнему не знала насколько выполним этот план, но решила не драматизировать. В крайнем случае Заучка выяснит всю мою подноготную, и… А кому доверять если не друзьям?

– Когда начнём? – вновь всколыхнулась желеобразная масса.

– Скоро. Дай переодеться и сходить в ванную?

Зора запыхтела и, соскользнув с моей ладони, упала на пол.

Примерно через час – после ванны, сбора сумки к завтрашним занятиям и прочих мелких дел – я забралась в постель и погасила светильники.

Подхватила ожидавшую на прикроватной тумбочке Заучку, водрузила её на лоб, и та растеклась не очень приятной субстанцией.

– У-у-у, – жалобно прокомментировала я.

А потом расслабилась и стала вспоминать родной мир. Город, где родилась и провела детство, школу, гаджеты, транспорт… я старалась акцентироваться на технологиях и важных социальных моментах.

Вспоминала, вспоминала, и сама не заметила, как уплыла в сон.

И да, про конверт, принесённый Богс, я снова не вспомнила.

Забыла напрочь! Словно кто-то от этой странной корреспонденции берёг.

Но утром амнезия прошла. Едва встав с кровати, я проследовала в гостиную, подхватила брошенный там конверт и вскрыла.

Лучше бы не трогала! Потеряла или случайно сожгла недоступным мне файерболом. Потому что ничего хорошего послание не принесло. Совсем наоборот.

Георг

Новость о причастности Марго к уничтожению защиты корпуса я воспринял действительно спокойно.

Даже не так. Я принял её со смирением! Как нечто закономерное и вполне предсказуемое. Кажется, если в следующий раз при «косвенном участии» Маргариты море поднимется в небо, а горы уйдут обратно в землю, я просто улыбнусь и кивну.

Но разобраться в произошедшем всё-таки стоило. Хотя бы для того, чтобы удовлетворить собственное любопытство и не допустить повторения.

У магистров, специалистов внутренней разведки и других, экстренно вызванных на территорию Академии экспертов, версий не имелось. Поверхностное расследование плодов тоже не дало.

Пойманные в одном из столичных кабаков и доставленные пред мои очи Храфс с МикВоем так же клялись, что ничего не знают.

В итоге ситуация сложилась патовая, и оставалось лишь одно.

Разговор с Зорой.

Заучка обязана быть в курсе. Кстати, она сама, будучи существом магическим, не пострадала?

При том, что прочие защитные системы, включая защиту периметра, остались в рабочем состоянии – то есть Академии ничего не грозило, я отпустил всех специалистов, а сам направился в читальный зал.

Только слова призыва, произнесённые у нужной колонны, остались без ответа. Зора не явилась.

Пришлось аккуратно взломать колонну и спуститься в заваленную свитками и дневниками подвальную комнату самому. Колодец Зоры

был на месте, как и наполнявшая его субстанция. От колодца отчётливо фонило магией, что уже неплохо.

– Зора? – снова позвал я.

Никакого отклика.

Лишь спустя несколько минут, когда я с сожалением решил, что ценная сущность для нас потеряна, чёрная масса поднялась, обретая черты исполинской женской фигуры.

– Что вам нужно? – буркнула Заучка недружелюбно.

Я кашлянул и заломил бровь.

– Проблема с главным корпусом. Тебе что-нибудь известно?

– О причинах? Нет, ваше величество, понятия не имею.

И прозвучало как-то ну очень знакомо. Интонации были точь-в-точь как у Марго.

Та-ак…

– Простите, ваше величество, но мне сейчас некогда. Срочные дела. Давайте поговорим позже?

Я опешил от такой наглости.

И пусть лицом не дрогнул, но внутренне застонал.

То есть теперь их ещё больше? Марго снова «размножилась»? Заразила своей тягой к приключениям и неприятностям даже Зору?

– Зора, послушай… – прорычал я.

Но сущность королевское негодование проигнорировала. Чёрная, сотканная из вязкой массы фигура упала обратно в колодец, и всё.

Я выругался. Громко и от души!

Следовало не играть в героя-искателя, а отправиться в логово Заучки сразу. Ещё утром!

– Ну ладно, – процедил раздражённо. – Я с вами ещё разберусь.

Голова уже гудела, поэтому, поднимаясь по лестнице и покидая читальный зал, я старался думать о приятном. О губах Маргариты и о том, что, не считая инцидента с корпусом, сегодняшний день прошёл спокойно. Моя леди умеет быть умницей. Умеет сидеть тихо и не трепать нервы мне.

Осталось приучить к этому и остальных!

Но я справлюсь. Я же король. Обязан справиться! Иначе и быть не может.

Ну а защита… Её в любом случае восстанавливать. Значит, кроме государственных дел и столь любимых мною занятий с одной

адепткой, в ближайшее время меня ожидают бесконечные расчёты и чертежи.

Глава 13

Маргарита

– Марго, ты почему грустная? – спросил МикВой, плюхая на стол поднос с завтраком.

Я не ответила.

– Я уже спрашивал, – фыркнул Псих. – Леди королевская невеста не желает говорить.

– Кстати! – МикВой ударил себя ладонью по лбу. – Маргарита, поздравляю с помолвкой! Для нас-то всё было очевидно, мы даже не сомневались!

Да, для парней из «банды» информация о помолвке особой новостью не стала. Мне казалось, что, учитывая поведение короля, остальные тоже не удивятся, но товарищи по учёбе, в большинстве, реагировали так, словно произошло нечто непостижимое.

По дороге от женской общаги до главного корпуса меня подкараулило человек тридцать, чтобы расшаркаться в поклонах и выразить своё восхищение.

Не вся пролитая на мою скромную персону радость была искренней, но это обычное дело. Радоваться чужому счастью умеют не все.

Но не важно. Интересно и поистине приятно то, что новость о будущем брачном союзе наложилась на новость о проблемах с защитой главного корпуса, и общая бурная реакция сгладилась.

Народ обсуждал сразу две темы, и Психа с Ботаником тоже интересовали именно плетения.

– Маргарита, ну хоть ты-то знаешь, что случилось? – подкатил ко мне МикВой.

Я знала. Но здесь и сейчас сил на сложные разговоры не было. Поэтому я сказала:

– Ничего критичного. Никакой катастрофы. Позже объясню.

– Что значит «никакой катастрофы»? – изумился Ботаник. – Преподы вторые сутки на ушах!

Я отмахнулась и вернулась к завтраку. Сделала глоток кофе, а МикВой…

– Ладно. Но с настроением-то что?

А настроение было где-то в районе копчика. Только поделиться я была опять-таки не готова. В данный момент пыталась переварить новости сама.

Распечатав конверт и взглянув на его содержимое, я сначала не поверила. Потом ощутила себя в каком-то сомнительном фильме – а где ещё можно столкнуться с такого рода «сюрпризом»?

Но увы. Это был не фильм и не глюк.

В моих руках действительно оказалась тонкая стопка уже начавших желтеть фотографий. Это была распечатка кадров с пенной вечеринки в бассейне, куда мы с девчонками ходили незадолго до моего перемещения.

Я была в открытом купальнике и в пене. В окружении подруг и нескольких, подкатывавших к нам на той вечеринке парней.

То, что эти фото совершенно не сочетаются с моралью здешнего общества – вопрос десятый. Куда больше задело другое – откуда фотки взялись?

Файлы хранились на моём стационарном компьютере, а он остался даже не дома, а у дяди, который забрал комп на время ремонта в нашей с мамой квартире. Должен был забрать! Ну и ещё…

Я не имею привычки печатать фотографии, в наше время это не нужно. Но здесь и сейчас я разглядывала глянцевые карточки с известным логотипом на обратной стороне.

Ещё раз – откуда они здесь взялись?

Шок сменился лёгкой паникой и снова шоком. Потом меня окликнула Заучка, и я молча спрятала карточки обратно в конверт.

Притворившись, что всё в порядке, убрала конверт в ученическую сумку и отправилась на завтрак. Теперь сидела, пила кофе, ковыряла ложечкой кашу и не понимала как быть.

То, что фотки – компромат, это однозначно.

Пусть никаких записок не прилагалось, но было ясно, что это угроза. Меня собираются шантажировать? Но для чего?

Впрочем, глупый вопрос. Глупый и неважный в сравнении с другим – а что с моим дядей? Ведь получить эти фотографии могли только у него.

Всю первую лекцию я думала исключительно о конверте. Из-за охвативших переживаний в голове было туманно, но постепенно версия сложилась – я знала лишь одного человека, кто имел техническую возможность такое провернуть.

Портальщик Боксби.

«Маг очень узкой специализации» смог найти меня в другом мире, причём дважды – сначала в кафе, а затем и в торговом центре, где я ожидала его для «окончательного» перехода.

Я была убеждена, что маячком портальщику служила фаланга пальца бабушки Альбрины, которую Боксби получил от Юдиуса. Что на меня вышли по принципу родства.

А если отыскали меня, значит могут отыскать и дядю. Добавить сюда пусть непрофильные, пусть слабые, но всё-таки умения в ментальной магии, и… Боксби даже необязательно разбираться в технологиях нашего мира – достаточно поставить задачу, и «загипнотизированный» человек придумает всё сам.

Дядя у меня умный. Он мог! Зайти в компьютер, отыскать фотографии и отдать их в печать – задача ерундовая.

Но самое главное – сам-то он при этом не пострадал?

При мысли о том, что Боксби мог причинить дяде вред, в глазах потемнело.

Я успокоила себя тем, что убивать человека долго и опасно, а время действия магических способностей в чужом мире ограничено – магию начинает пожирать барьер.

Чтобы перейти, взять фото и благополучно вернуться, Боксби должен был спешить. Ему бы не хватило времени на убийство.

К тому же фотки не вечны. Следовательно, для полноценного шантажа, портальщику потребуется дополнительный экземпляр компромата. А для этого дядя должен быть жив.

От этих размышлений стало чуть легче, но успокоиться окончательно не получалось.

Кроме страха за близкого человека на меня давила неизвестность – ведь я понятия не имела чего от меня хотят.

Вариантов «выкупа» было множество! Поэтому, даже невзирая на все свои умозаключения, я осталась растерянной. Я понятия не имела как ответить на последний вопрос – а что делать теперь?

Связаться с мамой? С Филинией? Сразу пойти к Георгу?

Впрочем, стоп. Для начала созвониться с дядей. А для этого мне срочно нужен телефон.

Раньше, чем мозг принял окончательное решение, рука потянулась к небольшой тату на лопатке. К счастью, этот графический артефакт, как и Шарш, покидать моё тело не спешил.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась и сказала мысленно:

«Георг! Мне прямо сейчас нужны мой телефон и Жрец!»

Повисла пауза. Где-то на заднем фоне звучали рассуждения преподавателя о магических потоках, а я превратилась то ли в натянутую тетиву, то ли в окаменевшую от напряжения статую.

Если бы прямо сейчас распахнулась дверь и в аудиторию вошёл король с лысым чудовищем в руках, я бы не удивилась! Но события развернулись другим, более прозаическим образом:

«Зачем? – прозвучал в голове вкрадчивый голос его величества. – Соскучилась по неприличным ви-до-си-кам?»

Пфф… У кого что болит.

Я закатила глаза, и вот теперь действительно стало легче.

Дурацкая шутка, произнесённая таким серьёзным тоном, вернула в реальность и даже наполнила оптимизмом. Всё будет хорошо!

«Очень соскучилась, – сыронизировала я. – Но телефон нужен для другого. Я должна позвонить своему дяде, вероятно у него проблемы».

«Какие проблемы? – после новой короткой паузы отозвался Георг. – С чего ты взяла? Он ведь в другом мире, откуда тебе знать о его проблемах?»

Объяснить? Прямо сейчас это было неудобно и неуместно.

Попутно я поняла, что скрыть ситуацию от сюзерена не получится, и вообще.

«Скажу при личной встрече».

Георг хмыкнул, а через миг прозвучало:

«Воспользоваться моим телепортационным амулетом сейчас не получится, защита дворца по-прежнему усилена и в кабинет не пробиться. Я сам сейчас не в столице, но я пришлю за тобой кого-нибудь. Жди, Марго».

Я выдохнула и, убрав руку от татушки, уставилась на доску, где красовалась какая-то длинная заковыристая формула. Что-то про всё те

же потоки. Тема, которую мне придётся изучить повторно, потому что здесь и сейчас я не слышала ничего.

Словно по закону подлости меня окликнул преподаватель, и я неприятно оконфузилась, не сумев повторить его последнюю фразу.

Магистр неодобрительно качнул головой, однако издёвок, как случалось раньше, не последовало. Ведь одно дело измываться над обычной адепткой, и совсем другое – над невестой короля.

Глава 14

Забирал меня Вирст. Уж не знаю как, но его-таки допустили на территорию и в корпус. А магистр Грэмс, с чьего семинара меня сняли, против вежливой просьбы неприметного специалиста не возражал.

Затем был закрытый экипаж, поездка. Короткая прогулка по дворцу в сопровождении второго, смутно знакомого мужчины, и я очутилась… нет, не в кабинете. В личных покоях.

Они оказались не очень большими, строгими и неожиданно уютными. Впрочем, интерьеры я отметила мельком. Здесь и сейчас меня интересовало лишь одно:

– Где кот? – спросила у ожидавшего в покоях слуги.

Немолодой мужчина указал на дверь, и я вошла в спальню.

Сердце неуместно дрогнуло. Всё пространство было буквально пропитано запахом и флюидами Георга. Не будь у меня слишком уж важного дела, я бы, наверное, начала таять лужицей. А так – нет.

Быстрый взгляд по сторонам, и я обнаружила сладкую парочку. Коты устроились на мягкой, обитой текстилем скамейке возле окна и дружно пялились в мерцающий экран.

Как у них глаза от такого пристального наблюдения до сих пор не выпали? Как мозги не вскипели? Впрочем, первые признаки деградации были налицо – невзирая на обострённые животные инстинкты, Жрец с Фиалкой меня не заметили.

А вот я не выдержала:

– Ну что, предатель? – обратилась к лысой хвостатой заднице. – Значит, как самому надо, так ты в Академию через любые преграды. А как не надо, так и ухом не ведёшь?

Невзирая на звучавшее из телефона «тыц-тыц» эту реплику всё-таки услышали.

Адский котик медленно повернул голову и… показал клык.

Нормально вообще? Совсем в этом дворце оборзел?

– Поскалься ещё, – буркнула я, приближаясь и выхватывая гаджет.

Пара нажатий, и «тыц-тыц» сменился приглушёнными телефонными гудками. Я затаила дыхание, молчаливо молясь, и…

– Маргарита? – прозвучал в трубке голос дяди. – Марго, привет. Рад тебя слышать!

Фу-ух…

Я не просто выдохнула – у меня ноги от облегчения подогнулись. Я рухнула на лавку, едва не придавив Фиалке хвост.

Рядом протестующие мявкнули, но мне было без разницы.

– Привет, – ответила тихо. – Как поживаешь?

– У нас всё хорошо, – отозвался дядя. – А как ты? Как учёба?

Сказал и добавил после паузы:

– Марго, до тебя совершенно невозможно дозвонится. И на сообщения не отвечаешь!

– Да, – не растерялась я. – Прости, тут периодические проблемы со связью.

– Проблемы? Периодические? – повторил он со скепсисом.

Мне невольно вспомнился наш разговор накануне отъезда – тот самый, когда я отчаянно лгала про связь. Ещё в памяти всколыхнулась история с мамой – как она утаивала от меня свои перемещения в этот мир и вообще магию.

Сейчас история повторялась и была неприятна. Совесть болезненно куснула, намекая, что это не дело.

Всё неправильно. Даже с учётом того, что мой дядя – законченный материалист.

– К сожалению, – ответила я со вздохом. И напряглась, не понимая как помягче спросить про Боксби. – Послушай… – начала осторожно, – а меня в последнее время никто не искал?

Я напряглась ещё больше, ожидая неудобных вопросов, но в эту секунду словно что-то щёлкнуло. Не в трубке, а в голове у дяди. Он резко повеселел и вывалил на меня потрясающий рассказ.

Мол, на днях приходил мой друг! Хороший человек и отличный мужчина! По его просьбе дядя отыскал для него мои фотографии, и они вместе сходили в центр печати. Причём денег у "друга" не было, поэтому дядя лично оплатил заказ.

А дальше – хуже и страньше. Выяснилось, что фотки печатались в большом количестве, по несколько десятков копий. Дядя рассказывал об этом как о чём-то обыденном, тот факт, что он даже имени этого "друга" не помнит, рассказчика не смущал.

А у меня взрывался мозг! Потому что история была такой, что у любого адекватного человека возникнут вопросы.

У дяди же вопросов не возникало. Дырявая логика собственного рассказа была ему настолько "понятна", что вывод напрашивался лишь один.

Ментальное воздействие было не просто сильным – дядю прямо-таки зомбировали, и эффект «гипноза» сохранялся до нынешнего момента.

Моя растерянность резко сменилась негодованием. Кажется, я ненавижу ментальных магов. Терпеть не могу тех, кто лезет в чужие мозги.

Следом пришёл страх – что если Боксби опять нагрянет на Землю и сломает дядины мозги окончательно? Или ещё хуже… я лишь сейчас осознала, что дядя может стать отличным рычагом давления и на меня, и на маму. Захватить его в плен, и всё. Мы обе пойдём на любые ухищрения, чтобы любимого человека спасти.

В глубине души поднялась буря! Мне стоило огромных усилий закончить этот разговор в более-менее адекватном ключе, а едва отбила звонок, силы меня оставили.

Ровно в таком состоянии меня и застал Георг, стремительно влетающий в комнату.

– Маргарита? – окликнул его величество.

– У меня очень большие проблемы, – против воли призналась я.

Угу. Сказала не нарочно. Я вообще-то планировала помолчать, обдумать ситуацию самостоятельно, а уже потом что-то говорить.

– Что произошло, Марго?

Сюзерен приблизился и опустился на одно колено, чтобы оказаться со мной на одном уровне.

Вдох, выдох, и я ответила:

– Кажется, меня собрались шантажировать.

– Кто? – изумился Георг. – Чем?

От сумки я избавиться не успела – та по-прежнему болталась на моём плече, и в ней по-прежнему лежали фотографии. Очень неохотно я вытащила конверт, и…

– Это фотографии из моего мира. Только пожалуйста пойми правильно. В нашем мире другие законы, другая мода. Для нас это…

Договорить король не дал.

Он ловко вытащил из моих пальцев конверт, достал глянцевые карточки, и на несколько бесконечных секунд замер. С непроницаемым лицом Георг смотрел на первую из фоток, а когда, наконец, поднял взгляд на меня, в глубине глаз мерцал обжигающий и отнюдь не гневный огонь.

Страсть! Меня буквально опалило, и так, что я заёрзала на скамейке, отодвигаясь. В результате этого манёвра всё-таки придавила кого-то из кошачьей парочки, и тишину пронзил очередной недовольный мяв.

И Георг очнулся!

Моргнул, шумно выдохнул, потом тряхнул пачкой фоток и заявил:

– Какое интересное развлечение. Ведь развлечение, правильно?

Я ожидаемо смутилась.

– Очень интересное, – добавил Георг, сглатывая. – Нам с тобой тоже нужно попробовать.

Теперь меня словно обдало жаром, кровь вспенилась. Воображение резво нарисовало большой бассейн, покрытый пеной, и Георга, который быстро, как торпеда, плывёт ко мне.

В этой фантазии Георг был обнажён, я тоже, и…

Так. Стоп. У меня дядя в опасности!

– Эти фотографии мне передала Брогс, – возвращаясь к теме, выдохнула я. – Думаю её использовали как слепого посредника, а само послание от Боксби. И полагаю, мне удалось реконструировать ход событий.

Король всё-таки посерьёзнел. Но качнулся навстречу, прижимаясь животом к моим коленям.

– Говори, – потребовал он.

Георг

Искали гада? Ну вот он и проявился.

Я был полностью согласен с выводами Маргариты о личности отправителя фо-то-графий, и молчаливо признал себя дураком.

Ладно Марго. Она молода и неопытна, но я-то? Должен был сразу понять, и незамедлительно принять меры. Меня сбило с толку то, что дядя моей леди, как и его семья, находится в другом мире. То есть они как бы недосягаемы для любого зла.

Для давления, шантажа и прочих "прелестей" жизни высокопоставленных особ.

Портальщик нас переиграл. Щёлкнул по носу, добыв компрометирующие картинки, и удалился.

Только второго шанса мы ему не предоставим.

– Мы перевезём твоего дядю сюда, – сообщил Маргарите.

Глаза моей леди округлились. Она сначала онемела, а затем выдала:

– Но как? Он не согласится. Он законченный материалист, и ты не понимаешь…

Но я понимал всё. В том числе главное – пока Боксби на свободе и пока нам неизвестна судьба Юдиуса, родственники Маргариты находится под ударом. Мы не должны ими рисковать. Сама Марго, а вместе с ней и Лилианна, нам этого не простят.

– Дядя не… – снова начала Маргарита, но осеклась.

– Мы перевезём их сюда, – повторил я. – А леди Лилианна поможет.

С этими словами я поднёс к губам переговорный перстень и обратился… нет, не к Лилианне. К Психу!

– Нужно поговорить. Немедленно.

Миг, и из перстня донёсся сдавленный кашель. Следом уже внятное:

– Минуту, ваше величество. Сейчас. Только выйду в коридор.

Парень был на занятиях, и говорить при всех, разумеется, не мог.

Марго по-прежнему смотрела на меня глазами-плошками, словно я планировал нечто вопиющее.

– Да как вы туда пройдёте? – вновь не выдержала она. – Вы же… Мама портальщица слабая, а у вас ни наводящего артефакта, ни одежды. Ты даже не представляешь, насколько странно вы будете выглядеть в нашем мире.

– Странно? Да у вас там странных полно!

Леди опять не поняла. Ну а я…

Ведь кроме неприличных картинок в те-ле-фоне нашлось и другое, не менее интересное. Благодаря Жрецу я успел посмотреть достаточно ро-ликов и пришёл к кое-каким выводам. На Зем-ле можно выглядеть как угодно! Главное вести себя при этом дружелюбно и не лезть на рожон.

Но объяснять я не стал. Вместо этого сказал:

– Мы пойдём ночью.

Марго зажмурилась. Было неясно из-за чего она сейчас переживает. Беспокоится о психическом здоровье дяди? Или заботится о нас?

– В записях Юдиуса, которые забрал Псих, есть координаты твоего мира. Я возьму двоих сильных портальщиков с нужной специализацией. Леди Лилианна, как я понял, может перемещаться лишь в место близкое к разлому – мы поддержим её и поможем перейти в правильный сектор мира. Дальше – дело техники. Дядю найдём, приведём сюда, а когда всё закончится, перебросим обратно.

– Погоди, – выдохнула Маргарита. – У тебя есть портальщики, способные ходить между мирами?

– Разумеется, – отозвался я. И напомнил: – Я сам тоже теперь могу. Только практики межмировых переходов у меня пока нет, поэтому и беру более опытных специалистов.

Тут вновь ожил переговорный перстень – Лим Храфс ждал указаний.

Я быстро объяснил, что нам нужно. Велел брать записи Юдиуса и мчать во дворец.

Об участии Храфса в операции думал, но пока не решил. Возьму ли его с собой – не знаю. А леди Лилианна идёт точно. Поэтому сейчас придётся телепортироваться в Биорм.

И всё хорошо, только Марго выглядела по-прежнему ошарашенной.

– Не веришь, что я способен решить эту задачу? – поразился я.

Леди мотнула головой и поправила:

– Проблему.

Я не согласился и подчеркнул:

– Задачу.

Вот теперь любимая адептка выдохнула. Помолчала и спросила о другом:

– Ты не сердишься из-за этих фоток? Я боялась, что ты будешь в ярости.

Ярость? Скорее всего на такую же реакцию рассчитывал отправитель конверта. Именно моими эмоциями собирался новоявленную невесту припугнуть.

Но есть важное "но" – я посмотрел много ро-ликов! И вопиющие тряпочки, в которые была наряжена Маргарита на фо-то, тоже видел.

Здесь и сейчас равнодушным я, конечно, не остался, и действительно немного злился. Только разум шептал – успокойтесь, ваше величество. Это другая, прошлая жизнь. Маргарита принадлежит вам и только вам.

Очень глубокий вдох и долгий шумный выдох!

Потом я отрицательно качнул головой и добавил:

– Но позже ты объяснишь мне кто эти смертники, которые, – я ткнул пальцем в фо-то, – вились вокруг тебя.

Маргарита утомлённо улыбнулась:

– Обязательно расскажу. Но мне бы хотелось понять – что делать сейчас? Ты перебросишь дядю с семьёй сюда, в Эстраол, а что дальше?

Я возразил:

– Нет. Я переброшу их в Биорм.

Марго прикрыла глаза, словно дядя и Биорм в её голове никак не совмещались.

– После этого плотно займёмся поисками Боксби, – добавил я.

Марго очнулась и уточнила:

– А как?

– Так. Очень просто. Знаешь где я только что был? Я посещал крепость Нортонс – тюрьму, куда доставили всех, на кого указали отправленные тобой семена. Тех, кто хоть как-то причастен к технологии уничтожения магии и даже косвенно, но являлся сообщником Дитриха. Сегодня привезли последнего. А три дня назад начались допросы, которые всё подтвердили.

Моя леди замерла. Без пояснений уловила ход мыслей и сам план.

У нас появилось подтверждение. Семена работают! Следовательно, они могут указать местоположение Боксби, и поимка портальщика – вопрос лишь правильного планирования и достаточных усилий.

Сейчас обезопасим дядю Маргариты, забрав таким образом у Боксби один из главных рычагов давления, а потом найдём гада и прихлопнем. Учитывая досье, собранное моими спецами, я даже не сомневался, что портальщик виноват.

– Мы всё решим, – заверил леди я.

В тот же миг раздался тихий звон – с Марго упала очередная артефактная побрякушка. Девушка заозиралась в поисках потери, а я смотрел исключительно на неё. На Марго.

Невеста. Моя. Губы дрогнули в улыбке и я, наконец, поднялся на ноги. Времени на промедление не было, мне ещё предстояло убедить Крэйва отпустить Лилианну на ночную прогулку.

– Завтра утром увидимся. – В моём голосе прозвучали предвкушение и обещание.

Марго посмотрела своими умопомрачительными фиалковыми глазами и буркнула:

– Угу.

Я отправился на выход. Уже на пороге обернулся, чтобы предупредить:

– Маргарита, один момент. Если тебе дорого психическое здоровье, постарайся не встречаться с моей матушкой. Леди Мирра так обрадована новостями о свадьбе, так жаждет начать подготовку к торжеству, что замучила половину дворца.

– В смысле? – поразилась Маргарита. – Помолвка же состоялась всего два дня назад. Мы и дату ещё не назначили. Вообще ничего не обсудили.

Я пожал плечами.

– Матушку такие мелочи не волнуют. Она хочет праздника. Пышный приём, и всё в таком духе.

Лицо Марго стало жалобным.

Потом любимая глубоко вздохнула и заявила:

– Да ладно. Ты драматизируешь.

– Да, да. Конечно, – коварно улыбнулся я.

Глава 15

Маргарита

Георг ушёл. Умчался решать проблемы.

А я осталась в его спальне, в личных покоях, в компании парочки нахохленных котов.

Напряжение почти отпустило, и я вновь повернулась к лысому предателю. Жрец остался бесстрастным, никакой вины за собою точно не чувствовал. Лишь раздражённо постукивал хвостом, косясь на зажатый в моей руке телефон.

– А вот фиг! – не выдержала я.

Встала, сунула гаджет в карман платья, и огляделась, рассматривая интерьер уже более пристально.

Ведь интересно как живёт мой возлюбленный. Что ему нравится? Какой предпочитает стиль?

Взгляд пробежался по светлым стенам, высоким окнам, тяжёлым гардинам винного цвета и, конечно, по кровати. Она была огромной и на вид удобной. Чувствуя себя немного извращенкой, я приблизилась и всё-таки присела на краешек. Покачалась на пружинистом матрасе и тут же встала. Расправила за собой покрывало и огляделась опять.

Всё хорошо, красиво, но, кроме витающих в помещении флюидов, ничего особенного. Я прошлась по комнате. Заглянула в первую дверь, за которой обнаружилась просторная, выполненная в том же строгом стиле ванная. За второй находился крохотный, кулуарный кабинет.

Буквально метров десять – мелочь по здешним масштабам!

В этом пространстве умещались лишь письменный стол, кресло и утопленный в стене стеллаж.

И всё бы ничего, но тут я заметила мольберт. Он был накрыт покрывалом и стоял в самом неприметном углу.

Рыться в чужих вещах, конечно, нехорошо, но любопытство взыграло. Я прошмыгнула в кабинет, аккуратно приподняла закрывавшую мольберт тряпку и снова не выдержала:

– Что-о-о?

С полотна на меня смотрела… я. Сияющая, стройная, с грудой золота под ногами.

А над головой парили мерцающие шарики. И уж не знаю, что такого особенного в этом изображении было, но настоящие семена дара, дремавшие в моей ученической сумке, тоже заинтересовались.

Без всяких команд встрепенулись, вынырнули из кармашка и зависли напротив картины. Смотрели так, будто у них есть глаза.

Я же вспомнила рассказ Филинии, и…

– Так портрет не в Галерее, – протянула обличительно. – Он здесь. Георг его… – Нет, слово "спёр" со статусом монарха не сочеталось, и я исправилась: – Он его реквизировал.

Рядом кто-то чихнул.

Я вздрогнула как воровка, застуканная на горячем. Но оказалось, это всего лишь Жрец. Кот проследовал за мной и теперь смотрел снизу-вверх укоризненными такими глазами.

Обнаружив его, я очнулась. Вернула покрывало на место и спросила хмуро:

– Телефон хочешь?

– Мфрхгрф! – ответили мне.

Угу. И мяф, и хгрф. Только мне самой, простите, телефон тоже нужен. И вообще, это единственная вещь, которая связывает меня с родным миром.

– Бери свою подругу, – сказала Жрецу. – Мы возвращаемся в Академию.

Кошак состроил такую моську, что захотелось шлёпнуть тапком.

– То есть Академия тебе не нравится? – возмутилась я. – То есть во дворце тебе лучше?

Риторический, как оказалось, вопрос.

Просто в следующий миг раздался далёкий стук в дверь, а следом голос:

– Леди Маргарита, я могу войти? Время кормления питомцев.

– Входите! – крикнула я на автомате.

Сама вышла из кабинета и тут пронаблюдала ещё одну, уже не живописную картину. В спальню вплыл виденный ранее слуга с огромным таким подносом.

Жрец с Фиалкой сразу приободрились и, задрав хвосты, побежали навстречу тому, кто принёс обед.

На подносе было всё! И мясо, и паштет, и вода, и даже булка с маслом! Последняя, как выяснилось, предназначалась Фиалке. Кошка накинулась на булку с жадностью трёх голодных тигриц.

– М-да, – оторопело прокомментировала я.

Короче, эту парочку действительно разбаловали. И да, на их месте я бы тоже кривила нос от общаги.

Но! Фигвам, как говорится.

– Пожалуйста, подготовьте какую-нибудь сумку и небольшой запас еды, – сказала слуге я. – Коты переезжают.

Слуга не дрогнул. Остался тотально невозмутим! Но, когда выходил, я заметила как мужчина осенил себя благословляющим знаком.

Наверное, очутившись за дверью, он вообще станцевал.

Дворец я покидала нетипично. Крадучись! По коридорам для прислуги! Скрываясь ото всех!

Меня вёл тот самый личный слуга Георга, он же тащил сумку с задрыхшими после плотного обеда кошками. А наш отход координировали и прикрывали несколько гвардейцев из особой королевской стражи.

Причина? Да просто Георг не преувеличивал, когда говорил про королеву-мать!

Какая-то добрая душа сообщила леди Мирре о моём присутствии, и матушка Георга воспылала желанием обсудить "кое-какие детали предстоящей свадьбы".

Именно эту фразу передали слуге по переговорному перстню, а я услышала. Миг, и у слуги дёрнулся глаз.

Увидав вот этот тик, я уточнила:

– Всё так плохо?

– Нет, ну что вы, – ответил мужчина ровно.

Он не мог сказать плохо о матери своего господина. Но по лицу прочиталось многое! Нас явно постигла беда.

Я сориентировалась быстро – терять психическое здоровье реально не хотелось.

– Мы можем уйти как-нибудь незаметно? – спросила у прислужника.

Тот моргнул.

Мысль о побеге от королевы в его голове явно не укладывалась. Неприлично. Неправильно. И нормальные люди так вообще не поступают.

Но! Я не очень-то нормальная. К тому же у меня дядя в опасности, шантажист на хвосте, свадьба собственной мамы на носу, да и вообще. Мне сейчас совершенно не до приёмов. Особенно гипотетических!

– Пожалуйста, помогите, – жалобно выдохнула я.

Слуга очнулся и помог.

Теперь мы крались. Двигались быстро, но рвано. Местами шли, местами перебегали – это касалось тех участков, где приходилось выходить из служебного коридора на "свет".

Нас направляли. Один раз пришлось резко сменить курс и сделать большой крюк – причём слуга уже растерял свою невозмутимость и действовал с заметным энтузиазмом.

Но в итоге…

– Такое ощущение, что она вас видит, – проскрипел перстень голосом кого-то из гвардейцев. – На леди Маргарите случайно нет следящего маячка?

Я едва не хлопнула себя ладонью по лбу!

Тут же полезла в декольте и извлекла подаренную королевой подвеску. Сняла её и застыла в растерянности. Что теперь? Куда эту следилку деть?

Первая мысль – повесить маячок на Жреца и отправить адского котика в забег по коридорам, но увы. Хвостатый объелся и спал беспробудно, его даже колебания сумки не смущали.

Просто оставить подвеску в каком-нибудь уголке? Так жалко, подарок. К тому же это совершенно неэффективно.

В попытке придумать, я посмотрела на слугу, и тот внезапно предложил:

– Отвлечь леди Мирру могу я. Но оставить вас одну – неприемлемо. Вы, во-первых, заблудитесь, а во-вторых, его величество…

В следующий миг мы вздрогнули. Просто рядом прошелестело, открылся проём в общий коридор, и к нам шагнул какой-то зловещего вида мужчина.

Гулкий удар сердца, секунда на узнавание, и я шумно выдохнула:

– Вирст! Не делай так больше!

Вояка посмотрел хмуро.

Потом глянул на слугу, и тот сориентировался быстрее всех:

– Вот Вирст вас и проводит.

– Вирст? – удивилась я.

– Он долго служил во дворце, – слуга кивнул.

Когда личный слуга Георга забрал маячок, я подумала о том, что леди Мирра точно будет в гневе. Придётся всем дружно прикинуться шлангами. Мол, не удирали, а просто выполняли приказ короля – незаметно вернуть меня туда, откуда пришла.

– Хорошо. – Я кивнула.

А невольный товарищ по прошлому приключению в пещерах перехватил кошачью сумку и повёл дальше – прочь от такой приятной, но излишне деятельной леди Мирры.

Мы прошли остаток коридора, свернули в следующий, и тут…

– Осторожно. Вы слишком близко, – прошептал вирстов перстень.

Ы!

Ещё миг, другое ответвление служебного коридора. Короткий забег, новое предупреждение, и вояка качнул головой:

– Нет, так не пойдёт.

После этого на меня посмотрели остро и предупредили:

– Постарайтесь без фокусов, леди Маргарита.

А? Какие ещё фокусы?

Но спросить я не успела. Вирст нажал на некий участок стены и перед нами распахнулся уже не служебный, а самый что ни на есть тайный проход.

– Сюда, – скомандовал спец. – Быстро.

Я подчинилась, и на несколько долгих мгновений мы погрузились во мрак.

Идти по потайному ходу оказалось проще и одновременно сложнее. Коридоры были чрезвычайно узкими, потолок низким, а путь освещали лишь иллюминарис из арсенала Вирста и мой рубин.

Причём иллюминарис ладно, а вот рубин… он светил красноватым пугающим светом. Таким, что хотелось ёжиться и торопиться.

Но быстро не получалось. Хуже того, потайной ход напоминал лабиринт. Словно создан не для спасения, не для экстренной эвакуации важных персон, а как ловушка для неприятелей.

Мы трижды сменили направление. Дважды шли вверх, а потом начали спускаться и, если верить ощущениям, ушли куда-то под землю.

В какой-то момент Вирст остановился, разглядывая некие символы на стене, и заявил:

– Отлично. Пройдём третьим коридором и окажемся в городе. Недалеко от казармы городской стражи.

Мм-м… Может не стоило убегать от леди Мирры? Может зря я поддалась панике? Ну вынесла бы она мне мозг, и что?

Но вслух я ничего такого не сказала – просто кивнула и доверилась надёжному специалисту. Мы продолжили движение, а когда свернули в упомянутый третий коридор, красный отблеск рубина упал на очередной символ на стене.

К слову, символов в этих проходах было много, и один другого непонятнее. Я шла мимо и не обращала ни малейшего внимания. А тут застопорилась, прямо-таки запала.

И крикнула шагавшему впереди провожатому:

– Подожди!

Воин затормозил, резко развернулся, а я уставилась на стену.

Что-то мне это напоминало. Нет, не символ, а сама ситуация! Подвал, стена, и… какая-то подозрительная штука.

Но ведь снаряд не падает в одну воронку дважды? И вообще… королевская семья не стала бы держать под собственным дворцом какое-нибудь чудовище, охраняющее клад?

– Леди Маргарита? – Вирст очутился рядом и уставился на меня с тревогой. – Что случилось?

Я указала на нарисованную на стене закорючку и спросила:

– Что это значит?

– Простите? – не понял спец.

– Вот этот символ. Что он означает?

– Какой символ, леди Маргарита? – удивился Вирст. – Вы о чём?

Стоп. Он не видит? Да как можно не заметить такую очевидную загогулину? Особенно при том, что рисунок активно мерцает?

– Да вот же, – я ткнула в изображение пальцем, и палец неожиданно кольнуло.

Я ойкнула. Спец подскочил и схватился за рукоять меча, а стена… Да-да, она с плавным шелестом отъехала в сторону.

– Уходим отсюда. Быстро! – скомандовал провожатый.

Вот только уйти мы не смогли.

Нас приморозило – частично. То есть при попытке сделать шаг назад или отодвинуться от проёма ничего не получалось, зато мелкий шаг вперёд я сделать смогла.

– Не шевелитесь, леди Марго, – прорычал Вирст. Он поднёс к губам переговорный перстень, но тот не сработал.

Зачарованный камень не мигнул, не сверкнул, и вообще прикинулся мёртвым.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – не растерялся Вирст.

Но снова неудача. За те бесконечные минуты, что мы стояли напротив открывшейся в стене дыры, ничего так и не придумалось. А там, вдалеке, в глубинах подземелья, начал разгораться странный серебристый свет.

Вирст цветисто выругался. Здесь и сейчас мне точно хотели открутить голову.

А мне было жутковато и немного неловко! Впрочем, нет. Скорее неловко, чем страшно.

– Ну что? – в итоге прошептала я. – Раз нет пути назад, то идём вперёд?

Прикрыть глаза, сосредоточиться, и в моей руке появилась шпага Вейзов. Оружие хищно сверкнуло лезвием и почему-то успокоилось.

Семена не реагировали вовсе. Я вытащила их из кармашка, а они даже не взлетели. Плотно вошли в спящий режим. Словно никакой опасности и нет.

Вирст выругался опять, но уже тише – видимо вспомнил, что рядом с ним леди.

Через миг не выдержал и простонал:

– Его величество меня убьёт!

– Не исключено, – "подбодрила" я.

Всё. Страх отступил, и я шагнула в проём, навстречу далёкому свечению. Вирст сразу опомнился, догнал и, невзирая на узость коридора, просочился вперёд, закрывая меня собой.

При этом сумка с котами сильно чиркнула по стене, послышалось недоброе кошачье ворчание. Но никто не вылез!

– Леди Маргарита, попробуйте связаться с Георгом, – запоздало осенило Вирста. – Ведь у вас тоже есть средство связи?

Угу. Средство было. Но татушка ощущалась не как обычно. Лопатку, на которой красовался иероглиф, заметно холодило. Такой же холод разливался в месте, где расположился странно притихший Шарш.

– Хватит, – прошептала я. – Не паникуй.

Вот зуб даю, что меня безмолвно послали в далёкое эротичное путешествие.

Только деваться было по-прежнему некуда, и мы продолжили движение по неведомому коридору. Кого как, а меня всё-таки посетило чувство дежавю.

Впрочем, в конце пути нас ждала не актиния…

Медленно, настороженно, мы вышли в просторный зал, в центре которого располагался прямоугольный бассейн, заполненный некой жидкостью – именно эта жидкость и мерцала.

А в центре бассейна, на небольшом каменном островке, стоял каменный же саркофаг.

– Мать… вашу, – снова не выдержал Вирст.

Он боялся. Вот совершенно точно! Зато я посмотрела с любопытством.

Потом засунула шпагу за кожаный ремешок платья и сделала несколько шагов к кромке "воды".

– Не надо, леди Маргарита. Не приближайтесь.

Вирст сказал, а в висящей на его плече объёмной сумке, наконец, заворочались котики. Первым морду высунул Жрец и огласил мир противным, разгневанным мявом. Затем показалась и голова Фиалки – кошка смотрела очень круглыми глазами.

Ну а я…

Я не местная! Я понятия не имела, куда мы влезли! Поэтому и спросила:

– И всё-таки где мы?

– Понятия не имею, ваше вели… – Вирст осёкся и поправился: – Леди Маргарита.

Мы застыли, потому что тишина, висевшая в зале, стала какой-то совсем уж гулкой. Ни звука, ни шелеста, даже собственное дыхание превратилось в нечто абсолютно неслышимое. Будто его и нет.

По моей спине опять побежали пугливые мурашки, а потом нам, вернее мне, ответили:

– Вы в гостях.

Ы! Хороши же «гости»! Привели насильно. Практически пинками загнали в непонятное подземелье.

– Кто здесь? – воскликнул Вирст, выхватывая оружие.

Сказал и застыл.

Не в переносном, а в прямом смысле. Воин замер на середине своего движения – словно окаменел.

А вместе с ним застыли и коты! Жрец с приподнятой губой и обнажённым клыком, и шокированная происходящим нежная Фиалка.

Только вот парадокс – ничего, кроме лёгкого беспокойства я при этом не испытала. Вместо визгливой попытки подскочить к спутникам и как-то их расколдовать, спросила ровным голосом:

– Так кто здесь?

Воды бассейна пришли в движение, и именно от этой светящейся жидкости донеслось:

– Я…

Глава 16

Я конечно знала, что попала в мир, похожий на сказку, но не до такой же степени!

Впрочем, нет. Степень была нормальная. Просто я оказалась не готова столкнуться с новой, совершенно неведомой ерундой.

Про такое не писали в учебниках, не рассказывали на лекциях, и даже верная подруга Зора молчала. В итоге, на то, как мерцающая вода начинает скручиваться в жгуты, а жгуты сплетаются в массивную человеческую фигуру, я смотрела с замешательством.

Когда сотканный из водной массы мужчина обрёл окончательную форму, замешательство достигло пика. Просто лицо оказалось очень и очень знакомым.

Я попятилась прежде чем уточнить:

– Георг?

Мужчина встрепенулся, посмотрел с любопытством.

Я же скосила взгляд на саркофаг и пришла к выводу, что Георгом этот «элементаль» быть никак не мог.

– Мм-м… – протянул мужчина. – А кто такой Георг?

– Король, – ответила я.

Собеседник резко прищурился.

– Хороший король? – прозвучало странное.

– Ну… смотря в каких ситуациях. В общем и целом да. Особенно если не допускать его до охоты на харшанов.

Мертвец, а в том, что это водно-магическое нечто – некая проекция обитателя саркофага, я уже не сомневалась, встрепенулся. Выражение лица стало совсем уж радостным.

А до меня всё-таки дошло…

Тест ДНК? Он существовал в этом мире в иной, отличной от принятой у нас форме – вспомнить хоть ту же «двустороннюю перчатку». Но у меня под рукой ничего такого не было, а всецело доверять внешнему сходству не хотелось. И вообще!

– А можно вас попросить? – выпалила я. – Вы могли бы нахмуриться?

Призрак сначала завис, а потом переварил просьбу и выполнил. Действительно свёл брови.

– Отлично, – я кивнула. – А теперь вы могли бы прорычать моё имя? Прямо грозно: Мар-р-рго!

На меня посмотрели как на идиотку. Но это был не идиотизм, а нервное!

Я как бы от королевы-матери улепётываю, мой жених отправился спасать моего же дядю, а тут… какой-то весьма подозрительный подвал.

– Марго, говоришь? – не прорычал, а задумчиво протянул «водник». – Красивое имя.

– Благодарю. А вы? А как зовут вас?

Он склонил голову набок, мимолётно улыбнулся.

– Твои варианты, девочка?

Надеясь, что в случае ошибки меня не приморозят к какой-нибудь из стен, я сказала:

– Эстрил. Вы его величество Эстрил. Первый маг этого мира, основатель королевства Эстраол и предок моего Георга.

– Моего? – проекция-призрак опять встрепенулся.

– Я невеста. А ещё адептка. Георг меня магии учит.

– Учит магии? – хмыкнул мужчина. – Теперь это так называется?

Сам пошутил и сам захохотал.

Это было настолько по-варварски, что я надулась. Впрочем, чего ещё ждать от человека, который просто взял и нагло сожрал магическое семя дара?

Да и когда он жил? В его времена, поди, даже бумаги туалетной не было. И сморкался этот великий основатель наверняка прямо в рукав.

– Прости, – успокоившись, сказал он. – Глупая шутка. Просто скучно здесь.

Я в очередной раз огляделась, оценивая… да, всё-таки усыпальницу.

– А ты, Марго… Я вижу в твоём лице родовые черты Вейзов.

– Всё правильно, – ответила со вздохом. – Я урождённая Вейз.

– Породниться с Вейзами – хорошая мысль, – хмыкнул Эстрил одобрительно. – Давно пора. И теперь мне понятно, почему ты меня заинтересовала.

Я навострила ушки, а мёртвый король продолжил:

– По тем коридорам редко кто ходит, и совсем уж редко бывает кто-то, кто привлекает моё внимание. Какой магией ты владеешь, девочка?

– Мм-м, – отозвалась я. – У меня уникальный дар.

Миг, и водная фигура, которая держалась шагах в двадцати, переместилась к самому краю бассейна.

– Что за дар? И почему я не слышу в твоём голосе радости?

Вообще-то радости не было потому, что я давно привыкла, способность управлять семенами стала в какой-то степени обыденной. Но прямо сейчас я в самом деле испытала мимолётный укол грусти.

– Меня называют Хранительницей. Я умею говорить с семенами дара, направлять их, а ещё семена меня защищают.

– Как интересно. Никогда о подобном не слышал.

Я пожала плечами, а Эстрил подтолкнул:

– Расскажешь?

Вместо ответа я покосилась на своего застывшего спутника, на Вирста.

– Не волнуйся, это безвредно, – хмыкнул собеседник. – Разморожу твоего телохранителя, когда закончим.

При том, что особого выбора у меня не было, а весь предыдущий опыт намекал, что призрак тут всесилен, я кивнула. После этого из бассейна на камни пола выбралась этакая небольшая волна и превратилась в кресло.

Кресло! Сотканное то ли из воды, то ли из магии, то ли из духа предка моего жениха! А-а-а!

– Да что ж ты такая пугливая? – поморщился Эстрил, создавая себе аналогичное кресло. – Поверь, я не кусаюсь.

Верить товарищам из королевской семьи было опять-таки стрёмно. Но иных вариантов по-прежнему не имелось. Поэтому я осторожно опустилась на нетипичную мебель, вздохнула, и начала рассказывать про свой дар.

Слово за слово, вопрос за вопрос, и с темы управления семенами мы перескочили на историю Дитриха с Диридием.

Потом, как-то незаметно, переключились на сокровища Гоэша и первого ректора. На Психа с Ботаником, на Зору и моё попадание в этот мир.

Я говорила так много, что уже горло и язык заболели, но Эстрил отпускать и не думал. Король слушал очень внимательно, с большим азартом. Задавал разные вопросы. Временами вскакивал и начинал нервно бродить по воде.

Когда выдалась возможность, я тоже спросила:

– Ваше величество, а почему у вас такая странная могила?

– А? – отозвался он.

Потом оглянулся на саркофаг и махнул рукой:

– Ах, это…

– И вот это тоже, – я указала на мерцающую воду. – Какой-то странный у вас склеп. С бассейном.

– Так магической силы в моём теле было слишком много. Побоялись, что земля отреагирует неправильно. К тому же я символ и знаковая фигура – первый маг, да ещё и самый одарённый. Мой склеп должен оставаться в сохранности, невзирая на любые события.

В этот миг почему-то вспомнился Диридий, бывший правитель Откейма, который захоронен… в досягаемости. А Эстрил продолжил:

– Хоть представляешь, каким уровнем дара я владел при жизни? – он сжал мерцающую руку в кулак, словно поднимая тяжеленную гирю.

– А Георг о месте вашего захоронения знает? – выдохнула я.

Эстрил задумался.

– Если тайный королевский архив времён правления моего первого внука не сгорел, то должен знать.

Что там с архивом я была без понятия. Но сразу заподозрила проблемы – если бы нынешний владыка Эстраола был в курсе о подземном склепе, он бы сюда однозначно наведался. Но Георг и его великий предок вроде незнакомы, следовательно, Георг сюда не заходил.

Впрочем, этот момент показался не самым важным. Куда больше волновало другое:

– Ваше величество, магия содержится в семенах дара, но Георг, например, сильнее многих, и обладает целой коллекцией специализаций. Для обычных магов, даже самых благородных, такое невозможно. Я правильно понимаю, что особенные умения Георга – это влияние вашей крови?

Эстрил расплылся в широкой улыбке. Кивнул.

– Всё верно, мы сильнее. Мне очень повезло, что я съел то семечко.

Хм…

– А то самое первое семечко… ведь после вашей смерти оно перешло к кому-то другому?

Эстрил внезапно захохотал.

А потом ответил:

– Нет, девочка. Моё семечко до сих пор при мне. В моих костях. Оно полностью впиталось в тело.

Интересно…

Впиталось в тело и, следовательно, передалось с генетическим материалом потомкам.

– Дай угадаю о чём ты сейчас думаешь, – вновь подал голос король. – Ты размышляешь о будущих детях? Об их уровне магии?

Вообще-то нет. Я не размышляла! Я слегка размечталась о том, как сейчас раздобуду семя дара легендарного короля, а потом продемонстрирую его Георгу и тот упадёт в нервный и счастливый обморок.

Но раз нет, то нет.

– А ты, Марго? – позвал Эстрил. – Почему всё-таки недовольна своим даром? Своей специализацией?

– Да я довольна. – Но прозвучало вяло.

Под пристальным взглядом сотканных из мерцающей воды глаз, я вдруг призналась в том, в чём не признавалась даже самой себе:

– Просто, очутившись в вашем мире, я мечтала стать боевым магом. Понимаете, все эти огненные шары и боевые молнии – это так зрелищно.

Меня явно не поняли. В смысле, понимания признание не вызвало.

Я и сама ощутила себя этакой зажравшейся мадам, но куда деваться? Глупо, нелогично, но мне действительно хотелось уметь творить что-нибудь этакое.

– Хм, – произнёс Эстрил.

Он посерьёзнел и посмотрел пристально. А потом спросил:

– Марго, а в чём проблема? В чём сложность, если ты умеешь управлять семенами?

В этот раз не поняла я, уставилась на «водника» как кудрявая барашка. А он перешёл даже не на шёпот, а на ментальную магию. В моей голове прозвучало едва уловимое: «Просто попроси своё семя о дополнительной специализации».

Я закашлялась, реально подавившись воздухом.

– А разве так можно?

– А ты попробуй, – уже вслух ответил Эстрил. – Вдруг получится?

Теперь я смотрела в упор.

Что если секрет специализации Георга не в составе крови, а именно в этом? В способности договориться со своим семенем? В понимании, что границ у дара как бы и нет?

Ведь не зря все коучи моего родного мира говорят, что главные барьеры находятся в голове. Что все ограничения – это лишь неспособность мыслить иначе, искать иные варианты.

Словно подтверждая мою догадку, на ментальном плане прозвучало:

«Только не спеши делиться моим предположением со всем миром, ладно? Есть вещи, о которых людям, и даже самым хорошим, лучше не знать».

Воображение резко разыгралось, рисуя весьма неоднозначную картину. Например тот же Боксби. Он портальщик с небольшими способностями к менталистике, а будь он подобным Георгу «универсалом»? Мы бы тогда и понятия не имели какой выходки от него ждать.

Или другой пример. Взять всех магов этого мира. Что случится, если их способности не будут ограничены специализациями?

Тогда придётся перестраивать всю систему взаимодействия, менять логику… да вообще всего!

В лучшем случае в мире наступит анархия – когда слишком много «всемогущих» и не такое бывает. Возможно однажды здешняя магия и трансформируется в нечто подобное, более «широкое», но… а можно не сейчас? Можно без меня?

Я нащупала и иной, положительный вариант развития событий. Многие из магов точно знают какую специализацию хотят, но у подавляющего большинства проявляется то, что проявляется. Что если я смогу «говорить» с семенами на тему специализации? Вдруг сумею объяснить, в какую сторону желательно «расти»?

Прикрыв глаза, я невольно вообразила как, если научусь задавать вектор специализации, изменится уровень моего влияния, и содрогнулась. Мне не хотелось такой власти!

Любая власть – это ответственность. А тот масштаб, который уже предложен мне…

– Так возможно поэтому он тебе и дан, – хмыкнул мёртвый король.

Я дёрнулась. Потом сообразила, что высказала последние мысли вслух, и кивнула. Возможно, именно потому, что не пылаю жаждой власти, она мне и дана.

А вот Эстрил улыбался! Сидел с таким видом, словно получил большое удовольствие.

– Я не ошибся, пригласив тебя к себе.

Угу. Опять вспомнилось наше с Вирстом примороженно-блокированное состояние. Кстати, а коты-то от нынешней заморозки не пострадают?

– Пообещай, что заглянешь ко мне снова, Марго, – сказал призрак, и стало ясно, что аудиенция закончена.

Я улыбнулась и кивнула. Да, разумеется загляну.

Насчёт Вирста и животин предок нашего сюзерена не обманул. Едва сам Эстрил исчез, рассыпавшись мерцающими каплями, а поверхность бассейна вновь стала спокойной, неудачливый специалист службы Внутренней разведки, пришёл в движение.

Он опять пострадал от моих приключений – бедняга. Но здесь и сейчас суть была, конечно, в другом.

Вирст закончил свой манёвр. Довёл меч до нужной точки и принял боевую стойку. Пристально и напряжённо уставился на воды бассейна, а Жрец издал грозный боевой мяф.

После длинного и спокойного разговора с его величеством Эстрилом вот такой «ажиотаж» выглядел странно. Я слегка опешила, а потом сказала:

– Всё в порядке. Опасности тут нет.

Мне не поверили, Вирст продолжал крепко сжимать клинок. Ну а Жрец зашипел на такой неподвижный и совершенно безмолвный саркофаг.

Правильно отреагировала только Фиалка – чёрная морда спряталась обратно в сумку и затихла. Видимо отправилась досыпать.

– Всё в порядке, – повторила я, не спеша рассказывать об обитающем здесь духе. – Мы можем идти.

Вирст посмотрел с сомнением, а потом и подозрительно.

– Леди Маргарита? Есть что-то, о чём я не знаю? Кстати, а как вы там очутились? Вы же стояли здесь, рядом со мной.

Говорить о заморозке я опять-таки не хотела. Не сейчас. Сейчас у меня уже язык отваливался.

– Есть. Но это совершенно не важно. Давай для начала выберемся?

– Но… – начал было спец.

Затем обернулся к проёму, через который мы вошли, на коридор, который позволял двигаться только вперёд – к этому странноватому во всех отношениях залу. Сделал шаг, второй и, не ощутив прежней «блокировки», воскликнул:

– Леди Маргарита! Что происходит? Объясните!

М-да, это не Псих и не Ботаник, которым достаточно шепнуть «валим», и всё – никаких вопросов, только пятки мелькают над землёй.

– Объяснить не могу, – сказала строго. – Возможно это даже государственная тайна. Давай просто выберемся из хода? Я хочу на белый свет, к солнцу.

К счастью, повторять в третий раз не пришлось. Вояка внял и, жёстко, одним движением утрамбовав лысую кошачью голову обратно в сумку, махнул мне – в этот раз леди предлагалось идти первой.

Я не возражала. Спустя минут семь мы покинули магическое ответвление и вернулись в обыкновенный коридор.

Дальше почти бегом. Я понимала, что на беседу ушла уйма времени, и мне очень не хотелось оказаться в роли потерянного сокровища. Такого, чьё исчезновение заметили и теперь ищут по всему королевству с привлечением тяжёлой артиллерии в лице Георга.

Впрочем, насчёт Георга можно выдохнуть – он сейчас занимается транспортировкой моего дяди в Биорм. Следовательно, если нас с Вирстом и хватились, то главный невротик не в курсе.

Только реальность оказалась, мягко говоря, жестокой!

Вирст плюнул на изначальный план – выйти из потайного хода в городе, – и повёл совсем другим коридором. Едва он открыл потайную

дверь, мы очутились в королевском саду, и там, вопреки всякой логике, был уже не день, а ночь. Вот тут-то нас и приняли.

Вирста сцапали и скрутили, вместе с возмущённо замяукавшей сумкой. В том же, что касается меня…

Королевскую невесту неласково ухватили за локоть. Потом вспыхнул камень переговорного перстня, осветив лицо Тонса, и королевский побратим объявил:

– Леди нашлась! Жива и здорова. Вышла из потайного хода в компании Вирста.

Повисла зловещая пауза, и из перстня донёсся голос Георга. Король произнёс одно-единственное слово:

– Жду!

Глава 17

Георг

Блокнот не помог! Оказался настолько бесполезен, что я его едва не выбросил.

Я был как тигр в клетке. Метался по дворцу в попытке проконтролировать операцию по поискам Маргариты, но зря.

Нет, проконтролировать-то я мог! А вот найти бедовую леди не получалось – она попросту исчезла.

– Какой Бездны вы вообще полезли в эти коридоры? – в тысячный раз спрашивал у личного слуги я. – Для чего?

Белый как батистовый платок слуга молчал, не мог сказать ничего нового.

– Скрывались они! – бушевал я. – Прятались! Убегали от королевы-матери! Ну ладно Маргарита, она ещё девчонка! Но ты-то? Ты?

Причины, по которым слуга и стражники помогали неугомонной невесте, вызывали уже не бешенство, а раздражение. Увлеклись они. Заразились азартом. Я знал как это бывает, сам попадал под её «авантюрное обаяние». Именно поэтому не мог никого убить. Хотя хотел!

Свою ответственность тоже понимал. Ведь это именно я надоумил Марго избегать встречи с будущей свекровью.

Но я не разрешал пропадать без следа! Не разрешал исчезать так надолго!

Леди Мирра тоже пребывала в ярости. Она уже разложила в большом обеденном зале десятки каталогов и доставленные во дворец образцы тканей-декоров-салфеток. А та, с которой матушка желала обсудить все эти «принципиальные мелочи» как в воду канула.

При этом даже следящий маячок не помог.

Матушка нашла свой маячок в одной из кадок с фикусами. Надо ли говорить, что фикусов в нашем дворце больше нет? Ни одного!

– Георг, спокойнее, – пытался утихомирить Тонс. – Найдётся твоя пропажа.

Уж в чём, а в этом я не сомневался. Даже с учётом провокационного конверта и невысказанных угроз от Боксби.

Меня беспокоило другое – а когда она найдётся? До того, как выпью всё успокоительное в королевстве? Или в миг, когда буду откупоривать последний пузырёк?

– Вернулся, называется, из другого мира, – рычал я. – Знал бы во что выльется эта отлучка, приковал бы себя к рабочему креслу кандалами.

Побратим сочувственно кивал, а моя злость разгонялась по спирали.

Чтобы хоть как-то успокоиться, я раз за разом прокручивал в голове уже отработанные варианты…

Ментальная связь не срабатывала. Попытки отыскать Марго с помощью Клёкота тоже оказались безуспешны. Личный обыск потайного хода, в который могли свернуть Маргарита с Вирстом, опять-таки ничего не дал.

Я был полностью уверен в преданности Вирста, но всё равно отправил дознавателей на его квартиру. В квартире провели тщательный обыск. Вторая группа детально допросила родственников, живущих на другом конце страны. Толку – ноль.

Следующая ниточка – Боксби. Найти портальщика без помощи семян крайне сложно, но я подстегнул поиски, которые и так не прекращались.

Третье – адептка Брогс. Именно она передала Маргарите конверт с компрометирующими снимками, поэтому с ней тоже очень внимательно, предельно вежливо побеседовали. Безрезультатно!

Увы, по всему выходило, что мне остаётся только сходить с ума.

Вот кто бы знал! Кто бы знал, что, закончив операцию по переброске шокированного нашим визитом Маргаритиного дяди с семейством, застану в собственном дворце такие сюрпризы!

Поиски и коллективную панику. Да ещё визги леди Мирры, грозящей поубивать всех, начиная с меня.

В очередной попытке унять пульсирующие нервы я засел за первичный чертёж защиты главного корпуса Академии.

Новая схема получалась сложной, вычурной и с записанными на полях бранными словами.

В какой-то момент я пришёл к выводу: случись с Марго что-то фатальное, я бы почувствовал. Ведь в критичные моменты амулеты ментальной связи часто пробивают любые блокировки и всё-таки посылают сигнал.

Значит с Маргаритой всё хорошо.

Время превратилось в нечто густое, тягучее и бесконечное. Лишь под конец второго дня, глубоким вечером, кольцо связи на пальце вспыхнуло, а я услышал желанное:

– Нашлась! Живая и здоровая. Вышла из потайного хода в компании Вирста.

Я облегчённо вздохнул.

Досчитал до трёх и вспыхнул опять!

– Жду! – процедил в перстень, едва не оцарапав камень зубами.

Спустя ещё пятнадцать минут, в мой частично разгромленный кабинет вошла драгоценная, выпившая все нервы Марго…

Леди напоминала кошку, съевшую запретную канарейку. Глаза круглые, голова втянута в плечи, движения нерешительные.

А первыми её словами стало:

– Тонс сказал, что я отсутствовала двое суток? Но я не знала!

Я улыбнулся и поманил к себе.

В миг, когда Марго сделала новый шаг, дверь кабинета захлопнулась – её закрыл Тонс, а сам благоразумно остался снаружи.

– Георг, я… – опять начала Маргарита.

Я не ответил. Всё так же сидел в кресле и ждал, пока она подойдёт.

– Это какая-то аномалия, – продолжила любимая. – Искажение времени. По моим ощущениям прошла всего пара часов, я даже проголодаться не успела. Даже не утомилась!

Ах… Так ты ещё и неутомлённая?

Я сделал новый жест, предлагая невесте обогнуть мой письменный стол. А едва она приблизилась, схватил в охапку и пересадил к себе на колени.

В данный момент меня интересовала её шея. Такая белая, такая тонкая… вот взять бы и придушить!

Но душить я, конечно, не стал. Слишком люблю эту девушку, чтобы подвергать таким испытаниям.

Я обошёлся поглаживаниями и поцелуями. А Маргарита умница! Намёк уловила, замерла как пойманная мышь.

– Георг, ты не поверишь где я была и кого видела, – новая попытка отвлечь моё внимание.

Я не поддался. Мне было совершенно без разницы. Главное – она здесь, а я, как говорилось в одном из ви-досиков, чертовски зол.

Само слово «чертовски» оставалось непонятным, но я прямо кожей чувствовал – моё! Про меня! Идеально подходит!

– Георг, я… – а вот тут в голосе леди прозвучала совсем другая интонация…

Вообще-то я наказывал. Изливал своё негодование и казнил на месте. Тем неожиданней было услышать этакий сладкий стон.

Мар-р-рго! Ты должна бояться и трепетать! А ты?

Я сам не заметил как отвлёкся от шеи и накрыл поцелуем губы. Такие горячие, такие манящие… А моя леди застонала опять. Она прижалась всем телом, и в голове помутилось. Я ещё помнил, что нужно сдерживаться, что в кабинете мы встретились не для этого.

Но, когда пальцы Марго оказались в моих волосах, а сама адептка заёрзала, устраиваясь поудобнее, не выдержал. Прервал наш горячий поцелуй и взмолился:

– Не провоцируй!

Увы, я словно махнул флажком.

Теперь уже Марго припала к моим губам, а её пальцы стали выводить на плече какие-то узоры. Лёгкий аромат духов опьянил, а ощущение такого горячего, такого гибкого тела буквально свело с ума.

Но я нашёл в себе мужество взмолиться опять:

– Марго!

Леди услышать не пожелала. Новый безумный поцелуй. Скользнувший в мой рот язык, и…

– Маргарита! – выпалил отстранившись. И это была уже не мольба.

Всё. Меня взорвало. Барьеры рухнули, здравый смысл умер, а терпение иссякло. Я слишком давно хочу эту девушку. Сгораю с того самого момента, как мы столкнулись на лестнице в Академии. Засыпаю и просыпаюсь с мыслями о ней.

А что она? Целует вместо того, чтобы держать положенную дистанцию. Дразнит и обжигает!

Я, конечно, король, и я по-прежнему всемогущ, но не до такой же степени!

Подхватив Марго на руки, я встал и… шагнул к потайному ходу. Потом вспомнил, где именно нашлась любимая адептка и решил, что от скрытых коридоров и прочих секретных тоннелей лучше держаться подальше. На всякий случай!

Я резко изменил направление – развернувшись, направился к двери.

На ходу срывая новый поцелуй со сладких губ, вывалился в приёмную. Всё так же удерживая Маргариту на руках и сшибая плечом дверь, выпал в коридор…

В этот миг, где-то на периферии зрения, мелькнуло лицо матушки. Леди Мирра всё-таки пробилась во временно закрытую для её бушующей персоны часть дворца, но, увидав нас с Марго, скандалить передумала.

Даже наоборот!

Не уверен, но кажется именно она, королева-мать, обеспечила моё спокойное шествование от кабинета до личных покоев. Слуги, стража и прочие свидетели разбегались с дороги заранее – словно их кто-то предупредил.

Путь был свободен, мой шаг стремителен, а Марго продолжала доводить до исступления, целуя губы.

Когда я, примерно с третьей попытки, открыл дверь покоев, леди и вовсе укусила. Прямо за язык!

В спальню я не вошёл, а влетел. Уронил Маргариту на кровать, сдёрнул с себя камзол и поспешил к своей леди. Я замер над ней, удерживая вес на руках и глядя на пылающие девичьи щёки. Разум невесты был столь же затуманен, как и мой.

Да, я не выдержал. Наклонился и снова припал к её губам, одновременно разрешая себе самые нескромные прикосновения. Всё. Прощай здравый смысл. Остановиться я уже не смогу.

Маргарита

Всё произошло как-то совершенно внезапно. Вот я сижу на коленях у Георга, а он проводит карательную процедуру путём

целования и поглаживания моей шеи, а вот я уплываю в какую-то параллельную реальность, теряя контроль.

Желания, которые я так старательно сдерживала последние несколько недель, взбунтовались и отключили разум. Вернее, вступили с ним в преступный сговор. Я всё понимала! Но вместо того, чтобы одёрнуть, запротестовать или хоть как-то отрезвить, разум происходящее безобразие наоборот одобрял.

Кажется, он первым поднял плакат с надписью «да, да, да»!

Когда Георг подхватил меня на руки и понёс прочь из кабинета, в голове мелькнуло – это неприлично.

Но погасла мысль раньше, чем я успела её осознать.

Здесь и сейчас мне было совершенно плевать кто и что подумает. Репутация? Девичья честь? Ну, простите.

Желающие могут попробовать остановить Георга сами. Если их не пугает, что это сродни тому, как броситься под бульдозер, взявший разгон.

Потом стало смешно! Смысл опасаться за репутацию, если очевидно, что я лишь «жертва» королевского произвола? Ведь это он, Георг, всё затеял. Он инициатор! А вообще не виновата!

Правда имелась в этой логике небольшая нестыковка – да, неприличное творил как бы король, но именно я целовала его губы. Сама и добровольно. Взведённый арбалет надо мной никто не держал.

Не помню что было в коридорах. Видели нас или нет – не знаю.

Как его величество внёс меня в покои, в памяти тоже не отложилось. Зато то, что происходило дальше я запомнила до мелочей.

Поцелуи – бесконечные и разные. То ласковые, то требовательные, пробуждающие внутренний огонь и дразнящие это пламя.

Прикосновения. Тоже разные. Но все они неизменно доводили до исступления, заставляли выгибаться и стонать.

Одежда. Она исчезала довольно неторопливо. Раз чулочек, два чулочек… А платье? А уже нету…

Когда преграды между нами исчезли, когда мы соприкоснулись обнажёнными телами, я окончательно сошла с ума.

За окнами было темно, спальня тонула в полумраке приглушённых светильников. Георг доводил меня до исступления

своими поцелуями – уж чего, а опыта его величеству было не занимать.

В какой-то момент я даже ощутила укол ревности, но вся ревность растаяла быстрее, чем мысли о благоразумии. Я пылала. А Георг был не многим трезвее меня…

Но именно он, жених, вёл в этой партии. Действовал! Продолжал осыпать поцелуями и ласкать. В ключевой момент нашей близости я закусила губу, готовая к боли, но её как ни парадоксально не было – всё свелось к небольшому дискомфорту.

К лёгкому неудобству, о котором я забыла почти мгновенно – меня с головой поглотил иной, крайне увлекательный процесс.

Удовольствие. Оно было горячим, острым, не затухающим. Я кричала – не могла сдерживаться, не было сил молчать. А Георг прижимал к кровати и двигался… сначала размеренно, потом быстрей… затем меня вообще дразнили, сделав долгую паузу почти на пике.

– Георг! – выдохнула я, не в силах выразить эмоции.

А в ответ услышала:

– Маргарита, ты меня любишь?

Моё «да!»... кажется оно прозвучало на весь дворец.

Ещё секунда, вторая, и король продолжил. Он распалял и будил во мне нечто совершенно особенное. Какую-то другую меня.

Смелую. Не в обычном смысле, а в ином – в женском. В эротическом! У меня сейчас даже смущаться не получалось – настолько было хорошо.

А когда всё закончилось, вся моя «неутомлённость», над которой кое-кто так смеялся, благополучно спряталась в домик.

Тонс упомянул, что я отсутствовала двое суток, но из подземелий я вышла вполне бодрая. Двое суток и огурчик. А тут – полтора часа, и совершенно без сил.

Выпил он меня что ли? Высосал? Впрочем, до последнего у нас еще не доходило…

Как бы там ни было, я замерла на шёлковых простынях, а Георг расположился рядом и принялся выводить узоры на моей коже.

Взбрыкнув, я перевернулась на живот, и вдруг услышала тихое хмыканье. Пальцы короля сместились в район поясницы и ягодиц, а потом прозвучало насмешливое:

– Ну привет, Шарш. Давно не виделись! Отличное место ты для себя облюбовал.

Я фыркнула. Потом вспомнила про многочисленные татуировки самого Георга, которые успела оценить лишь мельком. Но приподняться и рассмотреть подробнее не получилось – я по-прежнему была без сил, и очень хотелось спать.

Мой будущий муж словно почувствовал.

Он нежно провёл по волосам и спросил:

– Хочешь чего-нибудь? Попить? Перекусить? В душ?

Нет, я не хотела. Уже проваливалась в сладкую дрёму.

Глаза вообще не открывались!

– Тогда спи, любимая, – верно понял моё молчание Георг. – Спи…

Глава 18

Проснулась я одна, в пустой постели. Но ощущения покинутости не возникло – я слишком хорошо понимала, что Георг не сбежал. Король просто не мог сбежать. Кто угодно, только не он.

К тому же, хоть меня и покинули, но обо мне не забыли. На прикроватной тумбочке стоял огромный букет, и он имел мало общего с букетами, которые Георг присылал раньше – никакой тебе помпезности и упорядоченности.

Розы были разноцветными, разной длины, и пребывали в этаком хаосе. Словно некто обнёс клумбу, торопливо срезая всё подряд.

Я вообразила как Георг крадётся с секатором к королевской оранжерее, и улыбнулась.

А рядом с вазой лежала записка лаконичного содержания «Люблю тебя, Маргарита! Бесконечно люблю!» А ещё бархатная коробочка, в которой обнаружилась пара бриллиантовых серёжек. Они идеально подходили к помолвочному кольцу.

Словно приревновав к серьгам, с меня тут же свалилось ещё два артефактных браслета. Кольца, украшавшие пальцы правой ноги, тоже отпали: бдзынь, и нет!

– Да ладно вам, – сказала «убегающим» артефактам, но, невзирая на радостный тон, ползти обратно они не спешили. Просто упали и замерли на полу.

Я подняла ювелирные изделия, положила на столик и огляделась в поисках своей одежды.

Платье, чулки и всё прочее обнаружилось на далёком кресле и, судя по этакой небрежности, складывал их не слуга.

И это тоже порадовало! Ясно, что слуги присутствуют в жизни аристократов во все моменты жизни, но мне бы не хотелось, чтобы кто-то посторонний бродил по спальне, когда я голая и в отключке. Спасибо его величеству, что он это учёл.

Проснувшись окончательно, я подхватила оставленный на краю кровати мужской халат и, завернувшись в запах Георга, отправилась в ванную. Потом оделась, и лишь после этого выглянула из спальни – я надеялась найти кого-то, кто принесёт кофе и поесть.

При мысли о еде вспомнился обед, который подавали здесь моим котам, и в животе жалобно заурчало.

Под аккомпанемент этого звука я и выглянула из условного укрытия, чтобы тут же напороться на румяную немолодую служанку…

– Ох, леди! – воскликнула та, всплеснув руками.

Женщина отиралась прямо под дверью, явно ожидая когда её позовут.

«Ох», как вскоре выяснилось, был связан с тем, что я уже оделась. Сама, без помощи.

Зато теперь, обнаружив меня бодрой, упускать шанс услужить женщина не собиралась. Для начала – в секунду! – мне подали чашку в меру горячего кофе. Затем кивнули на столик, где стояло накрытое большой пузатой крышкой блюдо. И тут же предложили причесать.

Причёску я оставила на потом. Отхлебнув кофе, сделала шаг к столику, когда в комнате появилась вторая персона…

Слуга. Тот самый, который пытался вывести меня из дворца, а в итоге перепоручил Вирсту. Лишь теперь я подумала о том, что слуге этому, вероятно, капец.

Но! Вот мужчина переступил порог, и немолодое лицо засияло улыбкой.

– Эм… – сказала я нервно. Потом подумала и добавила: – Доброе утро.

– День, леди Маргарита, – с вежливым поклоном отозвался слуга. – Сейчас уже практически день.

Ага…

С временем суток разобрались, и спасибо Георгу, что позволил выспаться!

Из неясного – а чего это слуга такой счастливый?

– Вас не наказали за нашу… небольшую прогулку по служебным коридорам? –спросила я осторожно.

Мужчина улыбнулся шире прежнего, вытянулся по струнке и ответил:

– Его величество был крайне зол! Обещал всех казнить! Но сегодня утром всех помиловал!

Я чуть кофе не поперхнулась.

– В смысле «казнить»?

– Ну прямо р-раз, и… – слуга провёл большим пальцем по собственной шее. – В крайнем случае на каторгу.

Нормально!

– Но небеса были милостивы, и сегодня утром его величество сменил гнев на милость. Он даже подумывал объявить амнистию по всему королевству, но лорд Тонс его отговорил.

Я отлично поняла, с чем связана георгова доброта, и… да. Да, я всё-таки покраснела!

Тут на помощь ринулась служанка:

– Да вы поешьте, леди Маргарита! Какая худенькая! А разговоры все эти… – женщина грозно зыркнула на помилованного слугу.

Только вот в чём соль: слуга был аборигеном этих покоев, личным прислужником короля, а служанка, вызванная для помощи мне – лимитчица. В общем, эти двое схлестнулись взглядами, а я, подумав, всё-таки села есть.

В конце завтрака, когда молчаливая дуэль между достигла апогея, я покашляла.

– Кстати, а что там леди Мирра? – поинтересовалась, прижимая уши. Не могла не спросить.

– Её величество королева-мать тоже сильно гневалась, но сделала выводы из ситуации. Теперь она будет действовать мягче… обсуждать с вами детали свадьбы постепенно.

Как это «постепенно» я не поняла.

Ну да ладно! Важнее другое:

– Она сильно обиделась?

Слуга хотел ответить, но служанка опередила – фыркнула.

– Леди Мирра заявила, что не намерена заниматься такими глупостями, как обижаться на своих детей.

Миг, пауза, и я выдохнула. Но совесть меня всё равно куснула – всё-таки некрасиво вышло. В следующий раз я, пожалуй, отдам на растерзание свой мозг.

– А… – снова начала я.

– Подвеска? – догадливо уточнил слуга. А после кивка протянул мне кулон на цепочке, тот самый с помощью которого меня можно отслеживать.

Я опять кивнула и, глянув в окно, на высокое солнце, заключила:

– Сейчас причешусь и можно в Академию.

Как ни странно, против моего покидания дворца никто не возражал.

Ловкая румяная служанка соорудила на моей голове нечто высокое и восхитительное. Я же была настолько счастлива, что только улыбаться и могла.

В какой-то момент, когда служанка вставляла последние шпильки, на ментальном плане послышался шёпот:

«Марго… милая, ты проснулась?»

Я мысленно ахнула. Но быстро сориентировалась – ведь мы уже общались таким образом, и совсем недавно.

Опять-таки мысленно я сосредоточилась на маленькой тату на лопатке и ответила:

«Да, проснулась. Спасибо за букет!»

Невидимый Георг довольно хмыкнул.

Следом прозвучало:

«Ты прости, что я ушёл. Неотложные дела, завал».

Да, я понимала.

«Как только смогу, приеду в Академию. Будешь меня ждать?»

«Уже жду,» – озаряя мир новой неадекватной улыбкой, прошептала я.

А дальше – и легко, и одновременно сложно. Я покинула спальню, захватив все подарки, включая записку. В гостиной уже поджидал слуга.

В его руке была знакомая сумка, которая, в отличие от прошлого раза, истошно мяукала. Жрец с Фиалкой бунтовали, но это ещё полбеды.

Идти по дворцу – вот что было стрёмно! Никто не шушукался, косых взглядов тоже не было, но я точно знала, что о ночном безобразии известно вообще всем.

И это было полное, абсолютное «у-у-у!»

Умом я понимала, что мы с Георгом помолвлены и вообще мы взрослые люди, но здешние этикеты… Они же столь открытой демонстрации чувств не предусматривают!

А потом вспомнился совет шпаги Вейзов быть наглее! И кстати:

– А где моя шпага?

– Кхм… Секретарь его величества сообщил, что шпага, оставленная вами в кабинете Георга, растворилась в воздухе.

Я не испугалась. Уже знала, куда волшебное оружие отправилось. Шпага точно вернулась в мою комнату в общаге.

– А плащ? – новый важный вопрос. – Где мой плащ?

Этот элемент верхней одежды я оставила не в кабинете, а чуть ближе, в приёмной. При том, что на улице было уже довольно холодно, мне не очень-то хотелось идти без него.

Но плащ, в отличие от оружия, нашёлся. Он висел на руке у ожидавшего возле выхода… Вирста.

Увидав спеца, я снова подумала о наказании и, вместо приветствия, выдохнула:

– Вас тоже помиловали?

– Как видите, – мужчина поклонился.

В этот раз я краснеть не стала. Вернее, покраснела по другому поводу – просто наконец признала, что проверку сексуальной совместимости Георг прошёл.

Причём сделал это с блеском! Просто раз, и этот тиранистый мужчина из просто желанного превратился и желанного до дрожи. Я хотела повторения. Можно прямо сейчас. Но… короля поблизости не наблюдалось, со мною остались только Вирст и орущая сумка с котами. Поэтому пришлось напрячься и переключиться на другие вопросы.

Что там покойный король Эстрил рассказывал про семена?

Георг

Тонс нашёл меня в малой столовой, на рассвете, за завтраком.

– Ну и как? – весело спросил он с порога. – Ты счастлив?

– Я самый счастливый труп в мире! – моя улыбка сверкнула как тысяча солнц.

Побратим недоумённо заломил бровь, и я пояснил:

– Крэйв.

– Ах это…

Тонс прошествовал к столу, плюхнулся на стул и подтянул к себе блюдо с бутербродами. Пользуясь отсутствием королевы-матери, принялся есть прямо так, из общей тарелки. Слуги, привычные к его манерам, даже не дёрнулись.

Впрочем, через минуту лорду Тонсу всё-таки принесли дополнительный прибор.

Прожевав четвёртый бутерброд, побратим предложил:

– Усилим твою охрану?

– Думаешь поможет? – я снова улыбался как сумасшедший.

Сердце пело, душа танцевала, по телу разливалось приятное тепло. Стоило лишь вспомнить о моей Маргарите, как кровь превращалась в жидкий огонь, а улыбка становилась совсем уж ненормальной.

– Ну, тогда отбивайся сам! – Тонс придвинул сырную тарелку и кувшин с морсом. Уже собрался отпить прямо из кувшина, когда я сменил тему:

– Есть новости по Боксби?

– Он портальщик, – побратим сразу посерьёзнел. – И он ускользает.

– Портальщикам ускользать проще всего, – кивнул я.

Действительно просто. Прыгнул в другое место, подчистив след телепорта, и всё. Свободен. Вот за такие прыжки-переходы их и не любят.

– Зато мы нашли труп, – всё-таки сунув в рот кусок сыра, внезапно сообщил Тонс.

Я отпил кофе и велел:

– Продолжай.

– Труп старый, уже сгнивший, но есть основания полагать, что это последний фигурант дела леди Альбрины Вейз. Тот самый Юдиус.

Та-ак… Интересно.

– Мы обыскали тот клочок леса, где расположена землянка. Потом увеличили радиус и обыскали снова. Труп нашли на берегу ручья и, судя по проломленному черепу, умер он не сам.

Хорошо.

– Когда ждать точного установления личности?

– На трупе было кольцо с гравировкой, инициалы совпадают. Но мы проверяем остаточный магический след тела, его должны сопоставить со следом защитной магии землянки. Результат ждём сегодня.

Однако о результатах нам доложили не «сегодня», а через несколько минут.

Явился секретарь с конвертом из ведомства. Я пробежал взглядом по строчкам и передал заключение экспертов Тонсу.

– Значит Юдиус мёртв, – озвучил я. – Что ж, сожалеть не буду. Но они с Боксби были связаны. Хотелось бы выяснить как.

– Выясним, – побратим кивнул. – Кстати, хочешь посмотреть на вещи, найденные в землянке? Ну кроме тех, что утащил Лим Храфс.

Я хотел. Впрочем, были и другие дела, которые требовали срочного, немедленного моего внимания. А там, в моих покоях, ещё спала Маргарита, и… ужасно хотелось вернуться к ней.

Очень! До дрожи! Но королевские обязанности… Я убил уйму времени на перенос в наш мир нового родственника и на поиски бедовой адептки. Я уже зашивался! А если отправлюсь к Марго, то раньше вечера не вернусь. Вот просто не вернусь.

Пришлось стиснуть зубы и пообещать себе, что когда-нибудь всё будет иначе. Я ещё успею насладиться своей леди. Ещё утолю этот голод.

А сейчас – работать! Работать и ещё раз работать, на мне целое королевство.

– Доедай давай, – буркнул я Тонсу. – Дела не ждут.

Маргарита

Ну вот опять. Опять нарушение правил!

Ведь посторонним на территорию Академии категорически нельзя, но Вирст прошёл в калитку вместе со мной.

Более того, специалист службы внутренней разведки нёс две сумки: одну – с котами, вторую – с кошачьими пожитками. И это тоже было нарушением! Надеюсь, уважаемого Калтума не хватит удар?

Мы добрались до общаги, а дальше пришлось самой. В женское общежитие Вирста всё-таки не пустили.

Котов тоже не хотели, комендантша прямо-таки встала грудью, но…

– Приказ его величества, – сказала я с тяжким вздохом и самым несчастным видом. Мол, сама не рада, но выхода нет.

– Здесь, в Академии, приказы отдаёт ректор! – резонно напомнила строгая дама.

– Согласна, – пробормотала я. – Но… может не будем усугублять ситуацию и втягивать начальство? Вы же знаете, что Георг Калтума в любом случае убедит.

Долгие секунды колебания, и комендантша сдалась.

Впрочем, последнее слово всё равно осталось за ней:

– Леди Сонтор! Учтите! Если ваши коты снова будут орать, я вас выселю!

Я благоразумно кивнула, поблагодарила и потащила своё добро вверх по лестнице. Коты были ужасно тяжелыми! Но два мешка с наполнителем во второй сумке всё равно тяжелей!

Очутившись в комнате, я выпустила животин, отдав им заодно телефон, и заглянула в расписание. После этого извлекла из ученической сумки неактуальные учебники, положила новые и снова поспешила вниз.

Вирст ждал. Лишь проводив до главного корпуса, а потом и до столовой, вояка успокоился.

– Хорошего дня, леди Маргарита, – немного нервно произнёс он.

Огляделся, потом прищурился и посмотрел строго. Но в итоге всё-таки ушёл.

А в Академии был обед! Народ успел отзаниматься первую половину дня, а теперь стучал ложками и вилками.

Моё появление фурором не стало, но поворачивались многие. Я же дошла до нашего стола и лучисто улыбнулась Психу с МикВоем.

– Марго! – воскликнул МикВой. – Где ты пропадала?

Псих посмотрел несколько безумными глазами, и я вспомнила о сомнениях Георга – король раздумывал, стоит ли брать портальщика-недоучку в мой мир.

Судя по выпученным глазам, взял. Я тут же загорелась любопытством, но не успела присесть, как МикВой повторил:

– Так где?

– Я во дворце заблудилась. Случайно.

Джим всполошился, а Псих вдруг заулыбался:

– Заблудилась? Во дворце? И блуждала там целых два дня?

Короче понятно, о чём он подумал. Зато до МикВоя намёк не дошёл.

Джим попросил рассказать подробности, а я… могла сказать. Без проблем. От друзей секретов уже не осталось, а плодить новые я не

хотела. Но прямо сейчас, в моей личной картине мира все приключения отошли на второй план. Меня интересовал Псих!

– Про то, как блуждала, скажу позже, ладно? – Я повернулась к портальщику и выпалила: – Ты ходил, верно? Вместе с Георгом и моей мамой?

– О, да… Марго-о-о, это было нечто!

– Кстати, несправедливо, – вмешался Ботаник, который был уже в курсе. – Почему его взяли, а меня нет? Мы же банда!

– Так меня тоже не брали, – пожала плечами я.

Псих, придвинувшись и перегнувшись через стол, начал шёпотом рассказывать о своих впечатлениях. Эмоции парня зашкаливали.

Только главным поводом для его восхищения стал не мир, а выдержка Георга. В незнакомой местности, в незнакомых обстоятельствах, с медленно утекающей из-за действия барьера магией, наш сюзерен держался с таким спокойствием, что Психу хотелось грызть от зависти стол.

Слушая про Георга, я улыбалась. Одновременно пыталась не поддаваться воспоминаниям, чтобы не вспыхнуть такой неуместной в данный момент страстью.

Но даже при всём моём благоразумии, при одном только упоминании имени жениха, хотелось выгибаться и стонать.

Обед закончился быстро, как и сама перемена. В итоге я так и не успела забросить удочки, которые держала наготове – поговорить про дар.

Немного рискованно, но я вынашивала план по использованию друзей в качестве подопытных кроликов. С их, разумеется, разрешения! Но перемена закончилась, поговорить не успели, а тут ещё занятие по медитации у магистра Номана…

В общем, первый эксперимент я решила провести на себе!

Глава 19

– Уважаемые адепты! – сказал Номан строго.

Он окинул нас пристальным взглядом, отдельно задержавшись на мне.

– Итак… прежде, чем мы начнём, хочу напомнить, что в данный момент главный корпус лишён защиты. Поэтому призываю всех быть осторожными. Ваша задача на сегодня – общение с вашим семенем дара, с вашей пробуждающейся магией. Если почувствуете что-то странное, или ощутите всполохи магической силы, сразу останавливайтесь и зовите меня.

Все закивали, а препод продолжил:

– Джим МикВой. Вам, как магу с проявленной специализацией, надлежит быть особенно осторожным. Повторюсь – никаких всполохов и выбросов! Вам уже не нужно взращивать семя, поэтому просто гармонизируйтесь с ним.

После этих слов Номан снова обратил взор на меня.

– Леди Маргарита… – прозвучало страдальчески.

Я понятливо потянулась к цепочке с королевским рубином, но препод остановил:

– Не надо. Марго… я думаю, вам вообще не нужно сегодня медитировать. Просто посидите и почитайте учебник. – Он подумал и добавил: – В коридоре!

Что?

Намёк был настолько жирным, что я непроизвольно надулась. То есть меня реально считают опасной? Ну вообще.

Кивнув преподу, я круто развернулась и вышла за дверь. Там села на лавку, стоявшую возле стены, оглядела лишённый окон мрачноватый коридор, и надулась снова.

Я им значит дерево посадила, заговор по уничтожению магии раскрыла, короля их неуравновешенного усмиряю… а они!

Повинуясь требованию Номана, я порылась в сумке, но интересного учебника не отыскалось. Более того, я уже нацелилась на совершенно другую работу, и тут такой облом.

Но ведь медитировать вне занятия мне не запрещалось, правда?

Раз так, то… Я отложила сумку, уселась поудобнее и прикрыла глаза.

Теперь, после нескольких недель ношения, я ощущала рубин очень чётко. Спутать его с собственной магией было невозможно, то есть и опасности он не представлял.

А вот семечко изменилось… В районе солнечного сплетения по-прежнему ощущался определённый энергетический центр, но вокруг него уже раскинулось этакая сетка.

Тем не менее, обратилась я именно к «центру»! Сосредоточилась на нём, а потом шепнула мысленно: «Привет».

В районе попы заёрзал Шарш, но я была непоколебима. Продолжая держать в фокусе уже активное семечко, заговорила опять:

«Ты наверное слышало мой разговор с его величеством Эстрилом? Знаешь, а мне действительно так хочется обладать и боевой магией тоже. Ты только представь, какие это возможности! Ведь однажды может случиться так, что семена не успеют на помощь. А если придётся участвовать в сражении? Если на страну нападёт враг?»

Ответа не прозвучало, но реакцию семени дара я почувствовала. Оно было не согласно с моими доводами, но…

Парадокс, но в открытии дополнительной специализации семечко не видело ничего особенного. Чем-то невозможным или запретным такую специализацию тоже не считало.

Повинуясь какому-то наитию, я перестала болтать и просто погрузилась в свой энергетический центр с головой.

Внешний мир исчез. Я плавала в чём-то мерцающем, серебристом и тягучем. В этакой пластичной массе, в концентрате всего и вся. В какой-то момент показалось, что кружащие вокруг искры – это и есть те самые направления магии. Разные! Иногда противоположные. Но если поймать их, распечатать…

Мои пальцы потянулись к той из искр, что сама шла в руки. Я схватила её и неожиданно ощутила в кулаке кусок жгучей белоснежной плазмы. Одновременно в памяти всплыло напоминание Номана об отсутствии защиты, и я свой пыл поумерила. Не стала выпускать плазму прямо сейчас.

Новое усилие, и я медленно вышла из медитации. А когда разжала правую руку, увидела на подушечках пальцев всполохи, подозрительно похожие на ту самую боевую плазму.

– Оу… – тихо выдохнула я.

Уже после этого ощутила покалывание в руке и, повинуясь тому же наитию, позволила бурлившей внутри силе успокоиться. Плазма сразу исчезла, а я снова выдохнула.

И едва не подпрыгнула от вкрадчивого:

– Та-ак… и что это было?

Зора! Сущность подкралась настолько внезапно, что я едва не стала заикой.

– Ты что творишь? – воскликнула я.

Сущность, которая обнаружилась сидящей на скамейке, рядом со мной, закатила белёсые глазки. А едва я отдышалась, пробормотала ворчливо:

– Это не я творю, а ты. Где тебя носило, Марго?

И после паузы:

– Я не успела считать все знания о твоём мире за один раз. Пришла позапрошлым вечером, а тебя нет. И вчера не было. Ну хоть сегодня объявилась.

Ну вот. Кто о чём, а Заучка о знаниях.

– И ещё раз спрашиваю – ты что творишь? Ты ведь применила боевую магию, а это не твоя специализация.

От немедленного допроса спас гул колокола, означавший конец занятия.

– Я объясню всё позже, вечером, – сказала подруге.

Та нахохлилась, подумала пару секунд и утекла сквозь скамейку на пол. Затем привычно просочилась сквозь камни. В этот миг дверь аудитории приоткрылась, и в щель выглянул магистр Номан:

– Ну ты как, Марго? Ничего не натворила?

– Я тише воды, ниже травы, – заверила преподавателя.

Тот посмотрел недоверчиво, но всё-таки кивнул.

Следующие три дня прошли на удивление спокойно. После удачи с боевой магией я решила не торопиться и как следует обдумать то, что произошло.

Ещё мне надлежало наверстать упущенное и пропущенное, да и дополнительные занятия, призванные сделать из иномирянки настоящую королеву, никто не отменял.

В общем, пришлось учиться. При этом большинство индивидуальных занятий вёл, как и прежде, Георг.

Наша первая встреча после той ночи вышла фееричной.

Правда феерии никто кроме нас, кажется, не заметил – мы просто зависли, стоя посреди коридора, друг напротив друга. Меня кружил ураган чувств, а и без того тёмные глаза короля стали почти чёрными. Он не шевелился, а я забывала дышать.

Мы смотрели, смотрели… А когда пауза превратилась в нечто совсем уж неприличное, сюзерен указал на дверь аудитории, где нам предстояло заниматься тет-а-тет. Я подчинилась.

Вошла.

Георг тоже вошёл.

Затем был стук прикрытой двери, и вот тут тормоза сорвало.

Кто на кого набросился – большой вопрос, но знаний на этом факультативе я не получила, потому что большую часть времени мы целовались.

И пусть ничего кроме поцелуев между нами не было, из аудитории я вышла как с сеновала. Растрёпанная, с красными щеками и глупой улыбкой на пол-лица.

Вечерняя встреча получилась уже приличнее. Но там мы не «учились», а просто гуляли по прилегающему к Академии парку, разговаривая на отвлечённые темы.

Причём моего исчезновения так и не коснулись. Я не спешила делиться сюрпризом, а Георг словно берёг собственные нервы. Пытался накопить физические и моральные силы перед важным событием – предстоящей поездкой в Биорм.

До маминой свадьбы оставалось всего ничего, и я, вопреки здравому смыслу, начала мандражировать. Меня беспокоило как пройдёт мероприятие, как сложится семейная жизнь мамы, психическое состояние перенесённого в этот мир дяди и его семейства. Боксби со своими фотками – опять-таки! Да много всего.

Георг вскользь поделился новостью о найденном трупе портальщика-Юдиуса и обмолвился, что после приёма в Биорме воспользуемся помощью семян, чтобы отыскать Боксби.

Почему не сейчас? Увы, такую операцию нужно контролировать лично. А сейчас такой возможности, да и ресурсов, нет.

Не будет ли после свадьбы поздно? Уж о чём, а об этом никто из нас не волновался. Скользкий портальщик хочет либо денег, либо каких-то услуг, а учитывая, что Георг в курсе моего прошлого, а все члены нашей семьи теперь под охраной, он просто не сможет навредить.

Кроме короля, который появлялся каждый день, я общалась с парнями – с Психом и Ботаником. Псих пребывал в невероятном восторге от нашего мира. Все уши мне про их вылазку прожужжал.

В таком же экстазе находилась Зора, которая продолжала считывать мои знания каждую ночь. При этом она настолько увлеклась технологиями, что совершенно забыла устроить допрос насчёт тех всполохов плазмы. Я сама о плазме тоже не напоминала, слишком погружённая в другие заботы.

Кто негодовал и ругался, так это коты. Жизнь во дворце их по-настоящему разбаловала. При этом Фиалка заметно потолстела, а Жрец стал каким-то чересчур важным. Ходил по комнатам, выпятив лысую грудь и задрав хвост.

Ещё была королева-мать… Собравшись с силами, я написала ей длинное письмо с извинениями за свой побег и предложением начать обсуждать нашу с Георгом свадьбу после зимней сессии. Я заверила леди Мирру, что приму самое активное участие. Попутно намекнула, что она, в любом случае, разбирается в традициях и в правилах лучше, поэтому ей и карты в руки.

В ответ матушка Георга прислала неподъёмный каталог с эскизами свадебных нарядов и коробку изумительных конфет.

Одно плохо – невзирая на загруженность, справиться с нервозностью мне так и не удалось. К тому же, совершенно внезапно, вылезла ещё одна новость…

Тогда, в Храме, на слушаниях по делу Дитриха, Георг преподносил информацию аккуратно, а королям и их советникам было сложно анализировать всё и сразу – они были сосредоточены на магии.

Зато теперь многие начали задаваться вопросом – а где, собственно, Диридий прятал Альбрину? В какой местности, в каком королевстве, родилась моя мама? А где родилась и выросла я?

Вопрос родословной тоже встал – а как иначе, если здесь это важно?

Информация курсировала пока на уровне слухов в кругах высшей аристократии, о чём немедленно доложили и Георгу и Крэйву. Но полагать, что дальше высокопоставленных особ разговоры не пойдут, было глупо. Вот меня и посетил очередной мандраж.

Я не боялась разоблачения. Не видела в своём происхождении ничего постыдного или криминального. В случае, если кто-то додумается до ситуации с другим миром, отпираться или стесняться не собиралась.

Но выделяться из толпы всё-таки неприятно. Иногда хочется наоборот мимикрировать и, для собственной безопасности, быть как все.

В день Икс я встала ещё до рассвета. Умылась, оделась, оставила кошакам телефон и запас еды. А потом снова нарушила правила. Я покинула и общагу, и саму Академию до разрешённого часа.

Но не выпустить меня, разумеется, не могли.

Мой «побег» был разрешён и королём, и даже ректором. У ворот уже ждал экипаж с гербами Сонторов и небольшой отряд.

Охрана. Гвардейцы, приставленные лично Георгом, во главе с многострадальным Вирстом. Вояка, увидав меня, почтительно поклонился, хотя на лице отразилось страдание. А я наоборот разулыбалась и помахала мужчине рукой.

Дальше был сам особняк, объятия Филинии и целых полдня подготовки. Для начала я вновь очутилась на пыточном табурете, в цепких лапках портнихи – той предстояло сделать подгонку нового наряда. И это была обоюдная боль.

Я страдала от необходимости стоять неподвижно и терпеть, а портниха сетовала на то, что невозможно работать в таких условиях. Ведь где это видано, чтобы такие платья шились за полторы недели да ещё без примерок? От нервного припадка портниху спасали только мой статус и огромный гонорар.

После первичной подгонки был завтрак с Филинией, где на меня вылили целую цистерну эмоций. Герцогиня Сонтор нервничала куда больше, нежели я.

Ведь ей предстояло не только выдать замуж племянницу – она ждала первой встречи с племянником в лице моего дяди, с его женой и детьми.

– Это же мои внуки! – восклицала леди. – Маргарита, понимаешь? У меня появились ещё внуки!

Для женщины, которая почти двадцать лет считала себя тотально одинокой, это было сложным, наполненным слезами счастьем. Глядя на бабушку, я тоже в какой-то момент заревела. Просто не выдержала соприкосновения с этим калейдоскопом чувств.

Увы, мы не всегда понимаем, насколько важна семья.

А после завтрака меня отдали на растерзание служанкам – мыть, тереть, причёсывать и так далее. Я честно терпела и вообще не ныла. В итоге даже сумела расслабиться, и несколько часов пролетели как миг.

В финале была новая встреча с портнихой – подогнанное платье село идеально. Оно было светлым, с фиолетовым оттенком, с пышной юбкой и множеством кружев. Я сразу, словно по щелчку пальцев, превратилась в принцессу. В таком принцессочном состоянии меня и застал Георг.

Вообще ничто не предвещало. То есть появление в особняке короля, если вдуматься, было логичным, но для меня получился сюрприз.

Я просто спускалась в холл. Шла по лестнице и никаких подвохов не чуяла. И сильно опешила, когда обнаружила внизу его величество. Красивого, холёного, в изумительном расшитом золотом камзоле и в состоянии статуи.

Сюзерен застыл и смотрел на меня.

Рядом с Георгом стояла Филиния и, до моего появления, они, кажется, общались. Сейчас король о разговоре забыл.

Я тоже забыла обо всём, а когда очнулась, подумала – а может ну её эту сессию? Может леди Мирра права и готовиться к свадьбе нужно вот прямо сейчас?

– Леди Маргарита, – выдохнул вдруг Георг. Голос прозвучал хрипло. – Вы прекрасны.

Я, конечно, смелая, но покраснела как маков цвет.

В этом пылающем состоянии и спустилась вниз. Присела в вежливом реверансе, приветствуя и жениха, и бабушку.

Филиния улыбалась, явно довольная произведённым эффектом, а Георг снова превратился в мраморную статую. Только глазами пожирал.

Когда отмер – поймал мою руку и прикоснулся поцелуем. Этот поцелуй был красноречивее любых слов.

Неловкая пауза продолжилась – я молчала, его величество тоже. Герцогиня сначала ждала, давая нам время вернуться в адекватность, а потом не выдержала и приняла командование на себя.

Тут нам поднесли игристое и закуски. Прозвучали слова о погоде, о варварских повадках биормцев и о том, что делегация Эстраола не должна ударить в грязь лицом.

Всё правильно. Но тезисы пожилой леди доносились словно издалека, всё моё внимание было поглощено Георгом.

– Кхем-кхем! – наконец не выдержала герцогиня. – Отлепитесь уже друг от друга! Такая несдержанность просто неприлична!

Мы не то чтоб очнулись, но почти. Я сделала шаг назад, увеличивая дистанцию, а Георг шумно и глубоко вздохнул.

Вот тут и прозвучало организационно-важное:

– Делегация Эстраола уже там, во дворце Крэйва. Ждут только нас. – Король отвесил полукивок-полупоклон. – Леди, вы готовы?

Мы были и готовы, и не готовы одновременно, но…

– Разумеется, ваше величество! – воскликнула Филиния.

После этого к нам подошёл ожидавший в стороне портальщик – он явился вместе с Георгом. Именно этот портальщик выстроил телепорт.

Вспышка, кружение, и мы очутились в небольшом мрачноватого вида зале. Я сообразила, что это зал для перемещений – биормцы оказались гостеприимнее, чем правитель Эстраола. Тот предлагал посетителям перемещаться во двор.

А на выходе из зала ожидала небольшая компания во главе с леди Миррой. Сначала мой взгляд зацепился за Психа с МикВоем, и это удивило.

– Ну а почему нет? – верно оценив мой ступор, шепнул Георг. – Куда же ты без них?

Кстати да!

– К тому же адепты уже доказали свою преданность, – продолжил сюзерен, – и в будущем вполне могут стать твоими… Ну, телохранители – неправильное слово, скорее помощниками. Когда вы вместе, вам удаётся выбираться из передряг живыми и более-менее невредимыми. Глупо игнорировать этот факт.

Я кивнула, улыбнулась друзьям и благоразумно переключилась на леди Мирру. Присела перед королевой-матерью в новом глубочайшем реверансе – за тот побег было по-прежнему неловко.

Но, судя по всему, обижаться будущая свекровь действительно не собиралась.

– О, Маргарита, ты выглядишь прелестно! – воскликнула она.

Потом были объятия – леди обнимала меня, а я продолжала бороться с неловкостью. Едва мы отодвинулись друг от друга, навстречу нашей делегации шагнули провожатые. Слуг было двое. Я успела нафантазировать, что все биормцы выглядят как Крэйв и Лотар, но нет.

Мужчины в ярких, парадных камзолах были почти обыкновенными. Из варварского – лишь широкие плечи и внушительный рост.

– Леди Маргарита, леди Филиния, – сказал первый. – Прошу вас следовать за мной.

Георг сразу напрягся, но ему объяснили:

– Я провожу герцогиню и маркизу Сонтор к леди Лилианне.

Мы с бабушкой встрепенулись и засияли.

– А мне поручено проводить уважаемых гостей в торжественный зал, – добавил второй слуга.

Несколько секунд промедления, и мы разошлись в разные стороны. Я едва не подпрыгивала, а Филиния нервно теребила платок. Мама! Невеста! Сейчас мы её увидим, и…

– И-и-и! – выпалила я радостно.

А Филиния попросила, обращаясь к слуге:

– Мы можем идти быстрее?

Слуга улыбнулся и послушно прибавил шаг.

Глава 20

Георг

В резиденции правителя Биорма я бывал не раз, и всегда поражался её агрессивности. Мрачноватые коридоры, узкие бойницы окон, много грубого камня и натурального дерева в отделке. Это был именно замок – настоящее укрепление, призванное остановить любого врага и напугать друзей.

Сегодня, невзирая на торжественное событие, друзей тоже держали в тонусе. Из ниш на нас скалились чудовища, с редких картин смотрели суровые, испачканные кровью, облачённые в доспехи здоровяки.

Часть моих подданных, удостоенных чести посетить королевскую свадьбу, пребывали в этакой растерянности. Особенно сильно ёжились дамы. Зато матушка смотрела на картины и статуи с неподдельным интересом.

Ну а я наслаждался – ведь отличное решение. Великолепный стиль!

Пожалуй, можно сделать похожую отделку в моём северном замке. Там подобная «чудовищность» будет смотреться весьма уместно. Маргарите, учитывая с каким восторгом она приняла своего почти отчима, тоже наверняка понравится.

А если в главной спальне поставить кровать в виде распахнутой пасти монстра? А если добавить плотный, кровавого цвета балдахин?

В таких мыслях я и вышел в главный зал. Он был огромен. По случаю свадьбы обстановку немного изменили. Зловещую атмосферу оттеняли многочисленные цветочные гирлянды, букеты в огромных вазонах и дополнительные светильники. У дальней стены виднелась арка, сплетённая из еловых ветвей и увитая цветами – символ ворот в новую жизнь, который сохранился с древних, домагических времён.

В Биорме этот символ почитали особенно рьяно, использовали лишь в самых важных обрядах.

Те же традиции домагической эпохи предполагали не утренние, а вечерние венчания – ведь чем ближе ночь, тем ближе главный момент

свадьбы, соединение на брачном ложе!

В этом плане наши «дремучие» предки были гуманнее нас. В «цивилизованных» странах обряд совершали строго до полудня, чтобы молодожёны как следует промариновались, ожидая возможности консумировать брак.

Я хмыкнул, осмотрелся ещё раз. Гостей собралось уже больше двух сотен, толпа получилась пёстрой. Отдельно выделялись военачальники Крэйва – суровая группа возвышалась над остальными на полголовы.

В процессе зачистки Откейма я контактировал с многими из них, и сейчас кивнул приветствуя. А в следующую секунду едва не улетел к стене, впечатываясь в суровую каменную кладку.

Спасли инстинкты – именно они заставили напрячь ноги и вообще сгруппироваться. За секунду до удара! Причина перелёта? Крэйв. Он бесшумно подошёл сзади и, не особо сдерживая свою силищу, хлопнул по плечу.

Арр!

– Доброго дня, Георг, – пробасил… будущий родственник.

Я обернулся и улыбнулся сквозь зубы, едва не шипя от боли в ушибленном месте.

– Доброго, – ответил вежливо. – Как настроение? Готов вступить в законный брак?

При том, что брак у Крэйва первый и единственный, можно было пошутить про готовность к производству наследников, но я сдержался. Слишком провокационная тема.

Зато сам правитель Биорма именно с неё и начал.

Вернее как…

– Более чем готов, – отозвался он. Улыбнулся шире не бывает, а потом присмотрелся ко мне и прищурился.

Спустя миг я был увлечён в сторону, а Крэйв наклонился к самому уху и поинтересовался вполголоса:

– Георг, а ты чего такой довольный?

– А почему бы нет? – парировал я.

Но фокус не удался. Король Биорма отрицательно качнул головой и, понизив голос практически до шёпота, произнёс:

– Не увиливай. Ты выглядишь настолько довольным, словно мне пора осуществить обещание и оторвать тебе всё, что отрывается.

Хм. Как быстро он вычислил. И это ещё в поле моего зрения нет Маргариты! Рядом с ней я куда более «очевиден».

Только отрицать или оправдываться я не собирался. Да, я сделал то, что сделал, и ни о чём не жалею. Я поступил бы так снова. Более того, я готов поступать так всякий раз и каждую ночь!

Впрочем, вслух я сказал более обтекаемо:

– Да, Крэйв, ты в своём праве. Оторвать действительно можешь, но… подумай о Марго? Неужели лишишь её счастья?

– Хм, – отозвался Крэйв.

– Семейного и женского?

Здоровяк снова прищурился – задетый, но явно не впечатлённый. Тогда я выложил второй, куда более веский аргумент:

– Ведь Марго не из тех, кто смиряется. Ты оторвёшь, а она, чего доброго, возьмёт и начнёт решать проблему. Например, отправится на поиски какого-нибудь артефакта или зелья, способного прирастить всё обратно. Или узнает про Кристалл времени…

– Кристалл времени – это миф, – горячо возразил биормец. – Повернуть время вспять и отменить нежелательное событие невозможно!

– Миф, – я кивнул. – Но оно тебе надо?

Крэйв резко посуровел и поджал губы. Но в глубине глаз плясали смешинки. Как, впрочем, и у меня.

– Запугиваешь значит? – бахнул он.

Я пожал плечами – каждый спасается как может.

Пауза, и будущий тесть, заявил:

– Ладно, Георг. Живи. Но! Это будет первый и последний раз, когда я нарушаю своё слово!

Не выдержав, я улыбнулся. А биормец снова хлопнул по плечу, чем опять едва не отправил в полёт. Потом ещё и обнял, да так, что вышиб из лёгких весь воздух.

Через пару минут, справившись с дыханием и совладав с нервами, я вернулся к созерцанию зала. Попутно показал кулак Храфсу с МикВоем, которые уже отирались возле стола с напитками и улыбнулся матушке. Дал понять леди Мирре, что всё хорошо.

Время тянулось неспешно, гостей становилось всё больше. Биорм не самое гостеприимное королевство, но свадьба правителя – особый

случай. Пригласить пришлось многих. Короли, королевы, принцы с принцессами, высшая аристократия… множество знакомых, приятных и не очень лиц.

В какой-то момент я заметил маргаритиного дядю – одетый в модный камзол он выглядел вполне органично. Я приблизился и сказал с улыбкой:

– Доброго вечера.

Иномирец удерживал на лице маску спокойствия, но тут дрогнул. Мужчина с довольно странным именем Елисей, явно испытывал шок.

– Ваше… кхм… величество, – неловко поклонился он.

– Всё хорошо, – сказал я вполголоса. – Расслабьтесь.

Елисей кивнул, но продолжал чувствовать себя неловко.

– Как вам в Биорме? – поинтересовался я.

– Ну… специфично, – он нервно оттянул ворот рубашки.

Ожидаемо. Скажи он, что всё идеально, а биормцы гораздо приятнее, чем кажутся, я бы решил, что мы говорим о разных государствах.

– Вам нужно побывать в Эстраоле, и непременно посетить герцогство Сонтор. Кстати, вы успели познакомиться с Филинией?

– С тётей? – переспросил Елисей. Тут же мотнул головой: – Нет.

Логично. Филиния и Марго сейчас с невестой, значит появятся незадолго до начала церемонии.

– Как ваша жена? – новый вежливый вопрос. – Как дети? – у Елисея их было двое. Парни. Причём много младше Маргариты. Шесть и восемь лет.

– Жена неплохо, а дети… – он посмотрел умоляюще, – …дети в восторге. Я даже не представляю, как буду отлавливать их, чтобы отправить обратно домой.

Я сначала улыбнулся, а потом вспомнил, что по бабкиной линии парни тоже Вейзы, и испытал сочувствие.

Затем подумал о возникшей сегодняшним утром идее, и посочувствовал уже себе. Просто подумалось – зачем мне жена-герцогиня? Герцогство Сонтор большое, им нужно управлять, и управлять хорошо!

Если Марго унаследует это владение, то будет как я, и даже хуже. Ведь у королевы тоже есть обязанности! Добавить к ним ношу по управлению герцогством, и всё. Жены считай и нет.

А наёмные управляющие – не то. Ведь за всеми нужно следить, всех контролировать, что тоже непросто.

Раз так, то может заменить наследника? На Елисея. Он не маг, но это не критично. Семя дара можно вручить и сейчас, просто магия будет гораздо слабей.

Впрочем, магия не главное. Тут важнее светлая, умная голова.

Но вот ещё один вопрос – нужны ли мне новые потомки Вейзов? На моей территории? Я такое «счастье» вообще выдержу?

Тем не менее вслух я произнёс:

– А может вам действительно остаться?

Елисей посмотрел жалобней прежнего. Кажется, я не первый, кто задал такой вопрос.

Что ж. Значит будем ждать. Решить за сына Альбрины никто в любом случае не сможет.

Стоило вспомнить о почившей леди, как рядом возник Лотар с супругой. Мы поздоровались, раскланялись, обменялись мнениями о декоре зала и предлагаемых напитках, когда трубачи, скучавшие на небольшом балконе, встрепенулись.

Сначала пропела труба, а потом грянул оркестр.

Марш! Он был торжественным и оглушающим. Все присутствующие сразу выпрямились и хлынули в разные стороны, освобождая проход.

Я же наоборот ринулся вперёд, желая перехватить Маргариту. Заметил её в числе тех, кто вошёл в зал только что. Вместе с нею шли Филиния и жена Елисея. Мальчишки тоже нашлись – держались сейчас возле матери, но уже стреляли глазами в надежде удрать.

Свою леди я всё-таки перехватил. Поймал за руку и притянул ближе. В этот момент марш сменился лирической музыкой – этакая пауза перед явлением невесты, и возможность для всех занять желаемые места.

Конечно я повёл Маргариту вперёд – туда, к арке. Возле арки уже стоял Крэйв и, невзирая на все свои мускулы и внешнюю невозмутимость точно нервничал.

Более того, он нервничал очень сильно!

Так. Если бесстрашный варвар в таком состоянии на свадьбе, то в каком буду я?

Но додумать не успел. Едва мы с Марго очутились в первом ряду, лирика вновь сменилась маршем. Обернувшись, весь зал с восхищением уставился на невысокую стройную женщину в пышном белоснежном платье. Леди Лилианна была сказочно, просто невероятно хорошо.

Пусть внешне они с Марго совсем непохожи, но вспомнилась поговорка – хочешь узнать какой будет твоя женщина через десять лет, посмотри на её маму. Уверен, Маргарита будет столь же хороша.

Леди Лилианна приблизилась, а Крэйв склонился в глубоком поклоне. В прежние встречи всё было куда спокойнее, а сегодня между ними летали такие искры эмоций, что задело всех.

Я крепче прижал Марго. Моя леди шумно выдохнула, продолжая смотреть на Лилианну и едва не плача.

Даже пришлось шепнуть:

– Не волнуйся. Брак – это не так опасно, как охота на каррумов.

– Уверен? А вот я сомневаюсь, – нервно парировала Марго.

Новый виток оглушительной музыки, и всё смолкло. В зале воцарилась абсолютная тишина.

Спустя несколько секунд в этой тишине зазвучал голос священника. Короткая речь и слова клятвы, которые полагалось повторить сначала невесте, а затем и жениху.

Обмен кольцами, поцелуй новобрачных, и зал взорвался.

Громче всех кричали, конечно, многочисленные биормцы – прямо-таки глотки драли, радуясь за своего правителя. Но лично я тоже не отставал.

Поздравления. Крики. Радость, которая была, по большей части, искренней.

Отец Крэйва, Лотар, как и Маргарита, пытался заплакать – глаза старого, закалённого во многих боях воина, неестественно блестели. А вот советник Ирнар – в прошлом воин не менее грозный, даже лютый, – слёз всё-таки не сдержал.

Ну, если уж сам Ирнар счастлив, то это поистине особенный союз.

Маргарита

Это было красиво и очень волнующе. В какой-то момент я испугалась, что сердце выскочит из груди.

Но нет. Выдержало. Даже слёзы я всё-таки удержала.

И первой ринулась поздравлять молодожёнов! Советник Ирнар пытался обойти меня на короткой дистанции, но я оказалась быстрей.

Я видела лицо мамы, лицо его величества Крэйва… Смотрела и радовалась, точно зная, что это настоящая любовь.

Я поздравила обоих. Новоявленного отчима даже обняла – сегодня он казался каким-то совсем уж огромным. Не просто диковатый громила, а этакий сверхчеловек.

События завертелись, зал временно погрузился в суматоху. Народ, конечно, соблюдал некое подобие очереди, но выказать своё почтение стремились все.

Когда я вновь оказалась возле Георга, то вспомнила о важном – поманила его, а едва король Эстраола наклонился, спросила:

– Кстати, а какой подарок ты подарил новобрачным? – просто интересно.

– Леди Лилианне бриллиантовую диадему, – отозвался любимый. – А Крэйву… – тут Георг поморщился, словно отрывал от сердца нечто особенно важное. – Крэйву я привёз чучело одного из тех харшанов.

Пауза, и Георг добавил, подтверждая догадку:

– Я хотел разместить все три чучела у себя, но решил поделиться с Крэйвом. Один из немногих, кто действительно поймёт.

Я чуть не взвыла. Вот же… мужчины!

Так. Стоп. А если эти двое объединятся против «мафии Вейзов»?

На первый взгляд прогноз такого объединения выходил плохим. На второй тоже. Поэтому я решила подумать об этом завтра!

А прямо сейчас – расслабиться и окунуться в атмосферу праздника. Отдаться веселью и впервые в жизни прилюдно потанцевать с Георгом.

Рискованно, учитывая мои навыки хореографии, но почему нет?

Глава 21

Вечер набирал обороты, веселье – тоже. Гости курсировали между тремя залами, пробовали закуски, дегустировали напитки, танцевали и общались. Для меня такой формат праздников был всё-таки непривычен, поэтому я больше наблюдала. Впитывала атмосферу, так сказать.

Попутно получила втык от дяди за сокрытие истины, за то, что не рассказала, что нахожусь в другом мире. Тётя тоже, разумеется, добавила, но чуть раньше – ещё до церемонии, когда мы помогали маме собраться с силами и бестолково поправляли идеальный наряд.

Ещё был советник Ирнар, который подошёл поздороваться и беззлобно подколол на тему нашего знакомства в Нагорье. Когда я прилетела верхом на Хранителе королевского рода Эстрил, чем переполошила всех.

Без общения с Лотаром тоже не обошлось. К счастью, теперь мы не рыдали, а даже улыбались друг другу. Его супруга мне тоже очень понравилась –она оказалась совершенно не похожа на мою бабушку, что тоже хорошо.

Большую часть времени я находилась рядом с Георгом, но в какой-то момент его величеству пришлось отлучиться. Это было закономерно, ведь такие приёмы – не только развлечение, но и повод поговорить о делах.

Прежде, чем отойти, Георг передал меня Филинии, затем к нам присоединились Псих с МикВоем, в качестве дополнительной «охраны». Кстати, парни откровенно кайфовали от происходящего и, в отличие от прошлого раза, не пили. Только компот!

И всё хорошо – понятно, предсказуемо, закономерно и без повода для нервов. Я успела расслабиться на двести процентов, а потом… в районе ягодиц заворочался Шарш.

Решив, что на торжество наконец явился слишком занятой поручениями сюзерена Тонс, я завертела головой, и случайно наткнулась на другую персону. Худой, длинноволосый Боксби. Портальщик находился на другом конце зала и, едва наши взгляды встретились, плавно отступил в тень.

Вот был и нет. Растворился. Исчез.

Стоп. А может померещилось?

Но нет, я не ошиблась, это точно был «маг узкой специализации», который привёл меня в этот мир.

Первой реакцией стала паника – она длилась секунд пять, не больше. Потом моё внимание переключилось на Филинию, которая тоже знала этого хмыря в лицо.

Вот только бабушка его не видела, она вообще была занята – беседовала с моими друзьями и застывшими рядом внуками – сыновьями дяди Елисея. Мальчишки слушали разговор взрослых приоткрыв рты.

А я?

Теперь я растерялась.

Что если Филиния не заметила Боксби именно потому, что тот не желал ей показываться? Что если портальщик намеренно выбирал момент, чтобы показаться исключительно мне?

Вдох, выдох, и я снова нацепила на лицо маску радостной расслабленности. А сама мысленно потянулась к переговорной татушке. Сказала:

«Георг, только не кричи».

На ментальном плане сразу ощутился резкий скачок беспокойства, а следом прозвучало:

«Маргарита? Что опять случилось?»

«Боксби. Он здесь. Прямо в этом зале. И явно хочет со мною пообщаться».

«Та-ак,» – прозвучало в голове.

А Георг, чью спину я видела, начал разворачиваться. Пришлось почти приказать:

«Замри!»

В этот раз на ментальном плане прямо-таки зарычали. Зато подчинились! Король плавно вернулся в прежнее положение и свою осведомлённость не выдал. Правда при этом он осознал, что я предлагаю вступить в диалог с портальщиком, и…

«Марго, нет!»

«Я и сама не в восторге, но что делать?» – ответила со вздохом.

«Устроим облаву», – прошипел его величество.

«Мы не можем. Мы испортим праздник. К тому же он портальщик, значит может сбежать».

Тут мне возразили:

«Не может. Здесь блокировки».

«Да, но у него особенная специализация. Боксби умеет перемещаться не только внутри вашего мира, но и между мирами. А ты уверен, что блокировки сработают, если Боксби прыгнет, например, на Землю?»

Я сказала это чисто из вредности. Чтобы хоть как-то обосновать своё желание. И, как ни странно, попала в цель.

Внезапно, но Георг не знал! Портальщиков «узкой специализации» было слишком мало, на них все эти защиты даже не тестировали.

На ментальном плане раздался отчётливый скрежет зубов и уже знакомое:

«Всё равно нет. Я запрещаю, Марго».

Но я уже двигалась в сторону узкого балкона, одновременно объясняя:

«У меня с собой семена дара, немного артефактов и твой рубин – я способна справиться с небольшой армией. К тому же Боксби незачем причинять мне вред. Он хочет извлечь выгоду из своей осведомлённости, а я хочу знать подробности его плана и шантажа».

«Маргар-р-рита»!

Я всё-таки обернулась и отыскала взглядом Георга. При этом обнаружила чудное – король по-прежнему находился далеко и стоял спиной.

То есть план не одобрял, но и рушить его на корню по-прежнему не спешил. Значит сомневался в своей категоричности.

При этом, глядя на разделявшее нас расстояние, вспомнилось то самое Нагорье. С какой скоростью Георг домчался до Клёкота-Гриши, когда я пыталась улететь. Следовательно, успеет в случае чего.

«Если что-то пойдёт не так, я дам тебе знать».

«Р-р-р…»

«Клянусь, я дам знать сразу. При малейших подозрениях! Геройствовать точно не буду».

С этими словами я шагнула в приоткрытую дверь и очутилась на балконе, который был под стать всему замку.

То есть, с одной стороны, выполнял увеселительную функцию, позволяя подышать воздухом и полюбоваться видами, а с другой, явно являлся защитным элементом. Узким, фундаментальным и очень подходящим для того, чтобы лить на головы нападающих раскалённую смолу.

Лето давно миновало, снаружи было не прохладно, а холодно. Но прежде, чем зябко обнять себя за плечи, я ослабила шнуровку атласного мешочка, который лежал в кармане, и мысленно обратилась к спавшим в мешочке семенам:

«Внимание! Будьте готовы! Риск нападения!»

Мешочек сразу дёрнулся, ожил, но покидать убежище семена не спешили. Затаились! Чем навели на подозрение, что они гораздо умнее, чем можно предположить.

Я поёжилась от холодящего воздуха, по коже побежали мурашки. А в следующую секунду в полумраке прозвучало:

– Доброго вечера, леди Маргарита… Максимова.

Невзирая на всю внутреннюю готовность, я дрогнула. Потом повернулась к Боксби и с большим удивлением оценила его внешний вид.

Передо мной стоял не аристократ, явившийся на приём по приглашению, а слуга в неприметном камзоле. Форма была не такой, как на слугах-биормцах. И это, безусловно, был маскарад!

– Вы получили моё послание, верно? – начал портальщик, даря улыбку, которая в полумраке балкона выглядела смазанной и зловещей.

Но вместо ответа я задала собственный вопрос:

– Как вы здесь оказались? – просто дворец Крэйва – это точно не проходной двор.

Новая неприятная улыбка, и мне объяснили:

– Связи, леди Маргарита.

Я снова уставилась на его одежду, пытаясь отыскать элементы моды, характерные для Эстраола. Но нет, наряд явно был «не нашим». Портальщик прикидывался слугой представителя какой-то другой страны?

– Вы сильно рискуете, находясь здесь, – продолжила я. Перехватывала инициативу. И прямо сейчас намеревалась напомнить о кровожадности Крэйва, который не простит проникновения на собственную территорию шпиона.

Угроз в адрес падчерицы он тоже не спустит. Поступок Боксби – это вообще самоубийство!

Но сказать не успела, Боксби оказался быстрей:

– Не меньше, чем вы, Марго.

Хм.

Я уставилась недоумённо, а портальщик пояснил:

– Фо-то-графии, леди. Вы же понимаете, что карточки, переданные вам, далеко не единственные?

Я понимала. Помнила слова дяди о том, что фоток напечатали очень много.

Только вот загвоздка – в этом мире земные фото быстро превращаются в пыль, как и любые образцы чужих технологий.

– Фотографии, которые вы прислали, уже испортились. На них невозможно что-либо рассмотреть.

Шах, и…

А нет, не шах.

– С чего вы взяли, что я храню карточки здесь?

– А где тогда? – удивилась я.

– В вашем мире, разумеется. Там достаточно укромных мест. Сделать небольшой временный тайник – не проблема.

Та-ак… Значит фото есть, и они в доступе у Боксби. Хорошо! Но тогда другой вопрос с подвохом:

– Вы собираетесь показать их Георгу?

– Зачем? – искренне удивился портальщик.

Я не поняла. Уставилась на шантажиста изумлённо, потому что в моих представлениях именно Георг был главной «жертвой». Ведь у нас любовь, свадьба, и даже последнему дураку ясно, что это идеальный повод для давления.

– Его величество слишком любит вас, – заявил вдруг Боксби. – Боюсь, он простит вам и фотографии, и что угодно.

Гад неожиданно польстил.

Я даже зарделась от таких слов, но не сдалась. Мой голос прозвучал хрипло, настороженно:

– Тогда кому? Кому ещё может быть интересна такая… ерунда? Это же глупость. Обычное земное развлечение, вы разве не понимаете?

Очередная улыбка и новое, опять-таки неожиданное, объяснение:

– Это для вас ерунда, леди Маргарита… Максимова. А для аристократии нашего мира – это катастрофа. Поверьте, стоит им увидеть ваш вопиющий разврат, и вы станете изгоем в высшем обществе. Навсегда! И Георг не спасёт. Более того, ваша уничтоженная репутация бросит тень и на него. Очень сильную тень. Если правда вскроется.

– В этой правде нет ничего особенного, – дрогнув повторила я.

– Для вас, – подчеркнул Боксби. – В нашем мире подобное поведение не позволяют себе даже куртизанки.

Хорошо. Отлично. Вот только…

– Я вам, вообще-то, магию спасла. В смысле, миру вашему. Неужели аристократия такое забудет?

Худосочный длинноволосый брюнет отреагировал уже знакомым образом – гаденькой ухмылкой.

– Знаю, леди. Но уж поверьте, подвиги и герои быстро забываются. Глупо рассчитывать на славу и почёт до конца дней. А уж если герой совершает какой-то мерзкий поступок… Увы, через год-два никто и не вспомнит о ваших заслугах. Свергнуть с пьедестала очень легко.

Соглашаться не хотелось, но я понимала, что он прав. Уж что, а добро люди забывают очень быстро.

Портальщик сейчас не нагнетает, а констатирует факт.

Вот только Боксби, как и широкая общественность, не знал другого – он понятия не имел о моих способностях. Безвылазно сидя в столичной Академии Эстраола я просто не успела их «засветить».

И прямо сейчас я могла напасть.

Более того, я могла убить. Уничтожить на месте, самым неожиданным для портальщика способом.

Видимо что-то кровожадное мелькнуло на моём лице, потому что следующими словами стало:

– Не советую причинять мне вред, леди. Это только усугубит проблему.

Подражая мимике Георга, я высокомерно заломила бровь.

А Боксби объяснил:

– Друзья, леди Маргарита. У меня есть друзья, которым переданы координаты тайника и инструкции.

– В моём мире таких друзей называют сообщниками, – не удержалась от шпильки я.

– Называйте как хотите. Просто знайте, что в случае моей смерти будет только хуже.

Я понимающе кивнула.

Одновременно порадовалась тому, что никто не дёргает меня по ментальной связи, выясняя, как проходят переговоры. И не пытается прорваться на балкон.

– Хорошо, Боксби. Что вам нужно?

Новая улыбка гада была не только зловещей, но и очень-очень широкой:

– Приятно, что я не ошибся в ваших интеллектуальных способностях.

Угу.

– Золото, разумеется, – продолжил он. – Что ещё может быть нужно такому скромному, очень бедному человеку? – Боксби шутовски поклонился.

Я актёрской игрой не прониклась, уточнила холодно:

– Сколько?

– Для начала сто тысяч.

– Для начала?! – воскликнула возмущённо. Просто сумма была немаленькой.

И опять – хвала Небу, что Боксби не знает всего.

Имей он хоть малейшее представление о том, сколько ценностей мы с парнями добыли сначала в подвале Академии, а потом в сокровищнице Гоэша, запрос был бы куда больше.

Впрочем, сотней дело в любом случае не ограничивалось.

– Первая часть, – сказал портальщик. – Аванс.

– А основная часть?

– Она будет чуть больше, вы передадите её позже, я дам вам время собрать эту сумму.

Вот же с… собака женского рода.

– Но на этом всё? – с прежней серьёзностью уточнила я. – Аванс, основная сумма, и всё?

– Ну разумеется, леди. – Вот тут он однозначно врал.

Боксби точно вознамерился «доить» меня всю жизнь. До конца дней шантажировать этими фотками, репутацией и проблемами,

которые возникнут в случае чего у Георга.

Последнее оказалось самой большой точкой, и портальщик знал на что давить.

Платить я не собиралась – нет и ещё раз нет. Тем не менее сказала:

– Две суммы, и мне нужны гарантии.

– Ну, добыть новые фо-то-графии я вряд ли смогу, – фыркнул Боксби, – вы об этом уже позаботились… – он намекал на присутствие в торжественном зале дяди. Ещё не знал, что дядя, скорее всего, вернётся на Землю. – Поэтому… я отдам вам весь пакет, и вы будете спокойны.

Нашёл дурочку. Ведь кроме пакета дядя передал ему флэшку, а владея магией внушения, распечатать новые фотки не проблема. Просто поймать и загипнотизировать любого прохожего, который способен найти центр печати и заплатить за заказ.

Но разоблачать план я не стала. Выдвинула другое требование:

– Все фотографии и амулет с фрагментов останков бабушки Альбрины.

Боксби прямо-таки засиял! Посмотрел уважительно, и…

– Амулет дорог мне как память, – произнёс он.

Я едва не зарычала. Страх давно испарился, трепет тоже, сейчас я пребывала в настоящей ярости.

– Амулет мне! – повторила требовательно.

– Подумаю, – отозвался шантажист после паузы. – Договоримся.

Он скосил взгляд на балконную дверь, а я опять пошла в атаку:

– Где, когда и как я должна передать вам аванс?

Мужчина вдруг насторожился и отрицательно качнул головой.

– Не сейчас. Я расскажу позже. Боюсь наше время уже истекло.

Я не хотела выпускать Боксби из поля зрения, поэтому в сторону выхода не смотрела. Наградой за такую внимательность стало видение того, как портальщик исчез.

Изначальное предположение оказалось верным – блокировки от телепортации, установленные в залах замка на скале, преградой для него не стали. Вот так и обнаруживаются вопиющие дыры в обороне. Крэйв, наверное, будет счастлив, когда скажу.

Ещё пара секунд, и на балкон шагнула незнакомая парочка влюблённых. Обнаружив тут меня, они вздрогнули, словно

застигнутые за неприличным, а я натянуто улыбнулась и поспешила прочь.

Уже очутившись в зале, вновь сосредоточилась на тату:

«Он сбежал, – сказала Георгу. – Но выдал много интересного».

– Понятно, – процедили вслух и над самым ухом.

Георг успел переместиться, караулил меня и теперь подкрался. Я от такого сюрприза чуть не завизжала.

А потом выдохнула и повернулась к его величеству:

– Давай потанцуем?

Момент был, конечно, серьёзным, но сюзерен развеселился:

– Ставки о том, сколько раз наступишь мне на ногу, делать будем?

Я фыркнула.

Смейся-смейся! Однажды я освою все эти па, и мы посмотрим кто кому и куда наступит. И спорить будем не на поцелуи, а на большой бриллиант из твоей короны. Просто у меня теперь тоже есть сокровищница и, следовательно, её нужно пополнять.

Глава 22

Я хотела подождать с разговорами до завершения праздника, но Георг посчитал, что это неправильно. Спустя всего час мы уже сидели в личном кабинете Крэйва и, разумеется, не одни.

При разговоре пожелали присутствовать и сам Крэйв, и мама, и бывший король Биорма Лотар, и Филиния. Причём бабушка узнала о факте шантажа только сейчас, и очень не порадовалась тому, что от неё утаили важную информацию. Более того, она была убеждена, что дядю и его семью переправили в этот мир по более приятным причинам, в связи со свадьбой, а тут…

В общем, атмосфера в кабинете изначально была накалённая.

Когда же я, со вздохом, рассказал о проникновении Боксби в замок, Крэйв сильно напрягся. Сначала не поверил, а потом процедил грозно:

– Что-о-о? Как это произошло?

Его первым порывом было вызвать начальника охраны и поднять на уши всю стражу. Но разум победил, ведь смысла кипишевать уже не было. Нарушитель проник в замок под видом слуги одного из гостей – отследить такое можно лишь в том случае, когда чётко знаешь кого ловишь. И когда изначально ждёшь подвоха. А стража замка, как и спецы Георга, даже не знают Боксби в лицо.

Да и наглость поступка зашкаливала – спрогнозировать, что гад решится на такое было попросту невозможно. А раз так, то и головы рубить незачем.

Особенно учитывая, что это проникновение – ещё не всё.

Подождав, когда Крэйв немного успокоится, я сказала про прореху в защите. Про то, что Боксби телепортировался из замка, невзирая на блок.

После этих слов на щеках владыки Биорма проступили желваки – это был новый удар. Ведь именно он, король, отвечает за безопасность гостей, и получалось, что я подверглась опасности в его доме.

Это было неприемлемо. Неправильно и даже постыдно.

– Успокойся, – сказал Крэйву Георг. – Ты не единственный, кто не в курсе. В блокировке моего дворца перемещения из мира в мир тоже

не учтены.

Но… Нет, не помогло.

Прямо сейчас его величество Крэйв переживал бурю. Он сидел и молчал, не пытаясь никого убить или наказать, но это был взрыв.

Вулкан, от бурления которого стало совсем жутко. Настолько, в голове мелькнуло: «Боксби ни в коем случае нельзя попадаться биормцу. Иначе его ждёт очень долгая и предельно мучительная смерть».

Мы молчали несколько минут, давая Крэйву возможность вернуться в подобие спокойствия. Ну а после этого я выложила всё остальное: про дополнительные фотографии, про сообщников и про аванс в сто тысяч золотых.

Про фрагмент пальца Альбрины тоже сказала – ведь Боксби подтвердил наличие у него останков. Эта информация стала поводом для нового взрыва – на сей раз взвилась Филиния.

Бабушка вскочила и принялась ходить по кабинету, на её лицо было страшно смотреть.

Да, она тоже оказалась уязвлена. Нелогично, ведь её вины в происходившем не было! При знакомстве с Боксби и заключении сделки герцогиня Сонтор не могла знать, чем всё обернётся. Вычислить в портальщике ползучего гада, способного на грязный шантаж, тоже не могла.

Боксби до последнего оставался тёмной лошадкой, и даже сейчас мы имели очень смутное представление о его планах.

Впрочем, кое-что мы всё-таки знали. А полная картина его мотивов и действий сейчас была не важна.

На повестке дня была одна единственная цель:

– Нам необходимо вычислить и поймать всех сообщников, и взять самого Боксби, – сказал Георг сурово.

Миг, и взгляды мужчин, включая Лотара, скрестились на мне.

Я понимала о чём речь. Мне предлагалось воспользоваться помощью семян – как в случае с поимкой подельников Дитриха. Но имелся здесь один скользкий элемент…

Невзирая на прогулы, училась я неплохо. Делала это не ради оценок, а ради знаний, и в информацию, которая была интересна, впивалась прямо-таки клещом. Порталы и портальщики интересовали

чрезвычайно, поэтому я успела многое узнать и, разумеется, сделать выводы.

Увы, в разрезе нашей ситуации выводы были неутешительными. Ведь портальщиков очень сложно поймать.

Портальщик ограничен в перемещениях лишь тогда, когда вымотан, когда у него не осталось магии. Второй вариант – если портальщик попал в блокирующую сеть, развернуть которую ой как нелегко.

Добавить сюда тот факт, что стандартные блокировки не действуют на скачки в другой мир, и картина получается поистине скверной.

Допустим я уговорю семена. Допустим они приведут нас к Боксби. Но, во-первых, пока мы будем добираться, портальщик может сто раз переместиться в другое место, и нам придётся менять направление, гнаться за ним снова. Во-вторых, когда догоним – совсем не факт, что сможем поймать.

Эта гонка может стать бесконечной!

А ловить подельников, пока не обезврежен главный шантажист, бесполезно. Он найдёт новых, а заодно узнает о превосходстве сил.

Тот факт, что моя способность находить людей при помощи семян дара до сих пор остаётся в тайне – наше большое преимущество. Козырь, который очень глупо терять. Который нужно хранить максимально долго.

И что же делать? Как поймать Боксби?

Я озвучила свои мысли, сильно озадачив королей. Мама с Филинией тоже задумались. А вот Лотар наоборот взбодрился и, хлопнув себя по коленям, заявил:

– Раз так, то остаётся старый добрый способ. Ведь нам не обязательно брать гада живым?

– Предлагаешь использовать Маргариту в качестве наживки? – мгновенно среагировал Крэйв. – Приманить Боксби, а потом убить? Обезвредить прежде, чем он применит телепортацию?

Лотар кивнул, а Георг скривился. Маме и бабушке идея тоже не понравилась.

Я же наоборот отнеслась спокойно, правда сразу возникло ощущение белого пятна. Словно мы чего-то не учитываем.

Георг размышлял о том же, в итоге он сказал:

– Ну хорошо. Допустим. Предположим, что Боксби назначит очередную встречу, что эта встреча будет предсказуемой. Но если он будет действовать спонтанно? Как, например, сегодня? Явится в самом неожиданном месте, в самый неожиданный момент?

– Постоянная слежка за Марго, – бахнул Крэйв.

– За Марго и так присматривают, – отозвался Георг. – Куда больше? Собственно, этот приём – единственное событие за последнее время, где Марго находится под наименьшей охраной.

Слова Георга задели Крэйва, но новой грозы не случилось.

– Тогда снизить уровень слежки, – снова заговорил Лотар. – Позволить этому червю подойти к Маргарите и, если охрана не успеет, то… предоставить уничтожение портальщика самой Марго.

Я всё-таки дрогнула. Вспомнилось похищение, организованное «кланом» Брайтов, и как я, невзирая на опасность замужества, не смогла применить смертоносный рубин.

А в случае с Боксби смогу? А смогу ли пустить в бой семена, зная, что это убийство?

Даже невзирая на всю виновность портальщика, я не была уверена в своих силах. Но хорошо, давайте предположим, что я смогу…

– Нет, – глядя исподлобья, сказал Георг. – Я категорически против того, чтобы подвергать Маргариту такой опасности. К тому же с чего вы решили, что Боксби явится лично? Сегодняшний случай показал, что он изворотлив и умён.

– Полагаешь, он может прислать кого-то вместо себя? – вмешалась Филиния.

– Либо просто оставить послание, – Георг кивнул. – Дать письменные указания.

Это было логично.

– Опираться на то, что Боксби будет вести себя ровно так, как нам хочется, нельзя, – подытожил Георг. – Но признаю, исключать вариант ловли на живца тоже глупо. Мы обязаны подготовиться к тому, что Боксби захочет пообщаться с Маргаритой, как это случилось сегодня. Но нам нужен альтернативный план.

Вот мы и вернулись к изначальному вопросу – что делать? Как поймать портальщика?

Но идей по-прежнему не было.

– Нужно думать, – наконец произнёс Лотар. – У нас ещё есть время. До тех пор, пока этот недоносок уверен, что Марго на крючке и готова платить, она в безопасности.

Безопасность. Безопасность…

– Мне это не нравится, – бахнул Крэйв. – Мне всё не нравится!

Георг был с ним солидарен.

– Но в данный момент мы не можем сделать ничего, – озвучил неприятное Лотар.

– Мы должны быть полностью уверены в успехе, – неохотно подтвердил Георг. – Должны просчитать все варианты. Должны понять, как можем сработать на опережение.

Пауза, и он продолжил:

– Сейчас Маргарита должна делать вид, что ничего никому не сказала. Должна нервничать, собирать деньги… И «искать возможность» для новой встречи с портальщиком, что не нравится мне больше всего.

– Мне тоже не нравится, – в голосе новоявленного отчима прозвучала гроза. – Встреча с Боксби может оказаться слишком опасной. Тем не менее, мы должны к ней подготовиться и подготовить Маргариту. И держать наготове семена и группы захвата, чтобы, в случае ликвидации портальщика, сразу начать поиск сообщников. Чтобы они не успели ничего предпринять.

Мужчины говорили что-то ещё, но больше на эмоциях, чем по делу. Я разговоры почти не слушала, полностью погрузившись в собственные мысли.

Было ощущение, что выход всё-таки есть. Он не очевиден, но точно существует. Нужно лишь подумать.

– Нужно посоветоваться с Зорой, – пробормотала я.

– Зора? – встрепенулся Крэйв. – Что за Зора?

Блин. Вот так и выдаются стратегические секреты.

– Подруга. Очень умная.

– Не нужно никаких подруг, – сурово произнёс биормец. – Подруги много болтают.

– Эта никому не скажет, – я поморщилась.

– Всё равно!

В общем, ничего нового или конструктивного. Мы оказались в тупике.

Спустя полчаса коллективных молчаливых раздумий вернулись к гостям. Всем была выдана инструкция держаться непринуждённо, но получалось не очень. По крайней мере мне веселиться не удавалось. Особенно напрягал тот факт, что сообщники Боксби могут находиться прямо здесь. В этом зале.

Уже покидая кабинет, я описала Крэйву одежду, в которой явился Боксби, и король дал приказ вычислить чьим именно слугой портальщик притворялся. К концу вечера – а точнее к рассвету, потому что бал продолжался всю ночь, – мы знали и имя, и титул, и королевство… Но это ничего не давало.

А расспрашивать престарелого, сморщенного, чавкающего челюстью лорда, было… ну такое себе. Лорд однозначно являлся подставным лицом, пешкой в чужой игре.

Я покидала Биорм в сильной задумчивости. Зато сна не было ни в одном глазу! В итоге, в отличие от парней, я даже не воспользовалась официальным разрешением прогулять полдня учёбы.

Я думала, думала и ещё раз думала… А вечером, когда меня-таки догнала усталость, которая навалилась гигантским булыжником, в голове родилась одна безумная идея.

Пороть горячку и бежать к королю в ту же секунду я не стала. Переспала с родившейся мыслью, и уже утром подала Георгу знак.

Король сидел в кресле, за своим огромным письменным столом, и смотрел на меня не моргая. Я же, на всякий случай, приняла самый невинный, самый покаянный вид.

Мои ресницы были опущены, руки скромно сложены на коленях, а щёки отсвечивали лёгким румянцем. Хотя стесняться было, разумеется, нечего. Но, на всякий случай, лучше так.

Наконец, после очень долгого молчания, Георг переспросил:

– Кого-кого ты встретила в подземельях?

Я вздохнула и подумала о том, что не стоило будить его величество так рано.

Следовало подождать хотя бы до обеда, а уже потом посылать телепатический сигнал. В своём желании встретиться и поговорить я реально поспешила – вон как потрясённо на меня смотрят, как туго соображают.

– Кого ты встретила, Маргарита? – во второй раз спросил Георг.

Я отвечать не стала. А смысл? Ведь давно проверено, что со слухом и с памятью у его величества всё в порядке. Даже лучше, чем хотелось бы!

– Марго… – так и не дождавшись ответа, простонал Георг.

Подумал немного и полез в карман за злосчастным блокнотом.

Тут я всё-таки возмутилась. Я ему о важном, а он опять какие-то «счета не предъявителя» составляет? Поразительная мелочность. Словно не монарх, а какой-то мелкий клерк.

– Георг, ты не ослышался, – наконец нарушила молчание я. – Но речь сейчас не о моих посиделках с Эстрилом. Я, кажется, придумала, как нам поймать Боксби.

Король отвлёкся от блокнота и посмотрел хмуро:

– И способ тебе подсказал мой давно почивший предок?

Георг иронизировал. Подкалывал. Правда делал это с очень серьёзным лицом.

Впрочем, способ действительно был странным. Чисто теоретическим, с вероятностью срабатывания как в анекдоте – пятьдесят процентов. Либо сработает, либо нет.

– Давай я просто расскажу?

Собеседник кивнул, а я прикрыла глаза и обратилась к своей силе. Отклик вышел неожиданно плохим, магия не желала проявляться, и я запоздало вспомнила о множестве блокировок, которые стоят на этом помещении. Кстати, нужно при случае выяснить для себя их механизм.

Однако всполохи боевой плазмы на кончиках моих пальцев всё-таки зажглись!

– Та-ак… – протянул король. – А это ещё что?

Я робко улыбнулась.

Но вместо похвалы услышала новый стон:

– Маргарита! Откуда? Откуда у тебя боевая магия?!

– Так Эстрил научил, – выдохнула я, и Георг закрыл руками лицо.

Его страдание было настолько явным, настолько подчёркнутым, что захотелось вызвать лекаря. Но времени на лекарей сейчас не было. Вот решим проблему, а потом уже вылечим Георгу всё – даже то, что не болит.

Посидев так несколько секунд, король всё-таки собрался с силами и уставился на меня строго:

– Как?

– Семечко дара я, если что, не ела, – поспешила опровергнуть самый очевидный вариант. – Услышав про особенности моей специализации, Эстрил сказал кое-что интересное. Предложил одну штуку.

– Какую?

И я принялась объяснять про контакт с семечком, про своё с ним общение и просьбу. В деталях рассказала, как именно мне удалось пробудить боевую магию, и уже после этого озвучила теорию-план:

– Я ведь могу общаться не только со своим семенем дара, но и с другими. Так что если мне удастся войти в контакт с семенем Боксби и заблокировать его магию?

На меня посмотрели как на чокнутую.

Но ответили предельно вежливо:

– Марго, это невозможно.

– Почему?

Я понимала, что задаю вопрос из разряда «почему нельзя утопить солнце в стакане?» Но действительно, без шуток, хотела слышать обоснование.

И Георг, оценив моё упрямство, начал объяснять:

– Это невозможно по многим причинам, Маргарита. Начать с того, что свободное семя дара и семя, которое уже принадлежит конкретному человеку – два принципиально разных явления. Когда есть хозяин, семя должно слушаться только его. Во-вторых, семя – это зерно, зародыш, начальная стадия. Крупица, из которой вырастает сама магия. У Боксби уже нет семени, у него магия! Как можно договариваться с тем, чего нет?

Я задумалась, а потом предложила:

– Давай проверим? У тебя есть какой-нибудь злодей-маг, которого не жалко? Я могла бы попробовать на нём.

Георг замотал головой, точно признавая меня ненормальной. Но я в свою задумку верила!

– Дай мне какого-нибудь преступника.

– У меня сейчас нет таких преступников, – заявил его величество.

Блин, как жалко.

– Тогда давай попробуем на ком-нибудь другом? – предложила я.

Король снова не выдержал, опять застонал. Я же принялась мысленно перебирать кандидатуры. Первым в памяти всплыл почему-

то Тонс. Но… вдруг заблокировать смогу, а разблокировать нет?

Я понятия не имела какая у побратима его величества специализация, но понимала, что Тонс – важная персона, он нужен и полезен короне, а значит рисковать им не будут.

Кто же ещё? На ком можно испытать?

Георг не одобрял и однозначно не верил. Сидел, смотрел на меня как-то обречённо. Но в итоге включился в процесс – видимо решил, что доказать мою неправоту на практике проще, чем словами.

Решение из серии «делай что хочешь, только не выноси мозг!»

– Знаешь, я мог бы предложить себя, – сказал Георг, – но всё-таки не рискну. Раз это твой проект и твоя идея, предлагаю испробовать её на участниках твоей банды.

Псих или МикВой?

Я вскинулась, глядя на сюзерена с возмущением. Я, разумеется, собиралась ставить на друзьях эксперимент, но другого рода. Я хотела открыть у них дополнительные специализации.

– Нет. Они мне слишком дороги. Давай экспериментировать на Тонсе? – я всё-таки озвучила это имя.

– Даже не мечтай, Тонса не отдам, – Георг тоже был возмущён.

Прищурился и продолжил гнуть своё:

– Храфс или МикВой. У обоих магия уже пробудилась и развилась в достаточной степени. К тому же они авантюристы, любят острые ощущения. А значит экспериментировать только на них.

– Их магия развита недостаточно, – возразила я. – У МикВоя так вообще…

– Отлично, – перебил король. – Значит МикВой отпадает, пробовать будешь на Храфсе.

Я аж подпрыгнула в кресле, а сюзерен продолжил:

– Кстати, Храфс кроме прочего портальщик, его специализация полностью совпадает со специализацией Боксби, и это важно. Решено. Псих – идеальный кандидат.

Нормально вообще?

Я начала закипать, даже руки в кулаки сжались. А Георг явно забавлялся! При этом менять своё решение не желал!

Зато предложил небольшой компромисс:

– Марго, давай так. Мы объясним суть эксперимента Храфсу, и если он согласится, то ты попробуешь?

Я негодующе засопела, а Георг поднёс к губам переговорное кольцо и после короткой паузы сказал:

– Лим, ты нужен во дворце. Срочно.

Секунда, и из кольца донеслось:

– Понял, ваше величество. Уже бегу!

Глава 23

Я опять оказалась в ситуации под названием «почувствуй себя Георгом». Эмоций было так много, и все до того сильные, что хоть волком вой.

Я пребывала в таком возмущении, что даже не среагировала на попытки флирта, последовавшие за этим разговором. Хрипловатые нотки в голосе короля, конечно, будоражили, но не до такой степени, чтобы забыть о его вопиющей наглости.

При этом я точно знала, что Лим на блокировку не согласится – не до такой он степени Псих!

Тем удивительней было услышать его уверенное:

– Да!

Стоило Храфсу зайти в кабинет, как король изложил суть эксперимента и заявил, что проверять нужно именно на портальщике. И всё! Лим согласился!

А вот я не выдержала:

– Ты что творишь? – обратилась к другу. – Почему соглашаешься?

– Потому что я верю тебе, Марго, – просто ответил он.

Сказал и улыбнулся точь-в-точь как при нашей первой встрече – в ночи, возле круглой клумбы, под пристальным взглядом памятника настоятельницы.

Я тихо застонала и попросила кофе. Взяла паузу для того, чтоб у Психа появилось время передумать, взвесить все «за» и «против». Но чуда опять не случилось. Здравый смысл издох.

Лим был готов! Более того, он реально хотел получить этот новый, ранее неведомый опыт! И даже моё мрачное «а если потом не разблокируется?» не изменило ничего.

В меня просто верили. Полностью и абсолютно. Настолько, что Георгу даже стало совестно – ведь он, в отличие от Лима, сходу отверг мою идею.

Я же оказалась в тупике, перед сложным выбором. Смотрела на Храфса, внутренне сопротивлялась, но в итоге кивнула:

– Хорошо.

В конце концов он взрослый. Даже старше меня. Он сам принял решение и, надеюсь, понимает возможные последствия такого поступка.

После этого Георг лично препроводил нас в другую комнату – в расположенную на том же этаже гостиную, где уровень блокировок и защиты был ниже.

Мы с Психом расположились в креслах, друг напротив друга. А его величество встал за моей спиной.

После нескольких глубоких вдохов я прикрыла глаза, пытаясь абстрагироваться от ситуации и всего мира. Не сразу, но всё-таки вошла в медитацию – сосредоточившись, для начала, на себе.

Когда собственное семечко дара стало видимым и почти осязаемым, я сдвинула мысленный взор вперёд – на человека, который сидел напротив. Ощутила неожиданный толчок – словно сопротивление. Но после нескольких секунд, сила, отодвигавшая меня, исчезла. Я едва не ухнула в свечение, которое разглядывала – в последний момент удержалась от того, чтобы войти в чужую магию как к себе домой.

Немного ошалев от такого поворота, я начала искать центр – сгусток силы, который должен был образоваться на месте семени и от которого тянулись многочисленные ответвления, то ли корни, то ли ветви. Поиск занял совсем мало времени, а потом я мысленно коснулась этого центра и шепнула:

«Привет».

В ситуации, когда я обращалась к собственному семени, отклик был другим – более быстрым и доброжелательным. Семя дара Психа откликалось неохотнее, но это однозначно был не глюк.

Такое ни с чем не спутаешь, и я задохнулась от эмоций, чтобы тут же взять себя в руки.

Кивнула и продолжила:

«Тут такое дело… ты можешь заблокировать магию Лима ненадолго? Очень надо».

Меня накрыла этакая возмущённая, неодобрительная волна.

Как и в случае с открытием боевой магии, семя дара было несогласно. Но! Оно послушалось.

Я увидела, как веточки-ответвления огромной сети гаснут, как вся магия устремляется обратно в центр.

Одновременно с этим где-то на грани слуха прозвучал напряжённый голос Храфса:

– Что такое? Я чувствую что-то странное.

Парень видимо обращался к Георгу, но тот не ответил. А я дождалась, когда свечение останется лишь в центре некогда внушительной «сети» и попросила:

«Усни на полчаса. Потом просыпайся. Я хочу, чтобы уже через час магия Лима восстановилась в полном объёме».

Ответа не было, но я видела и знала – магия подчиняется.

Открыв глаза, спросила у друга:

– Прыгнуть куда-нибудь можешь?

А вот этого мы почему-то не учли…

Не учли, что, в отличие от других, например бытовых, заклинаний, телепортацию магия дворца блокирует максимально.

Пришлось торопливо спускаться во двор, на специальную площадку, и вот там прозвучало изумлённое:

– Не могу. Я не могу, Марго!

Я видела, как Лим тужился, как пытался призвать послушную обычно силу, а Георг стоял в шоке.

Впрочем, Лим тоже наконец осознал на что подписался. Однако паниковать не стал.

– Она ведь вернётся, правда? – спросил портальщик с надеждой.

– Обязательно, – заверила я. Хотя полной уверенности всё-таки не было.

Король же хмыкнул, кашлянул, поймал меня за локоть и, подтянув ближе сказал:

– Маргарита, ты не перестаёшь меня удивлять.

Затем мы покинули территорию дворца. Для чистоты эксперимента переместились в город.

Там ситуация повторилась. Лим пытался, старался, но телепортировать не мог.

С одной стороны его немощь пугала, а с другой… я же оказалась права? Вернее, прав был его величество Эстрил, подкинувший мне эту идею.

А взиравший на происходящее Георг пребывал в сильной задумчивости. Уже после того, как магия Психа, повинуясь данной

мною установке, начала восстанавливаться, король отыскал в этом плане последнюю и, пожалуй, главную прореху:

– Лим здесь, рядом, в ходе эксперимента он находился в поле твоего зрения. А Боксби неизвестно где.

– Думаешь на расстоянии такая штука не сработает? – уточнила я.

Именно об этом сюзерен и думал.

Зато мне, может и неуместно, но вспоминался телефон, который ловит сигналы на огромном расстоянии. Ещё в памяти всплыли гадалки с экстрасенсами, которые работают по фотографии… И если последнее ненаучно и как бы не доказано, то первое – непреложный факт.

Как и дистанционный доступ. Как удалённая настройка устройств.

Я умею разговаривать с семенами дара, умею устанавливать с ними контакт, что если расстояние значения не имеет? Ведь то, что Лим сидел рядом ещё не доказательство – в процессе общения с семенем я на него не смотрела, я вообще находилась в медитации, глубоко в себе.

В итоге я ответила Георгу:

– Надо пробовать.

Тот вздохнул, в тёмных глазах отразилась беспокойство.

Конечно, я спросила:

– Что такое?

– Меня беспокоят твои возможности, Марго, – понизил голос монарх. – Они слишком велики. Ты хоть понимаешь, какую власть обрела?

Я… Пока не понимала. Пока я просто об этом не думала. Но заверила:

– Я буду осторожна с этой властью.

Король устало покачал головой. А потом притянул ближе и заключил в объятия. Кажется, меня вознамерились беречь сильнее, чем все сокровища вместе взятые.

Что ж, я не против. Пусть бережёт.

Георг

Ну вот я и превратился в параноика. Поздравляю!

Едва закончился эксперимент, я проводил Маргариту в Академию, а Храфса взял за шкирку и утащил обратно во дворец.

Там портальщик дал дополнительную клятву – из тех, что сопровождаются сильнейшей ментальной блокировкой. Потом триста раз уверил меня в том, что никому ничего не расскажет.

Он пребывал в шоке и трепете. Псих и раньше относился к Маргарите восторженно, теперь и вовсе сошёл с ума.

Псих сошёл с ума! Каламбур.

Затем были два часа, наполненных размышлениями. Я ходил из угла в угол, прокручивая в голове план действий. Когда явился вызванный посредством гонца Крэйв.

Эту информацию я мог доверить только ему! Всем остальным, включая даже Тонса, придётся поверить в то, что нам просто повезло застать Боксби вымотанным, без сил к перемещениям.

Впрочем, может ещё «не повезёт». Всё может сложиться вообще иначе. Мало ли, вдруг вмешается неожиданный элемент?

Но здесь и сейчас я рассчитывал на то, что учёл всё, что только мог. Оставалось лишь поговорить с Крэйвом, но для начала…

– Я хочу, чтобы ты поклялся, – вместо приветствия сказал я.

Будущий родственник неимоверно удивился. Затем возмутился – ведь биормцы не предатели. Они не разбалтывают чужих секретов. Их помешанность на чести известна всем!

Но я был непоколебим.

В итоге Крэйв произнёс нужную формулу, а вспышка магии подтвердила, что клятва услышана.

Вот тогда я запер дверь кабинета, активировал дополнительный полог от прослушки и рассказал про новую способность Марго.

Крэйв слушал и каменел. В финале разговора он посмотрел в потолок и произнёс:

– О, Небо! Благодарю тебя за то, что моя Лилианна проще!

Угу. При этом лично мне биормец нисколько не сочувствовал. Словно я все эти проблемы заслужил.

– Если Марго и правда заблокирует магию Боксби, мы его поймаем. Но я хочу, чтобы захват был максимально чистым. И сообщников будем брать сразу. Едва Маргарита заблокирует Боксби, начнём общий захват.

Крэйв качнул головой:

– Боксби и его сообщники могут находиться на разных концах континента. Да где угодно.

– Разумеется. – Это была одна из самых больших сложностей. – Но деваться нам всё равно некуда.

Тогда биормец задал главный вопрос:

– Сколько воинов тебе нужно и когда начнём?

Объективно? Как и в случае Откеймом я мог справиться один. Но не позвать Крэйва было бы политически неверным решением.

– Для поимки сообщников создадим пять смешанных отрядов по шесть человек. Четверо моих, двое твоих. Предпочтение отдаём опытным диверсантам.

– Почему только двое? – возмутился король.

– Потому что один биормец стоит десяти, – я и льстил, и не льстил одновременно. – К тому же вы не склонны к диверсиям. Твои вояки идеальны для открытого прямого боя, они прямые как боевой шест.

Крэйв неохотно кивнул, а я продолжил:

– При этом нужно учитывать, что дело слишком деликатное. Если подельники Боксби обнаружатся за пределами Эстраола или Биорма, это чревато дополнительными проблемами. Чужие вооружённые отряды не могут вламываться на территорию других королевств просто так.

Правитель Биорма опять-таки согласился. Нам ещё не простили ситуацию в Откейме, поэтому с новыми вылазками нужно быть осторожными.

Но, с другой стороны, а куда деваться?

– Все проблемы будем решать позже, – добавил я. – Главное – максимально тихое, незаметное проникновение и захват. По прибытии в Эстраол – допросы.

– А Боксби? Как будем брать его? – пробасил Крэйв.

Этот момент я тоже обдумал, он мало отличался от захвата сообщников.

– Ещё один отряд диверсантов, под моим личным руководством.

– А почему под твоим? – Крэйв был возмущён.

Я окинул этого огромного воина долгим взглядом. Его люди не созданы для диверсий, а сам правитель Биорма – тем более. Это не его стезя.

Но вслух я сказал другое:

– Нам нужен координатор. И тот, кто будет присматривать за Маргаритой в моё отсутствие.

После долгой паузы биормец согласился. Причём координацию он точно не оценил, а присмотр за Маргаритой – да, эту задачу Крэйв признал достаточно сложной. Такое абы кому не поручишь.

Следом прозвучал самый важный вопрос:

– Когда начнём?

Я посмотрел в окно, на солнце, которое уже катилось к закату.

– Мне бы хотелось начать прямо сегодня. Боксби открыл карты, и я хочу взять его раньше, чем он предпримет новый шаг.

– Моим парням нужен час, – проинформировал Крэйв.

– Мои уже готовы.

Биормец фыркнул, словно намекая, что играю нечестно. Что мои воины готовы исключительно потому, что у них была фора.

Но это ладно. Отряды захвата – это ещё полдела. Нам требовалась Маргарита и место свободное от блокировок. По крайней мере для работы с семенем дара Боксби, ведь любые блокировки дают искажение и могут помешать.

Ну и второе – мы не могли быть тотально уверены в том, что план Марго сработает. Мы начнём действовать лишь в том случае, если сама Марго скажет «да».

Леди уверила, что преображение магии Храфса она видела. Следовательно, должна увидеть и результат работы с даром Боксби.

Если ничего не выйдет, нам придётся затаиться и пробовать другие варианты. Увы, вероятность задержки раздражала больше всего. Сейчас мне страстно хотелось взять подлого портальщика за жабры, притиснуть к стенке и придушить.

Глава 24

Маргарита

– Леди Сонтор, – сказал господин Калтум, глядя на меня сверху вниз, – у меня к вам предложение. Давайте вы просто… перейдёте на домашнее обучение?

Я поперхнулась воздухом и посмотрела большими глазами – надеюсь ректор пошутил?

– Маргарита, – продолжил Калтум, – вы поймите, тут ничего личного, и я с огромным уважением отношусь к вашей семье, и к вашему статусу королевской невесты. Более того, после вашей коронации я намерен присягнуть вам и служить верой и правдой. Но я не могу игнорировать тот факт, что с ваших отлучек, прогулов, котов, в Академии начался настоящий бардак.

Ы.

Я потупилась, признавая правоту главы Академии, но легче, конечно, не стало. МикВой и Храфс, которых вызвали вместе со мной, и которые так же, как и я, должны были сейчас пройти к воротам, тоже выглядели смущёнными.

Единственное, друзья не поняли ремарку про котов.

– Леди Маргарита, – выдохнул ректор устало.

Потом подумал и предложил другой вариант:

– Либо перебирайтесь в ваш столичный особняк. Тогда я сделаю для вас одно-единственное, последнее, исключение – будете приезжать на занятия, а жить дома.

Вот тут мне вспомнилась Зора, которая проложила «туннель» из главного корпуса, а теперь, считав подавляющее большинство знаний о моём мире, не желала со мною расставаться. За Академию стало страшно.

Мы в своих нарушениях, безусловно, не правы! Но Калтум даже не представляет к чему его инициатива приведёт.

В итоге я сказала:

– Господин ректор, это в последний раз, обещаю.

Мне, конечно, не поверили.

Но я не лгала! Более того, взялась объяснить:

– Просто есть одно дело государственной важности, в котором я помогаю. Так уж сложилось. Мы закончим и клянусь, всё снова станет как прежде. Никаких прогулов, никаких…

– Вы помогаете в деле, – перебил ректор. – А они?

Кивок на моих друзей, которые стояли и пытались не отсвечивать.

– Они тоже очень нужны, – ответила я. – Без них никак.

– Потому что вы банда? – фыркнул ректор. Из его уст прозвучало не смешно. Более того, было очевидно, что мы руководителя Академии действительно достали.

– И это тоже, – пробормотала я, покосившись на ещё одного, считай залётного члена нашей группировки. Вирст. Специалист службы внутренней разведки, который прибыл, чтобы проводить нас к Георгу, а заодно принёс письмо на имя Калтума, стоял в сторонке и ждал.

Ректор покачал головой, посмотрел устало.

Вот только сделать что-либо с нашим «беспределом» он всё-таки не мог.

– Последний раз, леди Сонтор. В последний раз! – он подчеркнул это голосом.

Я кивнула и украдкой выдохнула. После этого мы, наконец, пошли.

Вирст… он держал ровное лицо, но сам точно ухмылялся. Увы, нас по-прежнему считали детишками! Что ж, доля истины тут точно была.

Немного прибитые, мы дошли до ворот, погрузились в неприметный экипаж и отправились… нет, не во дворец. Нас отвезли в некое расположенное в центре столицы здание.

Там, прикрыв невидимостью, провели внутрь, затем на один из верхних этажей. Само здание было пустым, не жилым, внутри пахло свежим ремонтом.

В первом зале мы увидели несколько десятков вооружённых воинов, включая диковатого вида биормцев. Во втором – пустом, где из мебели были лишь огромный обеденный стол и несколько кресел, – обосновались Крэйв и Георг.

– Доброго… вечера, – выдохнула я робко.

Короли повернули головы и кивнули.

А после попытки Вирста вытурить Храфса с МикВоем в зал к воинам, Георг велел:

– Эти двое могут остаться здесь.

Возразить никто не решился. Вирст вышел, а мы наоборот остались. Приблизились к столу, на котором была разложена карта. Кстати, Георг был в боевом облачении – выглядел так, словно собрался идти на штурм.

– Ну что? – спросила я. – Какие планы?

Нам указали на кофейник и чашки, а после того, как банда обзавелась напитками, выдали информацию. Ничего принципиально нового я не услышала. Псих, в общем-то, тоже. А у МикВоя глаза полезли на лоб.

И вот пока они лезли, я сопоставляла услышанное, ловя себя на одной мысли – всё звучит разумно, но слишком сложно. А там, где сложности, всегда проблемы. А нам дополнительные проблемы сейчас не нужны.

– Марго, ты готова заблокировать Боксби? – спросил Георг.

Я шумно вздохнула.

Мой взгляд словно приковался к карте, и я, немного неожиданно для самой себя, спросила:

– А можно попробовать ещё одну вещь?

– Какую? – хором бахнули Крэйв и Георг.

– Хочу определить местоположение Боксби и его сообщников по карте.

На меня посмотрели непонимающе, но объяснять я не стала. Я видела похожее то ли в каком-то ролике, то ли по телевизору, то ли сыграла ассоциация с играми, где есть карты, на которых обозначено всё. Не знаю. Но я вытащила из кармана мешочек с семенами дара, выпустила их на свободу и, поймав одно семечко, попросила мысленно:

«Ты можешь, руководствуясь картой, показать где сейчас Боксби?»

Сказала, и послала мысленный образ – как выглядит портальщик, и о ком вообще речь.

Когда отпустила семечко, оно зависло в воздухе. Я ждала и молчала. Остальные тоже молчали, заинтересованно глядя на меня.

Спустя несколько секунд, мерцающий шарик полетел к карте, покружил над ней и вдруг замер в районе Откейма. Подумал и опустился на бумагу, обозначая конкретную точку.

Георг сообразил моментально!

Он лично метнулся к выходу, приоткрыл дверь и крикнул:

– Подробную карту Откейма! Срочно!

Затем вернулся и уставился на меня максимально пристально. Кажется мои возможности скоро действительно вызовут у правителя Эстраола нервный тик.

Я же обратилась к остальным семенам уже вслух:

– Вы можете показать на карте, где находятся сообщники Боксби? Люди, которые представляют для меня угрозу?

От всей внушительной стаи – а семян в этот раз захватила много! – отделились три шарика. Покружились над нарисованной местностью и осели, причём все вместе, этакой единой кучкой.

А Георг произнёс:

– Эстраол.

Мои познания в географии были так себе, но я сразу определила – это не просто наше королевство. Речь шла о столице.

– Выходит заговорщики прямо здесь, у нас под носом? – выдохнул Лим.

– Пойди попроси подробную карту столицы, – ответил на это Георг.

Ждать пришлось долго. Увы, в этом мире не имелось компьютеров с их моментальным доступом к любой информации, а захватить с собой карты Откейма и столицы Эстраола никому и в голову не пришло.

Мы коротали время за кофе и размышлениями. Крэйв с Георгом красноречиво переглядывались, а я ласкала и благодарила семена за помощь.

Когда карты наконец доставили, история повторилась. Я снова объяснила семенам задачу, и те конкретизировали место.

Глядя на карту собственной столицы, Георг… ну как-то очень красноречиво промолчал.

Новая пауза, возможность собраться с силами, и король велел:

– Хорошо, Маргарита. Действуй.

Тут я опустилась в кресло и прикрыла глаза. Я вызвала в памяти образ портальщика, сделала его максимально чётким, а потом принялась настраиваться на контакт с его магией.

Я ожидала сложностей, ведь нас разделяло большое расстояние. К тому же, в отличие от Психа, Боксби мне не друг – его магия может принять меня в штыки.

Но нет. Всё прошло относительно легко.

Я пронаблюдала гаснущие побеги-веточки, возвращение магического дара в состояние, близкое к зародышу, и отдала приказ на блокировку. Вот только условий, как в случае с Психом, не ставила. Никакого возвращения магии – заблокировать, и всё.

Открыв глаза, кивнула. Голова в этот раз кружилась, встать с кресла было сложно.

Георг заметил. Посмотрел с сочувствием, шагнул навстречу…

– Нужно направить семена на поиск сообщников, – сказал он. – Мы, разумеется, можем арестовать всех обитателей того дома, но будет неприятно, если, пока добираемся до места, кто-нибудь уйдёт.

Дом? Чей дом?

Впрочем, неважно.

Неуместно заворочался Шарш, я же снова обратилась к плодам Великого Древа. Часть мерцающих шариков разделилась на группы и выстроилась в линии.

Георг опять-таки лично распахнул дверь, соединявшую с соседним залом, выпустил наших магических «информаторов» и отдал приказы на арест. Причём он всё-таки велел взять под стражу всех обитателей особняка, а сам дом полностью оцепить.

Послышался не грохот и не шум, а этакое лёгкое шуршание. Воины уходили очень тихо. Те из них, кому поручили провести арест.

А с захватом Боксби всё пошло немного не по плану…

Мы теперь знали приблизительное место, поэтому смысла добираться до портальщика «ножками» не было. Проще и разумнее – телепортироваться. Только мы понятия не имели, как отреагируют семена. Перейдут ли в портал? Не «забудут» ли мои указания в процессе этого перехода?

Итогом сомнений стало:

– Марго телепортируется вместе с нами, – сказал Георг. – Уже там, на территории Откейма, даст указания семенам и сразу вернётся

домой.

Я нервно выдохнула, а Крэйв…

– Тогда и я иду!

Георг поморщился.

– Если так, то кого оставим на координации?

Взгляды обоих королей скрестились на парнях.

– Да ладно, да нет… – протянул король Биорма.

Георг, который знал эту парочку гораздо лучше, был в ещё меньшем восторге.

Зато МикВой тут же выпятил грудь и гаркнул:

– Ваши величества! Вы можете на нас положиться! Мы справимся!

– И Маргариту охранять тоже им? – спросил Крэйв кисло.

– А ты разве не вернёшься сюда вместе с Марго?

Крэйв сделал ну такое… ну такое лицо! Словно ребёнок, которого бессовестно лишали самой желанной игрушки.

– Этот червь проник в мой замок, шантажировал мою падчерицу, он нанёс мне личное оскорбление!

Короче, понятно.

– Приставим к их банде Вирста, – сказал Георг, подумав. – Вместе уж точно ничего не натворят.

И мы реально не натворили. Как ни странно, всё прошло максимально хорошо.

Я сходила через портал в Откейм – в село, расположенное на каком-то отшибе. Отправила семена дара, вернулась к парням и стала ждать.

Примерно к середине ночи всё закончилось.

Боксби, чья магия действительно отказала, и в руках которого не сработал даже припасённый на экстренный случай телепортационный амулет, был схвачен, скручен и доставлен во дворец Георга, в одну из самых надёжных, идеально заблокированных камер.

Сообщников тоже взяли – одна из фигуранток, увы, оказалась знакома…

Баронесса Фитор. Компанию леди составляли её муж и старший сын.

Сын являлся дядей моей сокурсницы Дарайи, но это так, к слову. Про Ойлу – я помнила, что она змеюка редкостная, но одно дело

мелкие пакости и совсем другое – действия, связанные с прямой угрозой королю.

Первые допросы начались сразу, чтобы не дать преступникам опомниться. Но их результаты были мне не особо интересны. Я просто устала. Невзирая на три чашки кофе, мне ужасно хотелось спать.

Георг

– Итак, давайте начнём по порядку, – сказал я, буравя смертника холодным взглядом. – В последние дни лета вы переместились в другой мир, где отыскали леди Маргариту, и предложили ей контракт.

Портальщик кивнул. Хлюпнул разбитым носом и посмотрел с паникой.

– Вы знали, кого именно привести к леди Филинии Сонтор, – я не спрашивал, а утверждал. – Маргарита не была случайным выбором.

– Всё так, – глухо подтвердил арестованный.

– Откуда вы узнали про Маргариту? Кто вам рассказал?

Ответ… Он был, конечно, ожидаем. Информация появилась у Боксби от Юдиуса. От портальщика, который заманил в другой мир леди Альбину Вейз, и бросил её там.

– Он же, Юдиус, передал вам предмет, с помощью которого можно отыскать родственников покойной леди Вейз? – я продемонстрировал небольшой кусок серебра, в который была запаяна кость. Тот самый недостающий фрагмент фаланги.

Боксби сник и скукожился. От наглости, которую гад демонстрировал на свадьбе у Крэйва, не осталось и следа.

– Говори! – приказал я. – Как вы познакомились? Где? При каких обстоятельствах?

И он, разумеется, сказал…

– Несколько лет назад, когда я путешествовал по разным странам, здесь, в Эстраоле, мне встретился старец. Он подсел за мой столик в одном из кабаков и спросил умею ли я ходить между мирами. Я на всякий случай соврал, сказал, что нет.

Но старик знал. Он видел меня насквозь, потому что и сам был портальщиком. Отмахнулся от моего признания и предложил заработать. Денег у меня тогда не было, а он сунул кошелёк, набитый золотом. Конечно я заинтересовался.

– Потом этот старик привёл меня в своё укрытие… – продолжал Боксби. – Показал портреты некой девушки и сказал, что её нужно найти и вернуть в наш мир. Показал амулет, с помощью которого можно обнаружить леди и посулил за выполнение задания очень хорошую сумму. Загвоздка была лишь в одном – зачем выполнять какую-то работу, если деньги можно получить и так?

Поэтому я остался в его землянке на несколько дней. Выслушал все сопливые истории про Альбрину Вейз, про муки совести и преследование со стороны короля Откейма. Сначала Диридий, а потом и Дитрих, пытались отыскать и убрать свидетеля. Вот он и сидел тише воды.

А ещё я понял, что старик действительно богат. Он получил щедрую плату за похищение леди Вейз. Переходы Диридия к этой леди тоже стоили немало и оплачивались отдельно. И после нескольких дней, притворяясь очень вежливым молодым человеком, я понял, где этот идиот прячет деньги. Вскрыл тайник, забрал всё, а самого старика убил.

– Хорошо, – я кивнул. – Но почему Юдиус не отправился в тот мир сам? Зачем ему понадобился посредник?

– Я же сказал, он был слишком стар и очень боялся, причём всех, не только Дитриха с Диридием. Он боялся и Альбрину, и самих Вейзов, его трясло от одной только мысли, что придётся встретиться с кем-то из них.

– Дальше, – потребовал я.

– Деньги закончились, – сказал арестованный. – Они вообще… как-то быстро утекают. Всегда. Сколько ни заработаю.

Я хмыкнул, выражая отношение к его «работе», и мотнул головой, требуя продолжать.

– Деньги закончились, тут я и вспомнил ту историю. Решил, что это хороший вариант. Я нашёл способ встретиться с Филинией, убедил её и продал ей Маргариту.

«Продал». Это слово я отметил и запомнил. Вот значит каково отношение Боксби к сделке с герцогиней.

– Но деньги снова закончились слишком быстро, а тут все эти слухи о Маргарите, о вашем любовном интересе. Я понял, что удача наконец улыбнулась мне по-настоящему. Понял, что сорвал куш.

Только одно дело торговаться с пожилой, частично выжившей из ума герцогиней, и совсем другое тянуть деньги из королевской пассии. К тому же стало очевидно, что Маргарита не так непроста. Тогда я стал изучать, искать, и сразу несколько источников указали мне на давнюю неприязнь баронессы Фитор, на её… да можно сказать ненависть к Филинии.

К моменту, когда стало известно о вашей помолвке, мы с Ойлой уже договорились, и именно она помогла передать письмо в Академию, она же устроила моё появление на свадьбе в Биорме. Она очень многое объяснила.

– Идеальная подельница? – криво усмехнулся я.

– Почти.

Это «почти» было связано с тем, что Ойла, по мнению Боксби, слишком умная. Увидав фо-то-графии, баронесса вцепилась в портальщика клещом. Он был убеждён, что Фитор уберёт его при малейшей возможности, а самым неприятным для Боксби являлось то, что баронессу и её семью интересовали вовсе не деньги.

Они хотели власти! Влияния! Получить которые гораздо труднее, чем жалкие золотые кругляши. Боксби сознавал риски, в том числе поэтому до сих пор не передал баронессе координаты расположенного на Земле тайника.

То есть в разговоре с Маргаритой он частично блефовал.

– Кстати, а почему именно Биорм? – я хищно прищурился. – Не проще было подкараулить Маргариту где-нибудь здесь? Подальше от опасных варваров?

Портальщик попробовал нервно рассмеяться, но лишь закашлялся.

– Проще? Вы шутите? Да тут, в Эстраоле, к ней было вообще не подойти! Одни шпионы и охранники кругом!

В этот миг я испытал толику удовольствия. Во-первых, я в определённом смысле переплюнул Крэйва, а во-вторых, новой переаттестации моим спецам можно не ждать.

Хорошо сработали. Хорошо охраняли. Молодцы! Выдам им по грамоте!

В том же, что касалось Боксби…

– Дальше, – велел я.

Но дальше было не слишком интересно, всё остальное мы уже знали. Чем он шантажировал, как и какие намерения имел.

Тот факт, что Боксби собирался, как он выразился «доить» Марго вечно, удивления тоже не вызвал. В случае отсутствия денег, портальщик в самом деле собирался продать карточки другим королевским домам.

Да, фо-то-графии не вечны, но кому надо могли увидеть и обнародовать.

Как и информацию о том, что выросла Маргарита не здесь.

Но иномирное происхождение – это так, ничего критичного. Зато от остального моя кровь закипала, рождая бешенство.

Я даже подумал – может всё-таки передать Боксби Крэйву? Для особо мучительной смерти?

Но нет. Сам разберусь. Казню. Закончим допросы, и уничтожу эту тварь раз и навсегда.

Тем более одну из самых страшных пыток он переживал прямо сейчас – уснувший магический дар стал для этого довольно сильного мага настоящим ударом.

Боксби не верил. Когда его брали, мотал головой, как ненормальный, и заикался. Хотел много лёгкого золота, а в итоге потерял всё.

Глава 25

Маргарита

Я думала, что Фиалка просто толстая, а оказалось – беременна. Сей очевидный факт дошёл до меня лишь после того, как коты начали с подозрительным интересом смотреть ролики про детей.

Причём смотрели не про котят, а про человеческих детёнышей – смена подгузников заинтересовала Жреца и Фиалку особенно сильно. Они так таращились в телефон, что меня осенило.

И я воскликнула:

– Да ё же ты моё!

Многое сразу встало на свои места – и гордый вид Жреца и капризы его кошки. И аппетит! Фиалка давно уже не наедалась передаваемым из особняка мясом, однажды даже вырвала из моих рук принесённый из столовой маринованный огурец.

Я относилась к кошачьей беременности всё-таки спокойно, но в миг, когда начались роды, сильно заволновалась.

Тут ещё Зора на потолке проявилась… Зависла над кроватью, на которой внаглую обосновалась пушистая роженица, и заявила:

– Марго, а ты в курсе, что у этой породы часто случаются осложнения? Тебе бы анимага вызвать.

Анимага? Да какой анимаг в пять утра?

Но выход всё-таки нашёлся – я позвала Георга.

Потрогала татуировку и сказала самым жалобным, самым нежным голосом:

– Любимый… пожалуйста… ты очень мне нужен… помоги…

Я была уверена, что король спит, что явится зевающий и помятый. Но всё сложилось иначе.

Во-первых, король вошёл не в дверь, а телепортировался прямо в комнату, назло защитному артефакту. Во-вторых, он напоминал чудище! Был в грязи и тине с головы до ног.

– А-а-а… – шокировано начала я, глядя как на блестящий паркет – который я, между прочим, намывала лично! – стекает какая-то жижа.

А чудовище прорычало:

– Маргар-рита! Что случилось?

Мой нервно дрожащий палец указал на кровать.

– Там Фиалка рожает, а я вообще не в теме. Помоги, а?

– Фиалка? – громыхнул монарх после паузы. – Рожает? А я что, повивальная бабка?!

Я потупилась. В такой специализации короля не подозревала, но, человек, который вырос в мире, где на каждом углу лошади и прочая живность, точно разбирается в вопросе лучше меня.

Я поправила халатик, наброшенный на тонкую ночную сорочку, и король замер. Очень шумно втянул воздух, затем издал страдальческий стон. Оказалось они с Крэйвом и Тонсом были на ночной охоте – ловили опаснейшую болотную гидру, которая стреляет ядовитыми шипами.

Крэйв сейчас продолжал веселиться, а правитель Эстарола… короче влип.

– Хорошо, – с тяжким вздохом и этаким смирением сказал он. – Рожать так рожать.

Георг развернулся и потопал в ванную. Я же осталась возле кровати – в компании нервного папашки-Жреца.

Когда Георг вернулся, застонать захотелось уже мне! Просто выяснилось, что грязью пропиталась вообще вся его одежда, и, чтобы соблюсти стерильные условия, король разделся.

Теперь на нём было лишь обёрнутое вокруг бёдер полотенце.

Полотенце и… сильный рельефный торс, покрытый многочисленными татуировками!

– У меня сегодня экзамен у магистра Гримса! – взвизгнула я.

– И что? – Король то ли правда не понял, то ли прикинулся.

– То, что я к этому экзамену до сих пор готовлюсь!

На меня посмотрели ну очень невинными глазами.

– Так готовься, любимая. Кто ж тебе мешает?

Захлебнувшись волной неуместного жара, я развернулась и отправилась в расположенный в моих покоях кабинет.

Да, на часах действительно было пять утра, а я ещё не ложилась.

Мне реально нужно было доучить.

Но как учиться, когда там, в соседней комнате такое? Большое и татуированное?

– У-у-у! – прокомментировала я.

Потом стиснула зубы и продолжила грызть гранит науки. Увы, но на время сессии я отказалась от помощи Зоры и все зачёты-экзамены сдавала собственными силами. Причём делать скидку на статус королевской невесты никто не желал.

Если бы через два часа Георг не проник в кабинет с сообщением, что Фиалка-таки родила и… с массажем плеч, я бы сдала экзамен у Гримса на отлично!

Но в результате диверсионной деятельности одного монарха, на экзамене я витала в облаках, и мне едва не влепили трояк.

Правда даже при этом я улыбалась как ненормальная, вспоминая наше утро… Георг. Кажется, я влюбляюсь в этого мужчину всё сильней.

Фиалка родила троих. Котята получились страшненькие, демонические, все в папку. Только рудиментарных крыльев у них не имелось – зато были торчащие по всей шкуре редкие чёрные волоски.

Но внешность вообще не главное, когда ты умеешь ловить вайфай, одним своим присутствием заряжать аккумуляторы и каким-то чудом защищать иномирную технику от разрушения барьером.

Едва детёныши подросли, один отправился к маме, второй к Филинии. Ну а третий стал подарком семейству моего дяди… Да, они всё-таки переехали и, к моему полному изумлению, дядя рвался в этот мир активнее всех.

Я была убеждена, что он материалист, а он проникся темой магии быстро и фанатично. Ещё больше дядю тронула настоящая история его матери, Альбрины. Это был второй раз, когда я видела его слёзы, первый был на похоронах.

После всех признаний, дядя очень долго беседовал с Лотаром. Позже они вдвоём, отдельно ото всех, ходили на Землю, на кладбище. Проводником стал посвящённый в семейные тайны Псих.

Позже, после переезда, я лично вручила дяде семечко дара. Семечко входило в тело неохотно – сказался возраст, ведь идеальными для подселения магии считаются девятнадцать-двадцать лет.

Тётя, дядина жена, желания обрести магию пока не изъявляла, а мои двоюродные братья устроили настоящую истерику, когда поняли, что им придётся ждать несколько лет, прежде чем обрести силу.

Ещё одна истерика случилась у вдовы графа Вейза – факт появления новых родственников вывел леди из себя. Даже при том, что на наследство никто не претендовал – первым в очереди на земли и титул по-прежнему оставался её сын.

Зато и Филиния, и Георг, всерьёз заговорили о том, чтобы лишить «наследства» меня. Мол, Маргарита, зачем тебе всё это?

Герцогство в самом деле было мне не очень-то нужно, я даже облегчённо выдохнула. Но куда больше радовало то, что непосредственного вступления в наследство пока не ожидалось – Филиния, да продлит Небо её дни, была живее всех живых.

Двоюродная бабушка наоборот приободрилась и даже помолодела! Стала настолько активной, что Георг тихо страдал.

Герцогиня Сонтор успевала появляться в Парламенте, занималась делами Попечительского совета Академии, возглавила какую-то общественную комиссию, вела светскую жизнь и, разумеется, не забывала про свои владения.

При этом она во всю пользовалась привилегированным положением ближайшей родственницы королевской невесты и, чуть что, шла лично к Георгу. И остановить её не мог никто!

Что касается последствий сильного дефицита семян дара, который возник после гибели первого Великого Древа, ситуация налаживалась сама, без моего участия.

Вопреки ожиданиям, мне не пришлось наделять всю молодую аристократию магией – теперь все желающие могли спокойно идти к Древу и просить.

Само Древо росло быстро, почти стремительно! Настоятельница Великого Храма была в восторге.

Передо мной же стоял вопрос моих уникальных и слишком уж больших магических возможностей… Умения были опасны тем, что могли вызвать лишнюю зависть, ажиотаж и вообще испортить жизнь.

О том, что я имею некую не типичную власть над семенами, знали все короли – Георг озвучил этот момент во время заседаний по Дитриху. И пусть большая часть моих умений оставалась в тайне, было понятно, что оставлять всё как есть нельзя.

Георг и сам скрывал свои таланты, вот и мои решил припрятать…

В итоге, в самом начале второго семестра, у меня случился «непроизвольный» выброс боевой плазмы. Причём такой мощный, что

одним гневным письмом Георгу дело не обошлось.

О ЧП в Академии узнали вообще все! Столица стояла на ушах неделю, а потом по закрытым и не очень каналам пошла информация о том, что дар леди Маргариты видоизменился.

Ведь это раньше, в момент, когда магия умирала, требовался кто-то, кто поможет. Видимо поэтому во мне и пробудилось нечто особенное – сила, позволившая вырастить из семени дара новое Великое Древо. Теперь потребность в особенных умениях отпала, и вот. Привет!

Я стала «простым», «самым обыкновенным» боевым магом.

Слухи распространялись так ловко, что в эту легенду поверили даже преподаватели, включая Калтума, магистров Номана и Гримса.

Правда меня всё равно хотели исключить… Выгнать из Академии как нестабильный опасный элемент.

Пришлось покаяться, принести извинения и даже согласиться на браслет, блокирующий часть силы. Мера была временной. Пока не «стабилизируется» новый дар.

Тот факт, что с моими друзьями тоже случились кое-какие изменения, был менее заметен. Я всё-таки поэкспериментировала на Психе с МикВоем, пробудила у них по парочке дополнительных специализаций, от чего парни прыгали до потолка.

Потом пришлось поработать и с Тонсом – по настоятельной просьбе Георга.

Что интересно, Шарш на королевского побратима больше не реагировал. Лишь покусывал меня, если я вдруг начинала шутить на тему ревности и охраны нравственного облика королевских невест.

А ещё была Дарайя Фитор… Арест родственников стал для сокурсницы настоящим ударом, а когда начались допросы всех без исключения членов семьи, ситуация усугубилась. Но дальше – хуже. Георг поставил вопрос о лишении Фиторов титула и имущества. Увы, государственная измена – это не кот чихнул.

Я не лезла. Очень хотелось замолвить слово за Дарайю, но я понимала – это не моя зона ответственности. Георг знает своё королевство, подданных, законы и юридическую практику лучше. Ему и решать.

Но когда сюзерен сохранил за Фиторами всё, кроме ряда важных привилегий, я выдохнула. Было очевидно, что это далеко не худший

исход.

И не главный повод для нервов! Лично для меня основными нервотрепателями оставались учёба, подготовка к свадьбе и, как ни поразительно, Зора.

Узнав о том, что со следующего учебного года я буду жить во дворце, Заучка… посерела. Из чёрной ехидной всезнайки она вдруг превратилась в этакую амёбу. В медузу, выброшенную на берег волной.

Причина депрессии была предсказуема, но всё же. Я не думала, что Зора привязалась ко мне и… ну, будем честны – и к моим знаниям! – настолько, что начнёт хандрить.

Когда Зора объяснила свою грусть, моё сердце сжалось, и я спросила:

– Слушай, а твой колодец очень глубокий?

– Какая разница?

– Может получится вытащить тебя оттуда и перевезти в другое место? – ответила я.

Зора сначала обозвала неграмотной и вообще зафукала, но через три дня явилась в общагу и заявила:

– Маргарита, мне нужно поговорить с Георгом!

Короче, я была «неграмотной», зато интеллект короля Заучку всё-таки впечатлял.

Как итог, следующие две недели Георг пропадал в тайной каморке – они с Зорой изучали ситуацию и производили расчёты. Первым их выводом стало – переместить сущность полностью, увы, нельзя.

Зато они придумали как отделить «часть Зоры», и вот эту часть можно было переправить, но! Основной «расчётный центр» иномирного ИИ всё равно оставался в главном корпусе Академии.

Проблема? С одной стороны нет, а с другой – вставал вопрос «хранения» и «потери» данных, а для Зоры знания – сама её жизнь. Сама суть!

Ну и Георг… Пусть он редко обращался к Заучке с вопросами, но её аналитические способности, как и способность собирать информацию монарху очень нравились.

Плюс перед ними встала неразрешимая загадка, это тоже нервировало обоих. У парочки «интеллектуалов» возник незакрытый гештальт.

Когда проблемой поделились со мной, я спросила:

– А если периодически перекачивать данные от Зоры, которая во дворце, к той части, которая останется в Академии?

– Как ты себе это представляешь? – отозвался король скептично.

– Ну… в нашем мире существуют флэшки, карты памяти и внешние жёсткие диски. Если сделать аналог…

– Объясни! – потребовал Георг.

Я, разумеется, объяснила. После этого Георг пропал ещё на месяц!

И вот пока они с Зорой работали над проблемой, которую монарх упорно называл задачей, Георг задался ещё одним вопросом.

Итогом этих его размышлений стал ушат возмущений Заучки, вылитый почему-то на меня:

– Маргарита! Ты представляешь? Этот твой король… Он требует договор! Чтобы я подписалась под неразглашением о полученной во дворце информации!

Я поперхнулась воздухом, а сама подумала – ведь правильно просит. Это очень разумный ход.

– Но и это ещё не всё! – продолжила эмоционировать сущность. – Он настаивает на разработке защиты от меня же самой! Чтобы заблокировать от моего проникновения часть помещений дворца!

Кто как, а я подумала про спальню. Зора так часто появлялась над моей кроватью в общежитии, что я почти привыкла. Но тут, в Академии, я лишь сплю. А во дворце? Да ещё после свадьбы?

Хочу я обнаружить Заучку над кроватью в тот момент, когда мы с Георгом… ну это, того?

– Вообще-то это нормальные условия, – вынесла свой вердикт я.

– Маргарита! – возопила Заучка.

А потом они с Георгом пропали ещё на полторы недели – сначала разрабатывали, а потом и тестировали защиту.

К счастью, им всё удалось.

Как отделяли и перевозили Зору – история отдельная… Из забавного: поселили сущность в одном из тупиковых ответвлений потайного хода, по соседству с захоронением короля.

И да, к его величеству Эстрилу мы с Георгом тоже сходили…

Встреча получилась короткая и приятная, но следующие три дня Георг всё равно пил успокоительные микстуры. Он до последнего не

верил, что я встретила его почившего предка – всё надеялся, что я присочинила или поймала глюк.

Ну а пик королевской нервозности пришёлся на канун нашей свадьбы. Георг почему-то ждал новых неприятностей, очередных приключений, в которые встряну в самый неподходящий момент.

Бензина в костёр его паранойи подливал тот факт, что последние полгода нашей жизни были этаким штилем. Именно поэтому король был начеку!

Я же кусала губы по другим, более адекватным, поводам. Меня беспокоило платье, гости, церемония, банкет и всё то, что обычно нервирует невест.

Но всё прошло хорошо.

Отлично!

Лучше, чем можно представить!

Мы обменялись клятвами, кольцами, приняли поздравления от родственников, подданных и соседей. Много смеялись, танцевали, а с какого-то момента стали оба поглядывать на часы – ну когда уже брачная ночь?

Ночь эта, конечно, наступила… Она была до того бурной, что на утреннюю коронацию я шла как счастливый, сияющий зомбак.

И вот тут случился один инцидент.

К белому с золотом платью я надела колье, подаренное на свадьбу бабушкой. Оно было необычным, изящным и неуловимо знакомым. Только я значения этой знакомости не придала.

Зато Георг, увидав украшение, застыл, а потом спросил зловеще:

– Откуда?

– Так Филиния подарила, – удивлённо ответила я.

– Ах… Филиния…

Монарх, он же муж, прикрыл глаза, призывая себя к спокойствию, а я насторожилась:

– Георг, что такое?

– Да ничего, ничего… Всё нормально!

И уже совсем тихо, себе под нос:

– Ладно, леди Филиния, я над вами тоже как-нибудь подшучу!

Чуть позже я выяснила, что колье было сделано из пластин золотого карума. Того самого, которого мы с друзьями убили во вторую совместную вылазку, и от которого нас спас грифон. И чьи

пластины мы не забрали, но получили благодаря Георгу и его ищейкам.

А потом очень выгодно продали моей бабушке.

Моей безрассудной бабушке, которая ещё и тролль!

Я смеялась до слёз, когда узнала – но прежде была всё-таки коронация. А за ней новый банкет и опять спальня, где я, наконец, осуществила мечту!

Вдумчиво, внимательно, досконально, я рассмотрела все-все татуировки его королевского величества. Часть рисунков были настоящими, часть – магическими. Одной, самой красивой магической татушке, я тихонько предложила переехать на другое, на моё, тело…

И тут же услышала возмущённое:

– Маргар-р-рита!

Ой, а я что? Я ничего…

Эпилог

Эпилог

Георг

Моя. Только моя. Добился. Или всё-таки дорвался?

Маргарита в белоснежном платье была не просто хороша – она была мечтой!

Я не мог отвести взгляд. Смотрел как моя леди идёт по проходу и сиял, как мальчишка. Потом слушал её брачные клятвы – они были истинной музыкой. А уж когда священник разрешил поцеловать… жену.

Моё счастье было безграничным. Таким, что если и захочешь спрятать, то всё равно не получится.

В этом нетипичном состоянии я провёл последующие семь дней – ровно столько длились все торжества. Коронация Марго, появления перед народом, посещение Великого Храма – и далее, по списку. В полном соответствии с протоколом и традициями.

Утром восьмого дня мне всё-таки удалось придать лицу более серьёзное выражение. Вспомнить, что я не только муж, но и король!

Как у любого короля, свободного времени у меня было не так уж много. Но я спихнул половину дел на министров, советников и Тонса, чем выкроил ещё неделю, которую намеревался использовать с умом.

Марго ещё не знала…

Я с трудом дождался когда моя любовь проснётся, затем осыпал её поцелуями и лично принёс в постель кофе.

Не знаю в чём прокололся, но на меня посмотрели с подозрением. Потом Маргарита спросила:

– Ты что-то задумал?

– Вовсе нет, – невинно улыбнулся я.

Спустя ещё час, который ушёл на разные приятные занятия, я увлёк Маргариту в малый кабинет – тот, что располагался прямо в моих покоях.

Распахнул дверь, ласково втолкнул Марго в помещение и замер, давая леди возможность осознать.

На новшество – большую карту, которая занимала теперь одну из стен, – моя любовь посмотрела непонимающе. Тогда я объяснил:

– Выбирайте, ваше величество.

– Э-э… Выбирать что?

Так, так…

Подойдя к стене, я указал на первое из множества обозначенных на карте мест и сказал:

– По легенде, где-то здесь находится первый храм домагической эпохи, где хранились таблички с золотыми рунами – первыми письменами.

Мой палец перепрыгнул на другой квадрат:

– А примерно в этом районе должно быть захоронение одного из величайших воителей древности. Легенды гласят, что у него был ручной дракон, который, после смерти хозяина, превратился в хрустальное яйцо.

Новое место, и опять объяснение:

– А тут водится одно чудовище, чья шкура…

– Подожди, подожди! – воскликнула Маргарита, выпадая из шока.

Я улыбнулся шире прежнего, а моя королева…

– Ты на что намекаешь?

– Я не намекаю. Я предлагаю выбрать приключение, навстречу которому мы сейчас отправимся.

У Маргариты лицо вытянулось.

– Какие ещё приключения? – взвизгнула любимая. – Ты что!

И после паузы:

– Я же теперь королева! Более того, я поклялась тебе не влипать в новые истории. Георг, с этого дня я намерена вести себя прилично!

– Да ладно, – протянул я улыбаясь. – Со мною можно!

Вспыхнуло. На письменном столе вдруг появилась спрятанная в простые ножны шпага Вейзов. Более чем прозрачный намёк.

Марго глянула на шпагу как на предательницу, и тут мигнул камень в моём переговорном перстне. Я активировал артефакт, и в кабинете прозвучал голос Психа:

– Ваше величество, всё готово. Ждём только вас.

Любимая адептка аж подпрыгнула от возмущения.

А потом тяжело вздохнула. Она пыталась смотреть строго, но в глубине её удивительных глаз блестели хитринки:

– Георг, я категорически против.

– Так уж категорически?

Леди ответила невпопад:

– Учти, это твоя идея!

Я покорно кивнул.

– А я приличная, – продолжила Марго. – Очень благовоспитанная леди. Понимаешь?

– Да, разумеется.

Тут переговорный перстень ожил опять, и мы услышали Крэйва:

– Георг, долго ещё? Хватит миловаться! Пока вы там воркуете, кто-нибудь убьёт всех наших чудовищ! Заберёт все наши трофеи! Разграбит всё то, что нужно разграбить нам!

Марго поперхнулась воздухом. Да, в нашей банде пополнение. И какое!

– Ну знаешь, – выдохнула она.

– Выбирай место, – продолжил сиять я.

Леди наобум ткнула пальцем в одну из многочисленных меток. Мм-м… Пустошь мрака и лютой смерти? А ведь интересный выбор.

Я оскалился и, подхватив леди на руки, понёс её одеваться. Что ж, приключения, держитесь! Раньше навстречу вам спешили дилетанты, а теперь команда пополнилась профессионалами.

– Георг, я тебя убью, – тихо пообещала Марго.

Но одевалась она без разговоров и быстро. А из покоев бежала впереди меня. Я еле поймал прыткую и, безусловно, ну очень приличную королеву, чтобы поцеловать в губы.

Люблю её.

Очень.

И да, я – король! И я смог!

Смог заполучить девушку, которая дразнила на протяжении нескольких месяцев… Которая нарушала все правила, делая при этом невинные глаза… Будоражила кровь и устраивала моей нервной системе такие испытания, что врагу не пожелаешь…

Зато теперь можно выдохнуть и пожить спокойно!

По крайней мере до тех пор, пока появятся дети. Хотелось верить, что всё сложится хорошо, но интуиция шептала – характер у наших

детей будет, скорее всего, мамин.

Если так, то запасаться успокоительными микстурами нужно уже сейчас!

Конец

+++

Дорогие читатели, спасибо огромное за ваш интерес к этой истории! За то что были с нами на протяжении написания этого цикла! За ваши комментарии, лайки, за ваш позитив! Для любого автора очень важен читательский интерес и отклик, наше вдохновение во многом зависит от вас. Спасибо!!! Мы не прощаемся :) Впереди другие истории и книги. Их можно читать здесь, на страничке в Литгороде. Мы желаем нашим читателям побольше радостных моментов не только в книгах, но и в жизни! Оптимизма, здоровья, благополучия и, конечно, огромной любви! С уважением и любовью, ваши авторы